

КРЕСТЬЯНКА

12-87

МОСКВА
СОЕДИНИЛА НАС
В ОГРОМНЫЙ
И ПРЕКРАСНЫЙ
СОЮЗ.

Здравствуй

Мы прожили хороший, трудный год, насыщенный событиями радостными и разными. Мы учились анализировать успехи и мужественно, трезво относиться к неудачам. Учились действовать самостоятельно и смело, принимая на себя всю ответственность, измеряя значимость дела его результатом. Мы готовились к великому нашему празднику — 70-летию Октября — и отметили его торжественно и красиво. Мы пришли к нему с глубоким, выстраданным убеждением: дух и идеи Октября живут в идеях и практике перестройки.

Тот давний день — 7 ноября 1917 года — объединил народы нашей страны общей мечтой, общей борьбой за счастье и справедливость. Над Москвой в день праздника взлетали огни салютов и, как подтверждение единства, гремели салюты в столицах всех республик. Да, мы вместе и в повседневности, и в торжестве.

В канун праздника представители наших республик побывали в Москве. Выставка достижений народного хозяйства — главная наша выставка — представляла в те дни как бы всю страну в миниатюре. Люди на разных языках говорили Москве: «Здравствуй!» Именно Москва соединила нас в огромный и прекрасный Союз.

У нас еще и в этом, уходящем году много работы, которую непременно надо успеть сделать. Погода срывала сроки, путала карты. Времена года, кажется, забыли правила: холодная весна опоздала, лето промелькнуло, а осень пришла, когда ее еще не ждали, и сразу стала поздней. Но мы убирали хлеб, лен, картошку, хлопок, готовились к зиме, зная, что это не последняя осень, что надо выстоять, что трудности есть и будут — и нечего впадать в панику. Это наша страна, это наш климат — и мы справимся со своими проблемами, помогая друг другу. И только так! Мы укрепились в мысли, что дружба между людьми — самая надежная основа жизни. К этому убеждению приводил и опыт светлый, и опыт горький: 65 лет нашему Союзу, испытаний выпало много, но в счастливый день праздника мы повторили: «Да здравствует наша дружба!»

Новый год — семейный праздник, мы и встретим его одной огромной семьей, снова сказав друг другу: «Здравствуйте!» Здравствуйте — значит, будьте здоровы, крепки духом, добры и счастливы.

Фото И. ГАВРИЛОВА, Б. ЗАДВИЛЯ и Е. МАТВЕЕВА.

Уйтесь!

Большинс

Надежда ПРОХОРОВА,
председатель
профкома колхоза
«Память Кирова»
Кагальницкого
района
Ростовской
области.

Из хутора потихоньку уходила жизнь. Постороннему это было незаметно, но мы-то, понимали. Пройдешь по улице — только стариковские глаза и посмотрят вслед. Пожилые доярки, собиравшие в Ростов подросших дочек, вздыхали: кто нас сменит? Спасать — значит действовать. И правление колхоза, партком, профком разработали «план спасения» Николаевского.

Н

а стыке хутора и станицы Кировской развернулось строительство. Возвели восьмилетнюю школу со спортзалом, медпункт, магазин, почту. Но главным, конечно, было жилье. Один за другим поднялись десять двухквартирных кирпичных домов, потом еще десять двухквартирных панельных. Все с удобствами: газ, вода, ванны.

Параллельно на ферме завершили полную механизацию. Оборудовали бытовки, душевые, комнату отдыха, красный уголок. Открыли профилакторий, столовую.

Жилье в первую очередь давали молодым семьям, и скоро уже по просторным квартирам затопали детские ножки. По-

шла укореняться жизнь в Николаевском!

Интенсивные социальные преобразования на хуторе, конечно, потребовали немалых средств и сил. Работа была большая. Но она с лихвой окупилась: мы не только сберегли хутор — людей сберегли. Да еще и новые пришли, причем молодые. И сберегли производство.

Сегодня попасть на ферму не так просто — у доярок конкурс. Эта возможность отбирать кадры породила здоровую конкуренцию. Случайных людей на ферме нет.

Форсированно улучшив условия работы и быта, мы смогли выйти на новый уровень социальных изменений, облегчить труд доярок: они перешли на

скользящий график, у каждой вместо одного теперь два выходных. А надо идти дальше — вводить двухсменку. Это уже обсуждалось на ферме, но многие еще не согласны менять режим, убедить удалось пока не всех, да и на то, чтобы подобрать пары, нужно время. Не столько мы, члены профкома, сколько сами доярки убеждают несговорчивых подруг перейти на двухсменку: времени свободного прибавится, больше внимания семье, детям можно будет уделять.

В последнее время наши доярки надаивают молока больше, чем в среднем по району. Соответственно возросли и заработки: женщины-животноводы получают до 250 рублей в месяц.

Одно из главных подтверждений социальной справедливости — соответствующая труду оплата, когда каждый и за хорошую работу получает сполна, и за плохую наказываемся рублем. «Уравниловку» нам помогла искоренить оплата по конечному результату — так оплачивается и труд рядового колхозника, и председателя.

Три года назад, когда мы начинали эти новшества, во всех цехах — на фермах, в бригадах у полеводов и механизаторов, в гараже, в стройотделе — было много споров. Некоторых насторожил 80-процентный ежемесячный аванс. Спрашивали: а каким будет перерасчет в конце года, не потеряем ли в зарплате? Во всех подразделениях проводились собрания, люди бурно обсуждали новую си-

стему, выясняли непонятное, высказывали свои мысли, предложения. Демократия как основной принцип, заложенный в самой колхозной жизни, заявляла о себе во весь голос.

Не только на собраниях, но и на занятиях школы коммунистического труда постоянно звучало: «чеки», «хозрасчет», «конечный результат», «доход», «прибыль». Эти слова были и на устах у тех, кто никогда не интересовался экономикой, считая ее делом бухгалтеров.

В некоторых бригадах после первого собрания к окончательному решению колхозники не пришли. Однако их никто не торопил, давайте, мол, голосуйте. Они сами должны были все обдумать, обсудить, сознательно сделать выбор. В размышлениях и спорах честные, добросовестные труженики пришли к выводу, что новая система им как раз выгодна, туго же придется тем, кто работает плохо, не будут они больше жить за чужой счет. Раньше, к примеру, когда падала сортность молока, с каждой доярки по пять — десять рублей срезали. А теперь становилось ясно: потеряет в зарплатке истинный виновник. Появилась возможность каждый успех и каждый просчет оценивать с точки зрения конкретной личности. Уходила круговая порука, часто выдаваемая за коллективизм.

Вот этот принцип нововведений — коллективная зависимость и заинтересованность в конечных результатах всеобщего труда и индивидуальная ответственность за свой труд, строгий спрос с ка-

твоим

ждого — был осознан людьми. И когда обсуждения возобновились, новая форма организации и оплаты труда была принята большинством голо-

Как коэффициент трудового участия каждого работника, решает совет цеха. Не остается без внимания ни одно нарушение технологической и трудовой дисциплины. Но и премия, которой лишен работник, не возвращается в колхозную кассу, а распределяется в этом же цехе между теми, кто добросовестно потрудился.

Если независимо от качества и конечного результата своего и чужого труда ты получаешь гарантированную зарплату, то готов снисходительно относиться к работе соседа. При хозрасчете разговор другой. Есть у нас механизатор, с которым категорически отказались работать две бригады, не захотели терпеть нахлебника. Для всех нас ситуация непривычная. И сам этот человек, когда мы говорили с ним в профкоме, был в растерянности. Но, судя по тому, что в бригаде, где сейчас работает, на него нет жалоб, он сделал определенные выводы.

Еще один пример. Раз в месяц в колхозе проходит хозрасчетный день. Он заставляет анализировать, находить резервы, разбираться в просчетах. В эту работу все включа-

ются, и захочешь промолчать — не выдержишь: захватит азарт разговора.

Я в станице Кировской родилась, выросла и не могу сказать, что раньше на колхозных собраниях люди не высказывали своего мнения, были зажаты, равнодушны. А все-таки в последнее время они чувствуют себя гораздо свободней, смелее, активнее. Когда заключали соглашение по социальным вопросам и охране труда между профкомом и правлением, слова просили даже те, кто обычно отмалчивается. Говорили о качестве спецодежды, о четком соблюдении графика выходных и о том, как с большим толком и интересом их проводить в селе. Спорили и об организации соцсоревнования. Многие относятся к нему скептически из-за устаревших форм, нечеткости обязательств, из-за опутавших его сетей бюрократизма, казенщины. А ведь соревнование — дело живое, естественное, оно в самой человеческой психологии заложено. Если рядом с тобой кто-то выполняет такую же работу, какую делаешь ты, тебе непременно захочется помериться с ним силами, сравниться в мастерстве, смекалке. И захочется удовлетворить свое честолюбие победой, наградой за нее. Это помогает утверждаться в собственных глазах, во мнении окружающих. Много теряет жизнь, лишенная духа состязательности. Мы пока не во всем

привели условия соревнования в соответствие с новой формой организации и оплаты труда. Например, работа скотников и механизаторов по кормлению всегда определялась «по молоку». А как все-таки точнее оценивать труд скотников и кормачей? Или еще: для хозяйства надой 4000 кг — наивысший результат, но разве поощрять стоит лишь тех, кто взял этот рубеж? Группы коров у всех разные, и если доярка при плане 2800 кг надоила 3000, она тоже заслуживает того, чтобы быть отмеченной. Мы таких доярок награждаем, и женщин очень трогает, что их успехи у всех на виду.

Тому, в чью честь поднят флаг трудовой славы, направляем приветственное письмо — человеку приятно, у него остается память. Осенью во дворе, где живет Николай Кулкин, было празднично и шумно. Собралась его многочисленная родня, станичники, и при них на доме Николая мы прикрепили табличку со словами: «Здесь живет чемпион трех жатв». Тогда же учредили ежедневный переходящий кубок: механизатор, завоевавший его чаще всех, получает кубок на вечное хранение.

В подведении итогов соревнования окончательное слово должно быть за коллективом. К примеру, решили подвести итоги соревнования работников гаража и ме-

ханизаторов не в профкоме, а на рабочих местах. Интересный получился разговор. Победителями были названы те же, кого определил профком, но распределили шоферы и механизаторы призовые места среди своих товарищей несколько иначе, чем мы предлагали. Это был для всех хороший урок демократии и гласности.

Слова эти, хоть и не часто произносимые, определяют всю атмосферу нашей колхозной жизни. Во многом благодаря председателю Виктору Максимовичу Рекусу. Он искренен в уважении к людям и в интересе к их мнениям, мыслям, от кого бы они ни исходили — от главного агронома Ивана Прокофьевича Очерета, молодой доярки Любы Луценко или нашего колхозного мудреца скотника Василия Ивановича Коваленко.

При своем авторитете Рекус может легко решить, как считает нужным, тот вопрос, ради которого собираются правление или профком. Тем более что в своих решениях мы не всегда поддерживаем председателя — хотя бы при распределении квартир. Но я не помню, чтобы он диктовал нам, как поступить. Убеждает, спорит, доказывает — это да. Но не подавляя чужого мнения, не пренебрегая им. Когда я только начала работать, мне казалось, что это естественно для всех руководителей. Оценила с годами, когда увидела, что чаще бывает наоборот. Меня, молодую учительницу математики, только ставшую освобожденным председателем профкома, он тактично направлял, советовал: займись столовой, детским

садом, хотя опять же многие вопросы мог решить своей властью — одного его звонка было достаточно.

Много больших и малых перемен произошло в колхозе за последнее время. Мы к ним быстро привыкаем, и хорошо, наверное, что привыкаем, это к плохому привыкать нельзя. В колхозе продолжается строительство — теперь начали возводить индивидуальные коттеджи: половину их стоимости выплачивает колхоз, другую половину — хозяева дома в течение 20 лет. Обед в столовой стоит 15 копеек. Круглосуточно работает детский сад. Доярок и птичниц на работу и с работы возит специальный автобус.

Налажен ремонт телевизоров, холодильников, стиральных машин; качество ремонта, правда, оставляет желать лучшего, маемся пока со службой быта. Все больше приносят в профком заявок на путевки в санаторий «Тихий Дон» на Черном море — мы принимали долевое участие в его строительстве. Меняется работа в Доме культуры.

В последнее время праздники из Дома культуры выносим на улицы станицы, на площадь. Так, устраивали вместе с женсоветом праздник советской семьи, сельскохозяйственную лотерею, в которой за рубль можно выиграть живого теленка или петуха, ящик яблок или мешок семечек. Но особенно понравилась станичникам наша ярмарка. Чего только на ней не было! Повара приготовили жареных цыплят и поросят, буженину и паштеты, салаты и безалкогольные коктейли. Женщины принесли из дома пироги, торты, домашние консервы, продукты с подворья, вязаные вещи. Бойко шла торговля самодельной домашней утварью.

На таких праздниках нас объединяет общее веселье, мы тянемся друг к другу, становимся добрее, человечнее.

Есть поговорка: «Хорошо там, где нас нет». С поговоркой не поспоришь. Но мне кажется, хорошо должно быть там, где мы есть.

Фото Б. ЗАДВИЛЯ.

голосов

Служба надежды

Напомним читателям: в нескольких номерах (5, 7 и 8-м) журнал рассказал о жизни одного из трудных районов Калининской области. Судя по письмам читателей (а в редакцию, в старицкие партийные и советские организации, в местные колхозы и совхозы пришло более 15 тысяч писем), ситуация, которая сложилась там, характерна для многих областей и регионов страны.

В чем суть ситуации? Ощутимая нехватка женских рабочих рук в сельскохозяйственном производстве и бытовых службах — раз. Возросшие возможности для получения и строительства жилья, обзаведения подсобным хозяйством — два. Реальная перспектива устройства личной жизни (в районе на 1 января 1987 г. было 1360 молодых неженатых мужчин) — три.

Экономическое и социальное развитие района шло замедленно, да и как его было ускорить, если колхозы и совхозы обеспечены людьми всего на 62 процента!

Сейчас положение в этом районе серьезно изменилось — об этом рассказано в очерке В. Сергеева «Надежда» (№ 10, 1987 г.) — во многом благодаря тому, что проблемы и трудности были преданы гласности, стали известны всей стране. Одинокие женщины, незамужние девушки, прибывшие сюда, устроились на работу, получили жилье, многие создали или вот-вот создадут семью. Приехали и семейные люди, с детьми. У сотен наших читателей сбылись надежды на счастье.

У сотен, а пишут тысячи. И житейские истории, которыми делятся читатели, нередко схожи: не сложилась личная жизнь, трудно с жильем, не оставляет желание жить и работать на селе, вести подсобное хозяйство. Схожи и просьбы: подскажите, где мы нужны — и производству, и таким же одиноким, как мы, людям. Ведь есть же такие места!

Да, уважаемые читатели, такие места есть. И нередко совсем рядом, в соседних районах или областях. Но, как говорится, «места надо знать». А кто поставляет подобную информацию? Практически никто. Судите сами.

Есть бюро по трудоустройству, но информация там только по своему району и только о наличии свободных рабочих мест, да и то в основном на промышленных предприятиях. Насчет возможностей для устройства личной жизни там не узнаешь, а спросишь — засмеют. (Об этом сообщают наши читатели.)

Служба оргнабора (я уже писал о ней) занимается только одинокими молодыми мужчинами и семьями (желательно без детей или малолетними).

Служба знакомств (она тоже поминалась в очерке

«Надежда») существует далеко не везде и сельским населением практически не занимается.

Агропромышленные комитеты в республиках, краях и областях — им не до этого. Исправлять демографическую ситуацию, а проще сказать, ситуацию, при которой катастрофически не хватает рабочих рук, в том числе и женских, предпочитают привычным способом — командированием на уборку и другие работы горожан.

Женсоветы — они зачастую пока еще просто не владеют демографической обстановкой у себя в районе или области. Понятно, что и практических мер по ее улучшению не принимают. Пока...

Что же предложил журнал, исходя из вышеизложенного и учитывая желание своих читателей?

Основать «Службу надежды».

«Крестьянка» обратилась с просьбой к областным и республиканским женсоветам совместно с отделами социального развития и планирования агропромышленных комитетов и органами статистики изучить демографическую ситуацию в сельской местности и проинформировать редакцию о том, как она складывается. Располагая такой информацией, а также той, что содержится в редакционной почте, журнал будет постоянно знакомить читателей с тем, как складывается житейская обстановка в различных районах страны, сообщать адреса мест, где особенно нужны женские руки, где надежда на создание семьи реальна.

«Кто за создание «СЛУЖБЫ НАДЕЖДЫ»? — спросили мы. — Кто про-

тив? Какие еще функции она должна бы выполнять? Кто и как может помочь ей — советом и делом?»

И вот вскрываю конверт, адресованный «Службе надежды». Из Омска, от Т. Мархиной:

«Я обеими руками за «Службу надежды», она нужна государству и людям. Если вы сможете найти работу по душе, устроиться с жильем, дадите шанс обрести семью — какое счастье! А стране нужны счастливые люди, это точно!»

Остановлюсь — таких писем уже сотни. И не цитировать их надо — помогать людям. Сделать это позволяют другие письма. Их, правда, не так много в почте редакции, но, я убежден, будет все больше и больше. О ценности этих писем судите сами.

Из совхоза «Желтоуховский» Кировского района Калужской области, от главного зоотехника Хрипачевой Галины Васильевны:

«...У нас есть детсад, столовая, магазины хорошие, Дом культуры. Большое озеро, много леса. Строим сауну. Квартиры у нас со всеми удобствами, есть подвалы для овощей, подсобные постройки. Сейчас свободны 14 квартир, которые мы можем заселить, — в двухэтажных домах и коттеджах на две семьи. Желающих переселиться к нам встретим, пусть только сообщат заранее о дне приезда...»

Из Пермской области — в конверте письмо и обращение председателя колхоза Л. Казанцева (с. Ал-

тынное, Октябрьский район):

«...Приглашаю к нам, в колхоз имени Ленина. Нам нужны доярки, механизаторы. Зарплатой никто не будет обижен. Село Алтынное находится в 55 километрах от райцентра. Есть добрая гравийная дорога, регулярно ходят рейсовые автобусы: утром и вечером. Места у нас красивые, грибные. На сегодня мы располагаем целым поселком жилых домов, здесь же размещены торговый центр, детский комбинат, средняя школа на 400 мест со светлыми, удобными классами, спортзалом, тиром, теплым гаражом для школьной техники. Учителя

обеспечиваются квартирами в двухэтажном благоустроенном доме. Всем, кто захочет к нам приехать, в течение двух-трех лет мы предоставим трехкомнатные благоустроенные квартиры с приусадебными участками. Всем, кто захочет строиться, колхоз пойдет навстречу. Гарантируем бесплатную трелевку и вывоз леса, распиловку, транспортировку стройматериалов, в первую очередь дадим цемент, шифер, алебастр и т. д. На приобретение коровы и другой живности выделит ссуду. Поможет зерном, комбикормами. Особо приглашаем девушек. В нашем селе дефицит невест. Около 100 парней ходят в холостяках. Возможно, вы найдете

Жизнь

здесь и личное счастье. Конечно, есть у нас и свои трудности, проблемы. Но они вполне разрешимы».

Теперь — личное письмо. Оно пришло в редакцию не сразу и не прямым путем, а окольным. Его передали мне дежурные гостиницы «Волга» из г. Старица.

«Уважаемая товарищ дежурная! Я прочитал в «Крестьянке», что к вам едут девчата работать в деревню. Я тоже живу в деревне, а наши девушки все уехали в город. Мне 26 лет, не пью и не курю, а все равно не могу найти подругу жизни. У меня дом 50 кв. метров, приусадебный участок 30 соток. Рядом лес, пруд. Может быть, вам покажется смешным мое письмо, но что сделаешь, если нет невест! Я бы женился и на женщине с ребенком. Писал в службу знакомств, но ответа нет. Отдайте мое письмо кому-нибудь, кто сможет помочь. С уважением, Анатолий Бондаренко. Мой адрес: Брянская область, Стародубский район, село Коначуковка».

Пожалуй, даже одно такое письмо — веский аргумент в пользу создания «Службы надежды». А сколько «везят» аргументы тех, кто против предложения журнала? Об этом спрашивают многие читатели. И вообще: кто против?

В редакционной почте нет пока ни одного письма с возражениями. Меня, например, это не очень-то радует, скорее, наоборот, настораживает. Не высказался ни «за», ни «про-

тив» ни один женсовет, ни один агропромышленный комитет, а ведь именно к ним обращалась «Крестьянка», с их помощью решила насыщать интересующей читателей информацией свой ежемесячный раздел «Служба надежды». Видимо, читателям придется у себя в районах и областных центрах потребовать от них активного участия в новом деле. Да и редакция ждет не только формального «за», но прежде всего деловой поддержки. Ждет «адресов надежды», подробных сообщений об условиях труда, быта, о многих других сторонах жизни в местах, где ощущается нехватка рабочих рук, особенно женских.

Думаю, что здесь кстати будет познакомить читателей с мнением государственных и общественных деятелей, партийных работников о «Службе надежды».

ЛЕВ БОРИСОВИЧ ЕРМИН, первый заместитель Председателя Совета Министров РСФСР, председатель Госагропрома РСФСР:

— Намерены поддержать инициативу «Крестьянки» самым деловым образом. Журналу будет предоставляться необходимая информация. Работать над улучшением демографической ситуации в селах Российской Федерации, а стало быть, и добиваться улучшения экономических показателей рассчитываем совместно с редакцией, в условиях самой широкой гласности. Организационная сторона вопроса о «Службе надежды» будет обсуждена на коллегии Госагропрома РСФСР.

ЗОЯ ПАВЛОВНА ПУХОВА, председатель Комитета советских женщин:

— «Служба надежды», основанная «Крестьянкой», — дело очень своевременное и крайне необходимое. Что же касается женсоветов, то у них появилась реальная возможность помочь великому множеству одиноких и незамужних женщин. Использовать эту возможность — долг и прямая обязанность каждого женсовета.

ИГОРЬ АРКАДЬЕВИЧ ТОЛСТОУХОВ, первый секретарь Ярославского обкома КПСС:

— Скажу так: очень надеюсь на «Службу надежды». В нашей области житейская обстановка во многом схожа с той, которая сложилась в Старицком районе Калининской области. Будем готовить заявки для журнала, подробно расскажем читателям о том, чем располагают колхозы и совхозы области.

НИКОЛАЙ ФЕДОРОВИЧ ТАТАРЧУК, первый секретарь Калининского обкома КПСС:

— Во-первых, огромное спасибо «Крестьянке» за помощь. Люди приехали не только в Старицкий район, но и во многие другие. Обосновались, хорошо работают. Многие нашли и личное счастье. Рассчитываем, если поможет «Служба надежды», принять

еще не менее 30 тысяч человек, поэтому активно строим жилье, детские учреждения, школы, медпункты, магазины. Но, замечу, важно не только пригласить, но и помочь обжиться, пустить корни на новом месте. В Старице готовится районный сход новоселов. Постараемся разобраться с проблемами, с какими люди столкнулись на нашей земле.

Словно в подтверждение слов Н. Ф. Татарчука, в редакцию пришло письмо из Сандовского района Калининской области. Официальное, с печатью, скрепляющей подписи «треугольника»: председателя колхоза «Заря» А. Снежковой, секретаря парткома Н. Смирновой и председателя профкома Е. Тихомировой:

«Помогите нам найти желающих, которые хотели бы приехать в сельскую местность. Нам требуются механизаторы, шоферы, доярки, телятницы, свиноводы, работник Дома культуры. В колхозе есть восьмилетняя школа, фельдшерско-акушерский пункт, три магазина, отделение связи. Построен поселок коттеджей (10 домов по две квартиры в двух уровнях, со всеми удобствами). На территории колхоза большие массивы лесов, там много грибов и ягод. Есть два озера... Доехать к нам можно через Москву, с Савеловского вокзала до станции Сандово, а оттуда на автобусе до села Пнево, где и находится правление колхоза и все имеющееся жилье».

Подобных писем, где подробно или кратко описываются условия рабо-

ты и жизни в селах, нуждающихся в людях, почта принесла. повторяю, пока немного. Но ведь и «Служба надежды» начнет работать только с первого номера «Крестьянки» в новом году.

В редакционной почте есть письма, авторы которых предлагают значительно расширить обязанности и задачи «Службы надежды».

«Ваша служба очень нужна, так как возникают ситуации, когда важен совет или помощь, а обратиться не к кому. У меня своя боль, своя тревога. Я усыновила двух детей в пятилетнем возрасте, теперь им по 10 лет, они приходят из школы в слезах, их дразнят «детдомовцами». Объявились их матери, ищут встреч, суют деньги, конфеты и плачут. Дети мои удивляются: почему эти тети такие странные, целуют нас и плачут? Помочь мне никто не хочет, куда только ни обращалась. Я готова на любую работу, в любое село, только было бы жилье и спокойствие для детей. Может быть, «Служба надежды» поможет? Открывайте ее быстрее! Н. И.»

По понятным всем причинам я не называю имя автора письма, а отвечаю так: постараемся помочь. Думаю, что просьбу удастся выполнить, в ближайшее время мы вам обязательно напишем, уважаемая Н. И.

В нашей почте есть и другие просьбы к «Службе надежды», выходящие за рамки тех обязанностей, что были определены для нее редакцией «Крестьянки» в № 10 за 1987 год.

Но об этом мы поговорим в первых номерах будущего года.

Валентин СЕРГЕЕВ

Итак, читатели высказались за создание «Службы надежды». Такой раздел появится на страницах журнала с первого номера 1988 года. Читайте, размышляйте и пишите нам. И пусть сбудутся ваши надежды, самые смелые, самые светлые. А на конверте, как договорились, помечайте: «Служба надежды».

- Дом — полная чаша, а счастья нет...
- Когда семья складывается окончательно?
- «Родите мне братишку!»

Чем поде

Людей, готовых обсуждать проблему многодетных семей, не убывает. словно идет голосование, результаты которого обяжут каждую женщину рожать детей или, наоборот, не рожать.

«Вот вы в «Крестьянке» пишете, что иметь большую семью — счастье. А в чем это счастье? Я своего единственного ребенка люблю не меньше, чем другая мать десятерых. А каково им, многодетным? Они ничего не видели в молодости, не сносили ни одного хорошего костюма, хорошего платья. Мой отец после работы на предприятии делал мебель, чтобы нас, девятирех детей, обустроить. Спали на соломенных матрацах. Не видели ни комфорта, ни колбасы, которой очень хотели». Автор этого письма живет в Приморском крае. Она предупредила, что подписывается девичьей фамилией, — вероятно, полагала, что высказывает мысли дерзкие, даже крамольные. Но, прочитав многие письма редакционной почты, я должна сказать: доводы против того, чтобы семья была многодетной, все приводят примерно те же. Только одни пишут о нехватке колбасы, другие — о нехватке родительского внимания к духовному миру детей, если их в семье много, третьи — что многодетной семье на цветной телевизор не скопить, не говоря уже о машине.

Письма в защиту многодетных семей тоже, в общем, похожи. «Наша мама вырастила и воспитала четырнадцать детей. Мы почти все уже живем самостоятельной жизнью. Братья поженились, имеют своих детей, да и сестры вышли замуж, обзавелись семьями, одна сестра Лена только не замужем, ей 18 лет. Постарели родители, так и живут на Урале, в маленькой деревне, название которой так ласково звучит: Жуланы. Это в Пермской области Еловского района. А мы, дети, разъехались кто куда, да и профессии имеем разные: механизаторы, шоферы, строители, продавцы, зоотехники, ветврачи, бухгалтеры, учителя. Живут родители сейчас одни, зовут дети их к себе, но они не хотят уезжать с места, где выросли и прожили сорок лет вместе. Они говорят: на которой

оказался, знают, что не прогадали, делая выбор, в молодости. При этом часто они очень хороши собой — внутреннее спокойствие красит, молодит. Природа велит женщине быть матерью, рожать, многодетные матери в этом смысле живут нормально. И как нечто нормальное воспринимают и то, что молодость не вечна, и что молодая влюбленность уступает место родительским заботам, что семья — это прежде всего среда для взращивания детей. Семье от матери нужны доброта, ум, серьезность. Сказала бы — терпение, но их терпение есть как раз следствие ума и доброты.

Моя коллега, мать троих детей, рассказывала: семья у нее окончательно сложилась после того, как родился третий малыш. Когда детей было уже двое, они все равно росли как двое единственных детей, потому что в родителях подспудно тлело нетерпение: скорее бы выросли, чтоб можно было «опять жить», то есть много читать, часто ходить в кино, к друзьям. Третий ребенок как бы отнял надежду вернуться в молодость, надежду на «свобо-

ду от детей». Тут и сложилась семья-сообщество, где дети — главное в жизни, а не добавка к жизни, позволяющая «реализовать родительские инстинкты». Кстати, женщина, о которой я говорю, жалеет, что у нее только трое детей. Поздно поняла, говорит она, что к чему на свете.

Другая молодая мама, у нее тоже трое, говорила: «Когда их несколько, не впадаешь в уныние. У тебя неудача — у ребенка твоего удача, он к тебе идет, хвастается, радуется. Иной раз разозлишься на него, а тут другой — ну такое солнышко. Когда они дома — какая-нибудь радость, да есть». Эти женщины приняли как бесспорное и неотменимое: с детьми трудно. И привыкли к этому. Ну, а к радости — к ней привыкнуть нельзя. Радость, с какой твои дети живут на земле, — всегда удивление и счастье.

Конечно, не каждой дано быть матерью большой семьи. Хорошей матерью, имеется в виду, знающей, что она хочет иметь много детей, и нравственно к этому готовой, а не просто много рожающей. И, хотя само это по-

нятие — многодетность — ныне растяжимо, в РСФСР, например, многодетной считается и та, что растит троих, и та, у которой десять детей, суть в установке: быть матерью семьи, где не дитя — дети. Как в семье Никитиных, о которой уже много писали: в ней и отец, и мать заранее спланировали, что детей будет много, и, исходя из этого, строили свою жизнь. Что не всем, однако, дано. Только смелым и жизнестойким.

Вот еще письмо. Женщина, которая его написала, тоже из многодетной семьи. И она тоже своего имени не пишет — только имя матери (может, это в больших семьях закон, что мать — главная?). Итак, мать, Нина Тарасовна, живет в Красноярском крае, в Манском районе, работает дояркой. Было у нее пятеро детей, стало шестеро: прибилась к семье дочкина подружка, сирота. И однажды сказала Нина Тарасовна то, что и до нее столько раз говорили женщины, и именно многодетные: «Где пятеро, там и шестеро».

Судьба приемной дочки не складывалась: родила, а замуж не взяли. Нина Тарасовна назва-

лась бабушкой, помогла поднять малыша. Сейчас ее приемная дочка учится в техникуме, а названной внучке уже четыре года. И чем уж точно не обидела этого ребенка судьба, так это родней.

Не зная Нины Тарасовны, нетрудно, однако, догадаться, что она сыновьям своим не покупала сторублевых брюк, а внучку не закармливала апельсинами. Но кто скажет, что она бедная, что радости не видела? Кто скажет, что получил от своих родителей больше, чем дети Нины Тарасовны? Дети, которые видели: их родители благородны и щедры. Дети, чьи родители вмешались в жизнь, когда она была несправедлива, и исправили ее. Что еще нужно человеку, кроме сознания, что в его силах утверждать справедливость, одаривать, налаживать то, что пока не налажено? А ничего ему больше не нужно, если по крупному счету считать, не мелочиться. Пусть завидуют те, кто чувствует себя обделенным. Такой не поделится — нечем. Делится тот, у кого есть чем делиться.

Татьяна БЛАЖНОВА

Фото А. ПОТОРОЧИНА.

ПО ВАШИМ ПИСЬМАМ МЕРЫ ПРИНЯТЫ

СКОЛЬ ВЕРЕВОЧКА НИ ВЕЙСЯ...

«В нашем местном магазине заведующая и продавец нагло воруют у государства материальные ценности...» — сообщалось в письме работников совхоза «Еленовский» Марьинского района Донецкой области.

Редакция получила ответ из прокуратуры Украинской ССР, куда письмо было направлено для проверки. Установлено, что бывшая заведующая магазином И. И. Козак и продавец И. И. Грицевич похитили товаров на сумму 76 597 рублей.

Козак и Грицевич в Донецким областным судом приговорены к длительным срокам лишения свободы.

КОГДА УРОК НЕ ВПРОК

«Дорогая «Крестьянка», — писала в редакцию Н. Я. Преслер из Калмыцкой АССР, — моя внучка Маша Архипова вместе с другими старшеклассницами средней школы № 2 работает два раза в месяц на свиноферме колхоза «Ленинец» Городовиковского района. На этих «уроках труда» девочки убирают навоз, раздают корм и т. д. Со слов школьниц, на ферме очень тяжело работать: грязно, сыро, холодно, труд не механизирован, все приходится делать вручную. Маша после такой работы целую неделю лежит больная. Помогите детям...»

Письмо было рассмотрено комиссией в составе санитарного врача Г. В. Бальдяновой, председателя колхоза «Ленинец» Н. П. Худоконенко, инспектора районо по трудовому обучению Л. Э. Ярышевой. Нам

ответили, что на свиноферме, где работают школьницы, действительно грязно, сыро, труд не механизирован. При организации обучения руководитель хозяйства не получил разрешение санитарной службы на допуск детей к труду в таких условиях.

Районная санэпидстанция запретила привлекать школьников к работе на этой ферме. Руководителю хозяйства указано на недопустимость подобных фактов.

НЕ ДЛЯ СЕБЯ ПРОШУ

«...Я мать пятерых детей. Трое из них уже имеют свои семьи, а двое находятся на моем иждивении. Отец этих детей — злостный неплательщик алиментов. В феврале 1987 года я подала заявление в Георгиевский городской народный суд с просьбой о возбуждении уголовного дела против моего бывшего мужа. Но работники суда на мое заявление не реагируют и никаких мер к должнику не принимают. Помогите, пожалуйста. Не для себя прошу — для детей...»

Нам сообщили, что жалоба В. И. Юдиной рассмотрена прокуратурой Ставропольского края и в августе 1987 года возбуждено уголовное дело в отношении В. А. Юдина, уклоняющегося от уплаты алиментов на детей.

За ненадлежащее исполнение законодательства о взыскании алиментов в пользу автора письма приказом начальника отдела юстиции бывшему старшему судебному исполнителю Георгиевского нарсуда В. Г. Касьянову объявлен выговор, ответил ре-

дакции заместитель прокурора края, советник юстиции 3-го класса В. В. Хомутиных.

ПОЧЕМУ НЕРАЗБЕРИХА?..

«...Мы плохо знаем, что такое коллективный подряд. Кто из нас и что должен делать, тоже представляем плохо, — написали в редакцию доярки совхоза «Приволжский» Верхнеуслонского района Татарской АССР. — И потому в нашем совхозе такая неразбериха. Более того, нас, рядовых доярок, просто за людей не считают. Новый директор совхоза начал свою трудовую деятельность в «Приволжском» с того, что всех нас обозвал лодырями. А ведь мы в большинстве своем люди пожилые, всю жизнь отдавшие своему совхозу. Обидно...»

Письмо доярок было рассмотрено, сообщил нам заместитель председателя Госагропрома ТАССР А. Х. Алеев. Имели место случаи нетактичного обращения директора с доярками совхоза. Из-за серьезных упущений в организации коллективного подряда работники молочной фермы имеют недостаточное представление об организации оплаты труда при бригадном подряде.

По результатам проверки приказом Верхнеуслонского РАПО за слабую организацию работы с кадрами, за проявление грубости к работникам директора совхоза Р. Ш. Камалову объявлен выговор. Главному экономисту и зоотехнику совхоза указано на их халатное отношение к своим обязанностям.

**Валентина
ХАНАДЕЕВА**

Валентина Ханадеева — автор двух поэтических книг: «Поволжанка» и «Сердце в пути». Ее лирика светлая, проникновенная, искренняя, образная. Стихи молодой поэтессы классически просты, продиктованы точным ощущением явлений мира, согреты душевной теплотой.

Евгений ВИНОКУРОВ

Ночь пленила село.
Вот на ветке звезда прикорнула,
Вот мигнул и погас одинокий огонь
за рекой,
Вот рыбаچه весло разомлевшую воду
плеснуло,
И степной ветерок гладит травы
спокойной рукой.

И свистит соловей,
Свесив хвост с лепестковых полатей,
И, как радуга в небе, расходится
трелей дуга —
И привычная жизнь, претерпевшая
столько проклятий,
Станет вдруг до слезы,
До бессильной слезы дорога.

Песни печальные
С низкими вторами,
С истовой дрожью верхов,
Песни российские —
Слезы, которыми
Платим за буйство грехов.
Лесом и полем,
Дорогой унылою,
Небом, бездонным, как взгляд,
Гневом и верой,
Бессильем и силою
Выстроен певческий лад.
Лики возвышены,

Пальцы забытые
Сцеплены в праздный замок —
Тщетный напев,
В небесах не услышанный,
Вновь на излете замолк...
Сколько надежд,
Сколько страсти затравлено —
Стопано в грозной пыли,
Сколько певучего стога
Оставлено
В той, праотцовской дали!
Былись, рыдали,
Но веры не выдали,
Не утрастились оков,
Песни печальные —
Звучные идолы
На перепутьях веков.

Уборщица метро

Сатин халата пляшет синим аистом,
И швабра чертит знаки мудреца,
И мы прибоем шумным колыхаемся
У тихого бесстрастного лица.
Прости нас, милая, за шум
непонимания,
Прости за то, что труд не видим твой.
Ты нам, спешащим вдаль, напоминание,
Что ни одно благое начинание
Еще не порождалось суетой...

Не соглашайтесь на ничью.
Ничья —
Она всегда не ваша.
В ней равнодушья облик страшен.
Она и в праведном бою
Победную расплещет чашу,
Сравниет славу и позор —
И отведет холодный взор.

Ночь угрюма — и мысли не лучше...
Почему-то вдруг вспомнился дом,
Что косил с настороженной кручи
Завораживающим окном.
Там старуха варила отвары,
Травы в странные плети плела,
Принимала и роды, и свары
У доверчивых женщин села.
Там в чаду самодельной лампадки
Задыхался Иисуса портрет,
И науку на обе лопатки
Опрокидывал старческий бред.

Там весна моя в страхе мелькала
Светлым платьем на темной тропе —
Что испытывала, что искала?
Разве это припомнишь теперь?
Ветер... Как он года мои кружит...
Вон их сколько намел за стреху!
Та старуха давно уже служит
Под крестом неземному греху...
Да и я совершенно другая —
Дом как дом.
Мрак? Не диво и мрак.
И теперь только смерть и пугает —
Да и то не до смерти, а так...

Апофеоз химического зла —
Гора мешков, забытых в чистом поле...
Какая сила это навезла,
Не чувствуя земной безгласной боли?

Кристалл, сочащийся из мрачных дыр,
Придуманный для пользы и во благо, —
Где твой властитель, где твой командир?
Не кажет глаз бездумный бедолага.

Плоды ума становятся бедой
В недальновидном и пустом раденье —
Отрава то по ветру, то с водой
Спешит утайкой застолбить владенья.

И щиплет опыленную траву
Корова с воспаленными глазами,
И ветлы почерневшую листву
Роняют вперемешку со слезами.

Рис. М. БОЙЦОВОЙ.

Татьяна

«Я, Лукьянова Анна Петровна, бывший повар школы... обращаюсь со своей крайней просьбой по вопросу восстановления на работе и выплаты вынужденно-го прогула по вине директора вынужденно-12 ноября 1983 года незаконно выгнал меня с работы из личной неприязни, пользуясь своим служебным положением. Я отказалась готовить обед из гнилого мяса и порченного маргарина, что активировало местным врачом... С 11 ноября по 13-е он отправил за невыход на работу, за срыв группы продленного дня. Сколько я ни писала, никто не помогает, хотя прошло уже больше трех лет. Я пришла к выводу, что меня решили оставить абсолютно без стажа, так как, когда меня уволили, мне оставалось до пенсии полтора года. Я не уволю, не гуляю, не прогульщица, муж, участник Великой Отечественной войны, умер в 1978 году. Выгнали с работы, он должен не предоставлял... Никто из директоров школы у меня не требовал трудовой книжки, брали на работу без документов, и я проработала 23 года в среднем мне на руки ни за что не давали. Выписку об увольнении трудом, так хотели летом отнять у меня эту копию, выписки, осадили мою квартиру и директор, и председатель сельсовета, и другие в том заинтересованные лица. Даже хотели арестовать со мной, с простым человеком... Не хотят говорить со мной, с простым человеком. Как жить дальше? Прошу вас, приезжайте, помогите мне, пожилой женщине, которую оставили без куска хлеба, без пенсии на старости лет... Приезжайте, я вам все расскажу, и только правду».

Я привел письмо в значительном сокращении, опустив множество эмоций, но и этого, думаю, достаточно, чтобы читатель понял: ситуация, в которой оказалась 57-летняя первоце-линница, вдова ветерана войны, не оставляет времени для проволочек и требует немедленного вмешательства.

Не буду строить повествование по законам детектива, не имею желания заинтриговать. Потому скажу сразу: ни один факт из перечисленных в письме, кроме самого факта увольнения, и ни один факт из множества дополнительно сообщенных в личной беседе Анной Петровной Лукьяновой не подтвердился. Обычно вот этой фразой «факты не подтвердились» и заканчивается, отчет о командировке. Нет смысла занимать журнальные страницы довольно скучным перечнем событий и до-

кументов, коли проблемы не оказались. Однако давайте посмотрим: действительно ли не оказалось никакой проблемы?

...В райцентре меня ждали заведующая отделом пропаганды Октябрьского райкома партии Олимпиада Александровна Гобун и заведующая роно Каирбану Шариповна Муханова (это она, будучи директором школы, в свое время принимала Лукьянову на работу). Втроем мы и выехали в совхоз, где в конторе собрались предупрежденные, бросившие все дела директор совхоза, секретарь парторганизации, председатель профкома и председатель сельсовета. Ждут Анну Петровну. Нервничают: «Только бы она поняла, что вы из самой Москвы приехали!» «А почему это вас так беспокоит?» «Да потому, что были уже

случаи, приезжал, скажем, следователь из районной прокуратуры, новенький, в лицо никого еще не знает, так она его на крыльце встретила: Лукьянова, говорит, отдыхать уехала. Ни с кем из района или области встречаться не желает, только, говорит, Москве все расскажу». Наконец Анна Петровна приходит. «Анна Петровна, здесь собрались люди, которые, как вы пишете, не желают вас выслушать. Сейчас они будут вынуждены сделать это и ответить на все ваши вопросы. Или, может быть, вы хотите сначала поговорить с глазу на глаз?» «Нет, мне скрывать нечего, только тут все против меня потому, что кладовщица воровала, а я вмешалась. Вот директор меня и уволил.

Послал на медосмотр — и уволил». «Но ведь вы мне все по-другому объясняли, — вступает в разговор О. А. Гобун. — И справку о медосмотре обещали показать. Я прождала вас два часа, а потом нигде найти не могла...» «Не знаю, не знаю... Вас вообще не знаю — кто такая?» Олимпиада Александровна объясняет растерянно: «Да как же? Когда мы с вами встречались, на вас еще кофточка была...» Тут уж я напоминаю, что сам представлял Анне Петровне заведующую отделом райкома партии.

Разбираемся дальше. «Бывший директор утверждает (я называю его бывшим потому, что уже около трех лет он руководит другой школой), что вы всегда расписывались на меню, хотя он неоднократно вас предупреждал: если кладовщица будет выдавать продуктов меньше нормы или они окажутся некачественными, подпись не ставить.

Это неверно?» «Да верно, верно, только все равно они воровали, а что я расписывалась, мне до пенсии недолго оставалось, что, думаю, шум поднимать». «Так если вы не хотели шум поднимать, то зачем тогда директору вас увольнять?» «А то, что они воровали, а я не согласная».

Вот на таком примерно уровне шел наш разговор, долгий и подробный. Затем не менее подробные расспросы свидетелей: нет, ни одного факта этого самого «воровства» никто не подтвердил, актов по поводу «гнилого мяса» и «порченного маргарина» нет и в помине.

Когда я позвонил в школу, где работала Анна Петровна, и попросил руководство задержаться, подготовив к нашему приходу все необходимые документы, мне сказали, что весь педагогический коллектив просит разрешения присутствовать при разговоре. Анна Петровна не возражала, так что к нашему приходу в учительской собралось больше двух десятков человек. Я ознакомил собравшихся с письмом А. П. Лукьяновой, попросил желающих высказаться. Они и высказались. Общий смысл всех речей сводился к тому, что учителям уже три года мешают нормально работать всяческие письма Лукьяновой в инстанции, их заставляют постоянно писать объяснительные записки, вызывают на беседы, и большая просьба решить наконец вопрос окончательно, разобраться со всеми документами и не дергать людей понапрасну. Правда, многого из сказанного сама Анна Петровна не услышала, так как сначала прервала учителя музыки, заявив: «А ты вообще молчи!» Потом же, когда ее попросили соблюдать хоть какую-то очередность в разговоре, Анна Петровна неожиданно встала, обвела всех присутствующих медленным взглядом, крикнула: «Алкаши!» — и выскочила за дверь.

Тут у читателя может появиться подозрение: приехал журналист, довел пожилую и не очень грамотную женщину своими мелочными придирками до

«Правда»

того, что она сорвалась, обиделся на случайно вырвавшееся слово — и конец разбирательству. Ославят вдову ветерана на всю страну... Так вот, может быть, тот же читатель обратил внимание, что в данном материале не названа ни одна фамилия, кроме фамилий руководителей района. Не указано и название совхоза. Добавлю, что имя, отчество и фамилия главной героини тоже изменены. Дело в том, что Анна Петровна действительно начала работать в совхозе больше тридцати лет назад, и немного их осталось, тех, кто первым пришел в эти целинные тургайские степи. А те, кто остался, подтверждают, что не хуже многих трудилась всегда в совхозе Лукьянова на любых работах, делала, что ей поручали. И правда, что судьба у женщины нелегко сложилась. И правда, что долго ухаживала за мужем-ветераном, пока не схоронила его. И правда, что сына одна подняла, по общему признанию, «замечательного парня». И даже К. Ш. Муханова, по ведомству которой уже не первый год проходят основные неприятности, связанные с этим делом, начала свой рассказ об Анне Петровне такими словами: «К работе относилась очень хорошо. Я ей полностью доверяла». И, кстати, после ухода Лукьяновой никто из присутствующих тогда в школе не вскопич с обидой следом, что, мол, раз она так, то и мы ни в чем больше разбираться не хотим! Разбирались. Долго еще потом разбирались. Факты устанавливали, в документах копались, номера приказов сверяли, протоколы заседаний поднимали. И потом еще много людей много времени затратили, чтобы выяснить, что все-таки в этой истории является действительно правдой.

Тут опять большинство деталей придется опустить, чтобы не утомлять читателя. Всего несколько примеров. Лукьянова утверждает, что с 11 по 13 ноября 1983 года директор отправил всех поваров на медосмотр. Предыстория этого такова. Еще 31 октября главный врач районной санитарно-эпидемиологической

станции А. И. Небритов дает санитарное предписание: «Отстранить т. Лукьянову А. П. от работы для прохождения медицинского осмотра... Допустить к работе т. Лукьянову А. П. после прохождения санитарного минимума». Однако после этого предписания и после неоднократных напоминаний директора школы Лукьянова не спешит на медосмотр. Далее следуют школьные каникулы, но справки нет и к окончанию каникул. Тут директор совершил ошибку. При составлении табеля на зарплату он вместо 7 часов проставил Лукьяновой по 3,5. Анна Петровна возмутилась (совершенно справедливо), директор в тот же день исправил табель, на следующий привез ей зарплату. Но на работу обиженная Лукьянова уже не вышла. Четыре дня детей в школе не кормили. 12 ноября собирается заседание местного комитета. «Присутствовали: председатель сельского Совета, директор школы, член родительского комитета, члены местного комитета. ...Выступил директор школы... сказал, что старший повар Лукьянова четвертый день не выходит на работу... Каждый день за ней посылали людей, она дверь не открывала и не приходила на работу... Лукьянова на заседание местного комитета по вызову не явилась... Решили: Лукьянову А. П., старшего повара, уволить за невыход на работу без причины».

Анна Петровна утверждает, что готовить в те дни она все равно не могла, так как не работала электроплита. Конечно, через три года выяснить это не представляется возможным, но оказывается, что, когда случаются перебои с электричеством, готовят на газу. Тогда Анна Петровна утверждает, что не было газа. Но опять же никто не может припомнить, чтобы электричества и газа не было одновременно, тем более четыре дня подряд. Тогда Анна Петровна начинает утверждать, что не было воды. А главное — проходила в те дни медосмотр. Почему не раньше, когда его проходили другие повара? «Мы установили очередность, чтоб не всем вме-

сте в район отлучаться». Но какая нужда на очередность в каникулы? «Все равно я была на медосмотре, и директор не имел права...»

Я отрываю от работы главного врача районной поликлиники, и мы с сестрами начинаем поднимать документацию трехгодичной давности. Медицинской карты Лукьяновой, где должны быть записи о медосмотре, не существует вовсе. Я отрываю от дела (в тот момент в районе зарплата с прививками, а врачей не хватает) главного врача санэпидстанции. Он уверен, что никакого санитарного минимума Лукьянова не проходила и санитарной книжки ее в глаза не видел, но опять поднимаются документы, достаются книги регистраций — никаких следов.

Наконец, Анна Петровна утверждает, что ее хотят оставить без пенсионного обеспечения. Однако выяснилось, что председатель Аркалыкского горкома профсоюза работников просвещения С. И. Оразалина специально приезжала к Лукьяновой, чтобы выяснить, чем можно помочь ей с пенсией в ситуации, когда не хватает многих необходимых документов и записей. Вслед за Оразалиной в совхоз приезжали заведующий юридическим отделом облсовпрофа С. В. Кондратенко, а затем секретарь обкома профсоюза работников просвещения Т. А. Соколова, которая приехала уже с конкретной задачей — собрать необходимые бумаги и вместе с Лукьяновой оформить ей пенсию. Анна Петровна поначалу с благодарностью согласилась на помощь, но неожиданно передумала. «Нет, я, когда надо будет, сама пенсию оформлю, а пока вы мне заплатите за годы вынужденного прогула, потому как меня незаконно уволили!»

На этом я закончу изложение наверняка утомивших читателя подробностей, добавлю только, что рассказал всего лишь малую часть из всего, что удалось выяснить, и напомним вывод: факты не подтвердились. То есть не подтвердился ни один факт из

тех, что Лукьянова изложила в письме и лично. Рассказывал я обо всем этом не для того, чтобы пожаловаться, чего стоить журналисту проверка только одного подобного письма. Давайте прикинем, сколько такая проверка стоит государству. Мои командировочные, зарплата за неделю. Зарплата тех людей, которых я вынужден был оторвать от работы. Зарплата шофера, амортизация машины и стоимость бензина (разъездов было немало). А если еще прибавить несделанные дела, от которых я оторвал людей, сложить вместе часы, потраченные на меня самыми разными работниками — от прокуратуры до обкома партии? Цифра получается весьма приличная.

Но главное, конечно, не это. И о потраченных деньгах, и о потерянном времени я завел разговор не для того вовсе, чтобы призвать: не вздумайте писать куда-нибудь жалобы, это слишком дорого стоит. Не обидно, что дорого, обидно, что за это «дорого» никто не отвечает. Я деньги не из собственного кармана заплатил. Но и А. П. Лукьянова тоже про них не думала. Конечно, человек имеет право обращаться в любые инстанции, требовать от них конкретного ответа и реальной помощи. Это необходимое черта демократии. И позиция «Крестьянки» неизменна: пришло письмо — разобраться, добиться принятия мер. Но не бывает прав без обязанностей. Сейчас, когда мы вынуждены во многом заново учиться пользоваться таким вроде бы элементарным, но на самом деле не совсем и простым инструментом, как гласность, крайне важно понять цену, и материальную тоже, каждому нашему слову и утверждению. К ответственности, прежде всего к ответственности, а не к молчанию я призываю! К правде и к ответственности за эту правду. А иначе высокие понятия «демократия» и «гласность» обесценятся, не обеспеченные золотым запасом нашей правды.

...Вчера снова на мой стол легло письмо из тех, что не должно оставлять времени на раздумья и рассуждения. Завтра же я вылечу на другой конец страны. Конечно, вылечу: ведь человек зовет на помощь! Но все-таки гложет сомнение: вдруг и это письмо написал тот, кто легко производит и пишет слово «правда». И ни разу за него не ответил. Александр ВАСИЛЬЕВ
Октябрьский район,
Тургайская область,
Казахская ССР.

Р

азноголосое «му-у» слышно издали.

— Сейчас, сейчас накормлю! — спешит к телятнику Броне Швейкене.

«В жи-их», — нехотя открывает массивная дверь. Телятница застывает на пороге.

— Ох, да когда же вы успели? — Она расстроено смотрит на перепачканный загончик для самых маленьких телят. Их только что от матерей оторвали. И вот заболели. Грязные, вялые, с мутными глазами, они жалобно смотрят на хозяйку.

Броне знает, что делать. Вскрывает бумажный пакетик и сыплет из него в чайную ложку кремовый порошок. Одному, другому, третьему — на языки. Телята не противятся, словно знают — поможет.

Ветврач Альбинас Баниконис сам дал ей новое лекарство, чтобы было под рукой. В таких случаях время дорого.

Хозяйство в Баляляе не самое лучшее в Укмергском районе. «Баляляй» в переводе с литовского — болото. Здесь проблема с кормами. А любой животновод скажет: плохие корма — болеет скотина. В позапрошлом году в этом совхозе 27 процентов телят потеряли. В прошлом году стали применять новое средство, и падеж уменьшился более чем в два раза.

А началось все за сотни километров от этого небольшого литовского села. Несколько лет назад в Днепропетровском научно-исследовательском институте гастроэнтерологии произошел такой случай. Группе больных ввели препарат, который должен был показать, насколько хорошо работают органы пи-

щеварения. Обычная диагностическая процедура. Один из пациентов сразу же после этого пообедал. Надо сказать, что он перенес тяжелую операцию, и каждый прием пищи обычно вызывал дурноту, слабость. А тут — ничего! Прекрасное самочувствие.

Много у врачей было споров по этому поводу. Может, случайность, которая больше не повторится? Проверили. Эффект тот же. И тогда у профессора Юлиана Рафеса, возглавлявшего клинику при институте, родилось смелое предположение.

Импорتنный препарат, продемонстрировавший неожиданный эффект, содержит синтезированные физиологически активные белковые соединения, подобные тем, которые вырабатываются пищеварительным трактом. Видимо, эти вещества защищают организм от тех или иных неблагоприятных воздействий и улучшают пищеварение. А что, если выделить эти вещества в натуральном виде и использовать целенаправленно, как лекарство?

Проверить свою идею профессор решил на сельскохозяйственных животных. Известно, что от нарушения пищеварения (диспепсии) особенно страдает молодняк. Так что применение здесь защитных веществ имеет не только теоретический, но и сугубо практический интерес.

Научная идея — это еще, как говорится, кот в мешке. Никто заранее не знает, чем она обернется, хороша она или плоха. Неудивительно, если ее воспринимают поначалу настороженно.

— С чего это вы, профессор-медик, лезете со своими идеями в ветеринарию? — откровенно говорили Рафесу.

Да, возможный союз медиков и ветеринаров восторгов ни у кого не вызвал. Сколько ученых в такой вот ситуации ограничиваются изложением своих соображений на бумаге! Авось кто-нибудь когда-нибудь проявит интерес. Но Рафеса такая перспектива не устраивала.

Он отправляется в Литву. В Каунасе

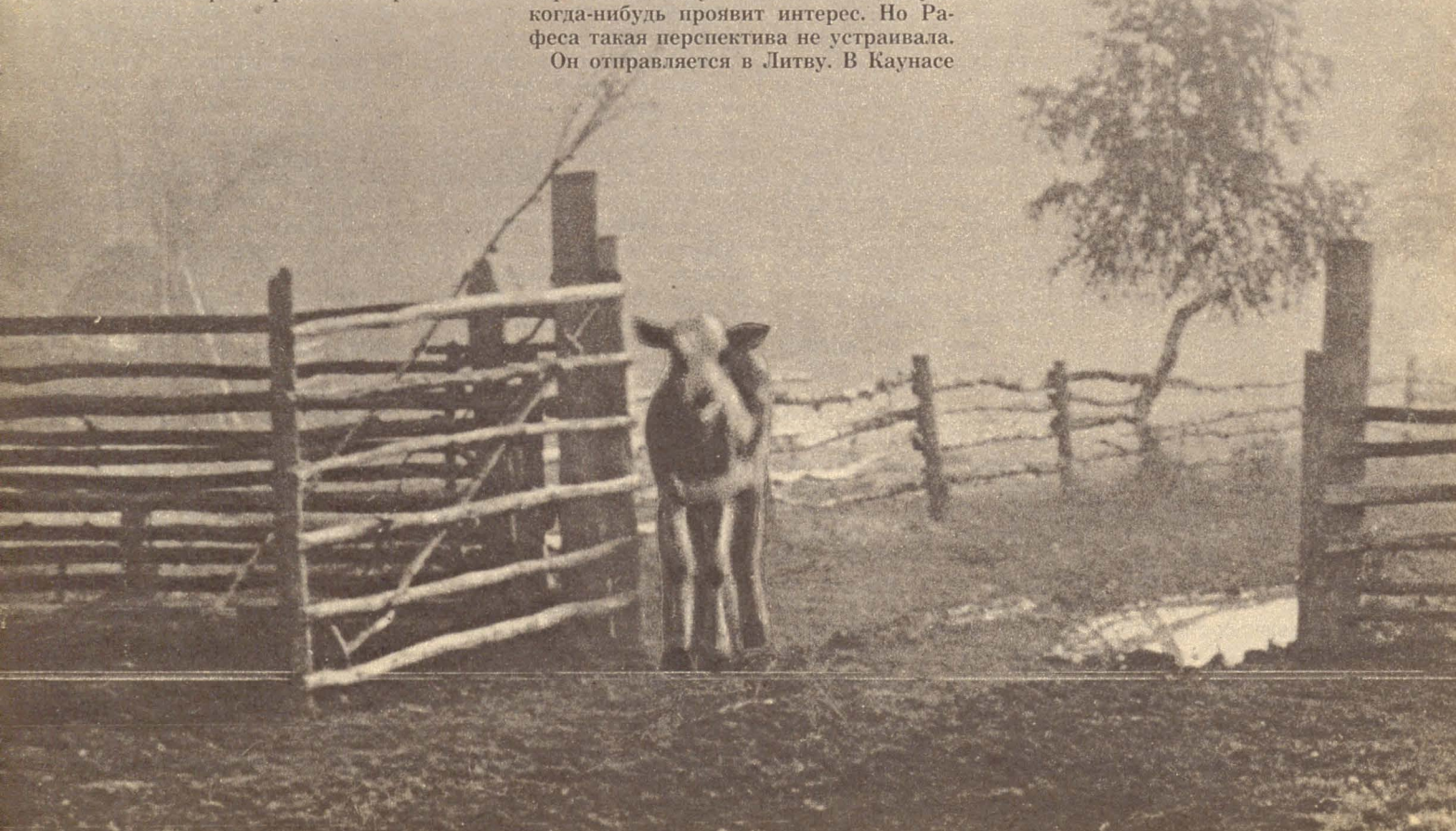
устанавливает контакт с производственно-экспериментальным заводом «Санитас», делится своей идеей с директором завода Генрихом Дуденасом.

Не секрет, что фармацевтические предприятия с трудом справляются с многочисленными заказами. Бывает, повисают в воздухе даже обязательные задания. А тут медик просит сотворить препарат для ветеринарии. Никто не упрекнул бы Генриха Дуденаса, если бы он сказал, что вверенному ему заводу не до этого. Пусть, мол, разберутся те, кому положено. Но Дуденас вник в идею и понял, что если не помочь ей, не воплотить в конкретный препарат, то она так и будет бусовать.

Поднатужился «Санитас» и сделал из сырья, полученного с мяскокомбината, кремовый порошок. Сделал, как того требуют правила приготовления лекарств. Одно из них — обязательное обезвреживание препарата, то есть стерилизация, во время которой гибнут все микроорганизмы. А вдруг вместе с ними исчезнут и целебные свойства порошка? Однако этого не произошло, полученная кишечная мука сохранила биологическую активность.

Директор завода лично связывается с тогдашним Минсельхозом республики и предлагает познакомиться с новинкой.

Пожалуй, будь на месте заместителя министра Валентаса Станкявичуса и начальника ветеринарного управления Адольфа Буракаускаса другие люди, дело могло тут же и застопориться. Заниматься «чужим» препаратом,

о котором еще ничего не известно? И без того забот невпроворот. Однако отпихивать новую идею не стали: в Литве уже опробовались различные средства для борьбы с диспепсией скота. Заметных успехов не было, однако от дальнейших поисков не отказались. Тут и подвернулся порошок, предложенный заводом «Санитас». А вдруг? Решили все-таки попробовать, а потом судить.

С недоверием принял пакетик с кишечной мукой и Витаутас Пабринкис, возглавлявший в то время ветеринарную станцию Тракайского района. Но к поручению отнесся ответственно. А вскоре засомневался уже в другом: поверят ли ему самому? Полученные результаты ошеломляли. Заболеваемость и падеж телят от диспепсии уменьшились в несколько раз. И как все просто — скармливай животным кишечную муку — лечебный корм, и только...

Попробовали новое средство в одном, в другом районе... И порошок затребовали ветврачи со всех сторон Литвы!

Конечно, одним, даже чудесным, порошком не решить проблемы борьбы с диспепсией молодняка. Но несомненно, что появилось простое и эффективное средство, значительно расширяющее наши возможности.

В прошлом году Госкомитет СССР по делам изобретений и открытий выдал авторское свидетельство на способ получения препарата, а Госагропром СССР утвердил технологию его приготовления. Новое средство назвали энтерофар. Его промышленное производство налажено на Укмергской биофабрике республиканского объединения «Литзооветснаб».

Вместе с директором биофабрики Вилосом Пячюрой захожу в цех. Сегодня здесь изготавливают около двух тонн эн-

терофара в год. Завод «Санитас» передал сюда разработанную технологию и часть оборудования, помог наладить выпуск препарата. Сырье поступает из четырех близлежащих мясокомбинатов. Расчеты показали, что если энтерофар будут изготавливать все мясокомбинаты республики, то им можно полностью обеспечить животноводство Литвы.

— В обычных эмалированных ваннах на ночь замачивают полученное сырье, — рассказывает Пячюра. — Утром четыре работницы промывают его, снимают оставшийся жир. Дальше — стерилизация. Происходит она в обычных котлах, которые широко используют в пищевой промышленности. Обработанные кишки пропускают через стандартные промышленные мясорубки и сушилки. Наконец, измельченную массу расфасовывают в пакетики.

После тепловой обработки сырья получается довольно наваристый «бульон». Хотели было его выливать, да пожалели. Взял на пробу для своей коровы один местный житель. С тех пор желающих хоть отбавляй. Говорят, что скотина с превеликим удовольствием поглощает «бульон» и отворачивается после него от обычного поила. Вроде бы и болеет меньше. Возможно, в отваре есть целебные вещества. Может, и его выгодно будет использовать на животноводческих фермах? Это далеко не единственное, что предстоит уточнить.

Вечер застал меня уже в Расейняе. Вот и ветеринарная районная станция. Сегодня здесь собрались ветеринарные врачи колхозов «Дайнава», «Лайсве», «Мигашайчяй». Очень довольны энтерофаром. Он и надежнее и дешевле других препаратов. Экономический эффект при лечении только одного теленка — около 6 рублей. Полезен он и для профилактики: на 40,6 процентов меньше новорожденных телят заболевает диспепсией. Падеж же телят в районе сократился в десять раз. Пробовали давать порошок коровам за полтора месяца до отела — телята рождались куда крепче обычного.

Давали энтерофар и другим животным. Хорошие результаты, например,

получили в Гиркачяйском свиноводческом комплексе. Появились данные о том, что с помощью энтерофара можно противостоять стрессам, которые ослабляют животных, снижают их продуктивность. Такие стрессы возникают, например, при отъеме малышей, при переводе из одного помещения в другое.

По данным ЦСУ (ныне Госкомстат) СССР, высокий процент падежа скота в прошлом году допустили хозяйства Российской Федерации, Молдавии, Латвии, Киргизии, Казахстана.

Но о новом эффективном средстве за пределами Литвы, увы, мало кто знает. Впрочем, кое-кому повезло. Про новшество случайно прослышали специалисты-ветеринары из Челябинской, Свердловской областей, из Казахстана. И, конечно же, они обратились в Литву с просьбой рассказать о препарате, прислать его, если можно, на пробу.

Честь и хвала энтузиастам, которые болеют за свое дело. Надо думать, что добрая молва полетит и дальше. А что толку? Цех в Укмерге не сможет обеспечить всех желающих. Нужно налаживать производство препарата и в других республиках — оно ведь на удивление простое, за сырьем и подавно дело не станет: мясоперерабатывающие комбинаты есть везде. Но там значительную часть того, что могло бы превратиться в ценный препарат, сейчас попросту выбрасывают.

Однако Госагропром СССР не стремится распространить полезное начинание (одобрено, кстати, им же самим более года назад). Почему? Правильно ли пускать важное дело на самотек?

Татьяна ТАНИЕВА
Литовская ССР.

Фото Ю. РОМАНОВА.

**И тогда
профессор
пошел на ферму...**

МЫ ЖИЛИ ГРЯДУЩИМ СЧАСТЬЕМ

На письменном моем столе
Ты помнишь, два твоих портрета,
А интервал меж ними —

тридцать лет...

Эти стихи не предназначались для печати, и автор их инженер, чьи профессиональные интересы сосредоточились в области энергетики, Глеб Максимилианович Кржижановский. Друг и соратник Ленина. Председатель Государственной комиссии по электрификации России (ГОЭЛРО), первый председатель Госплана. Академик. Герой Социалистического Труда.

Глеб Максимилианович прожил жизнь,

согретую теплом удивительной любви.

«Ведь стоишь тебе только на неделю оставить меня, как я уже чувствую такую огромную, ничем не заменимую брешь во всем, решительно во всем, начиная от «святой святых» своей души, вплоть до последних мелочей повседневного обихода.

Человек, могущий внушить такую глубокую любовь, должен светло и гордо идти навстречу всякого рода житейским бурям, ему грешно поддаваться душевному унынию, ибо уже самый факт его существования вносит свою долю счастья...»

Эти строки из письма, как и стихи, обра-

щены к Зинаиде Павловне Невзоровой, долгие годы бывшей счастьем и опорой его многотрудной, замечательной жизни.

С юной курсисткой Зиночкой Невзоровой студент Петербургского технологического института Глеб Кржижановский познакомился на похоронах писателя-демократа Шелгунова, которые превратились в политическую демонстрацию петербургского студенчества и пролетариев. Милая курсистка с пышной косой была для Глеба вначале лишь товарищем по работе в марксистском кружке, и нужно было время, чтобы он понял, что жить не

может без этой смелой, умной, очаровательной девушки.

«...Приметы Зинаиды Невзоровой: 22 лет, роста среднего, плечи крутые, сутуловатые, волосы и брови темно-русые, густые волосы носит распущенные, иногда заплетает косу, временами заплетает и две косы, лицо чистое и довольно полное, нос обыкновенный, губы немного толстые, выражение лица серьезное, походка скорая...»

Чиновнику жандармского управления, холодно перечислившему приметы молодой революционерки, не было дано ощутить всю грациозную прелесть ее легких движений, уловить мягкий свет, льющийся из огромных глаз, восхититься поворотом головы, задохнуться от счастья, услышав кипящий радостью смех...

Общее для Глеба и Зинаиды — листовки, выступления на рабочих окраинах, штудирование марксистской литературы, организация митингов... И когда встречались, говорили не о любви, а о социализме, о его будущем, о его предтечах, о прекрасном Городе Солнца, придуманном монахом Томасо Кампанеллой... Изредка ходили в концерты. Однажды в Павловском парке слушали «Тангейзера».

*Рукою мастера на клавишах немых
Вдруг ожил целый мир волшебный
и чудесный
И зазвучал на струнах душ живых
Аккордом новых чувств из далей
неизвестных...*

Это из стихотворения Кржижановского.

Осенью 1893 года на квартире Зинаиды Невзоровой состоялась встреча, которая перевернула судьбу революционного кружка.

Из воспоминаний Г. М. Кржижановского: «Вернувшись осенью 1893 года с летней заводской практики, я нашел весь свой кружок в состоянии необычайного оживления именно по той причине, что наш новый друг, Владимир Ульянов, пришедший к нам с берегов Волги, в кратчайший срок занял в нашей организации центральное место...»

Под руководством Владимира Ульянова кружок был преобразован в «Союз борьбы за освобождение рабочего класса».

В ночь с 8 на 9 декабря 1895 года Глеба Кржижановского вместе с другими руководителями «Союза борьбы» арестовали. Следствие... Дом предварительного заключения... Мытарства по пересыльным тюрьмам... Ссылка в село Тесь Минусинского округа Красноярской губернии. В ссылке Глеб узнает о том, что Зинаида заключена в Петропавловскую крепость, и впервые признается самому себе, как безмерно дорога ему эта девушка. И вот из далекого Минусинска летит телеграмма с предложением руки и сердца и с просьбой «перепроситься» в ссылку к нему в Сибирь, в Тесь.

В конце лета 1899 года политические ссыльные Минусинского округа праздновали свадьбу Глеба и Зинаиды. Было весело и торжественно, как и полагается на свадьбах. Только вместо величальных и застольных песен пели «Варшавянку», переведенную с польского Глебом Кржижановским в камере Бутырской тюрьмы. Пели негромко, но с душой, словно глядясь в свои будущие судьбы:

*Вихри враждебные веют над нами,
Темные силы нас злобно гнетут,
В бой роковой мы вступили*

с врагами,

Нас еще судьбы безвестные ждут...

На свадьбу должны были приехать молодожены — Владимир Ульянов с Надеждой Крупской, отбывавшие ссылку неподалеку, в Шушенском. Но губернатор не дал на проезд разрешения — опасался неприятностей.

После ссылки молодая чета поселилась в Самаре, потом в Киеве. Их жизнь была уподоблена айсбергу: на поверхности, под любопытными взглядами окружающих — молодая милая семья хорошо оплачиваемого инженера, с упоением выходящая семейное гнездышко, а за плотной стеной конспирации — два профессиональных революционера, она шифровальщик, агитатор и связная, он руководитель Российской организации «Искры», впоследствии член ЦК РСДРП.

1 января 1904 года после заседания Киевского комитета РСДРП были арестованы Зинаида Невзорова-Кржижановская и Дмитрий Ильич Ульянов. Оба посажены в тюрьму. Глеб Максимилианович страшно переживал разлуку. Ее горечь скрашивали письма, дотошно изученные тюремным начальством и снабженные красным штемпелем с двуглавым орлом: «просмотрено». Письма — диалог бесконечно любящих друг друга людей.

Зинаида Павловна: «Мое дорогое сокровище! Думаю, что ты страшно был взволнован моим неожиданным исчезновением. Мне самой все происшедшее, такое внезапное, ни с чем предыдущим не связанное, казалось каким-то кошмаром, каким-то диким сном... Ровнехонько ничего не понимаю. Взяли на улице без объяснения причины... Ты, вероятно, нервничал, мучаешься, беспокоишься. Вот это всего больше меня волнует... Мой дорогой, прошу тебя всем сердцем, не придавай большого значения моему аресту, думай побольше о своем здоровье и непременно сходи к доктору... Милый мой, если только я буду знать, что ты лечишься, бережешь себя, не очень волнуешься по поводу меня — то я буду так терпелива, так спокойна, что вернусь к тебе совсем прежней, несколько неизменной...»

Глеб Максимилианович: «Драгоценнейший мой дружок! До сих пор еще никак не могу прийти в себя от такой неожиданности! Все валится из рук, сердце все время за тебя ноет так, что и передать не в силах... Единственные светлые моменты переживаю только тогда, когда являюсь в участок для передачи тебе «провианта», когда узнаю, что ты здорова... Знай, что в камере ты никогда одна не бываешь: рядом бьется невидимое для тебя, но такое горячее, такое переполненное тобой сердце, а кругом тебя, куда ни оглянешься, все мои мысли, все мои мысли...»

Зинаида Павловна: «Сегодня день твоего рождения. Я тебе готовила сюрприз некий на этот день, да вот не пришлось... Верно, что ты снялся? Неужели? Вот самый, самый хороший подарок сделаешь. Хоть бы скорее!»

Глеб Максимилианович: «...Только ты не читай уж так ретиво, пожалуй, станешь такой ученой особой, что на меня, бедного техника, станешь смотреть свер-

ху вниз, да и для здоровья это не больно полезно. Целый том Шекспира в один день — я просто ахнул, когда прочел это в твоём письме!»

Зинаида Павловна: «Как я рада, что у меня теперь твои карточки. Все смотрю на них украдкой... Как хорошо, что я тебя увидела. Теперь как-то полегче на душе.

Ты теперь всегда со мной... Тоски одиночества нет. Есть только одна вечная, несмолкающая и такая глубокая, глубокая — это тоска по тебе...»

Глеб Максимилианович был одним из руководителей забастовки железнодорожников Юго-Западных железных дорог в 1905 году. Спасаясь от преследований полиции, семье Кржижановских спешно пришлось переехать в Самару, затем в Москву, где Глеб Максимилианович опять окупился в революционную деятельность, исполняя при этом обязанности одного из высокопоставленных служащих «Общества электрического освещения».

В это время тяжелобольная Зинаида Павловна находилась на лечении за границей. И опять письма, письма...

Зинаида Павловна: «...Глебаська, милый, не успела дописать этого письма, как получила сейчас еще. Читаю их и перечитываю: я не стою такой любви... Я чувствую ее, милый, слышу, слышу все твои ласковые словечки, и такой богатой, такой счастливой себя чувствую, что хочется всем дать как можно больше тепла и света. И как-то стыдно быть такой богатой, как-то чувствую, что не стою я того, что незаслуженно на мою долю выпала такая судьба — любовь твоя...»

Глеб Максимилианович: «...плывут и проносятся передо мной долгие дни, молодые года. Много уже прошло. И самое светлое, самое дорогое, самое бодрящее — все связано с тобой, мой голубчик! Без тебя нет жизни!..»

Февральская революция застала Глеба Максимилиановича Кржижановского на посту директора «Электропередачи» — одной из первых электростанций России. Среди сотрудников станции почти все были большевиками. А после победы Октябрьской революции семья Кржижановских оказалась в первых рядах строителей новой жизни.

Зинаида Павловна трудилась на поприще народного образования, Глеб Максимилианович разрабатывал казавшиеся фантастическими планы ГОЭЛРО. Им еще предстояло многое свершить. Им предстояло много перестрадать. Но светлая вера в торжество революции, в идеи Владимира Ильича Ленина помогала им творить грядущее счастье. Помогала их немеркнущая любовь...

Из письма Зинаиды Павловны: «...все, что ты написал мне в стихах, во мне всегда... Чудесно то, что мы напряженность и силу нашего чувства пронесли на протяжении стольких лет. Как это так вышло, дорогой мой, единственный, сама не знаю, знаю, что это счастье немногих...»

Они мечтали отметить свою золотую свадьбу. Зинаида Павловна не дождала до нее всего лишь год...

Марина ЧЕРНЯК

Рис. А. ОСТРОМЕНЦКОГО.

КАК ШЬЕТСЯ ПАЛЬТО ДЛЯ КРАСАВИЦ

В ГОСТЯХ У НАШИХ МОНГОЛЬСКИХ ЧИТАТЕЛЕЙ

гой, и третьей... Наввно думать, что после этой встречи проблему самогеноварения решили окончательно и навсегда. Но кажется мне, что роль свою — прежде всего защищающую — женсоветы выбрали верно. И результат все-таки есть. Во всяком случае, из тех тридцати приглашенных на чай двадцать пять жизнь (опять же с помощью женсоветов) налаживают, и сил, и надежд у них сейчас гораздо больше; чем тогда, когда плакали на детском концерте...

За «круглым столом», собравшим членов женсовета аймака Булган, выступала Сандармаа, врач-педиатр, председатель женсовета при управлении здравоохранения: что могут сделать и что делают женсоветы для сохранения здоровья матерей и детей. Сандармаа называла цифры: дотации государства многодетным семьям, количество койко-мест в больницах и роддомах, число путевок в санатории... А вот факт простейший, но меня поразивший: каждая беременная женщина в сомоне (деревне, селе) находится под защитой женсовета. Сандармаа так и сказала: не под контролем, а под защитой. Ее никто не смеет обидеть! В любую минуту, если будущей матери занеможется, ее осмотрит медработник, а если его квалификации окажется недостаточно, женщину отправят в аймак. Не на чем везти, так хоть на руках донесут...

В Монголии семья, как правило, многодетны, и чаще всего это объясняют традицией. Может быть, и верно объясняют, но мне, например, это малопонятно. А гораздо понятнее рассуждения все той же Уенч, красавицы и певуньи, у которой четверо детей. Причем ее бы традиция могла и обойти, поскольку жизнь у артистки самая что ни на есть суматошная: месяца три в году вместе с мужем, танцо-

Чтобы сшить пальто, я думаю, смелость нужна. Чтобы сшить вот это: воротник стоечкой, плечи приспущены, застежка асимметричная... Вы ж представьте, сколько здесь работы! А женщины разглядывают пальто придирчиво, но без удивления.

— Уенч,— объясняют мне.— Это ведь шила Уенч.

Как будто Уенч — закройщица верхнего платья.

А она не закройщица — артистка. Ее, похоже, все знают, и все гордятся ее голосом. Этот голос, высокий и нежный, пел нам в машине, и тогда «танцевальная» дорога (по-нашему — бездорожье) становилась вполне терпимой, хотя транзистор носило из стороны в сторону. И на вечере дружбы, собравшем женщин аймака Булган, голос Уенч подхватил нашу тихую «Катюшу», подхватил и поднял песню, и все сразу почувствовали себя так легко и уверенно, и потом уже всем пелось хорошо, ладно...

Без Уенч не бывает праздника. А в аймаке Булган как раз и был праздник: встреча читателей со своими журналами, с «Крестьянкой» и «Монгольскими женщинами». Признаюсь: узнать, что в Монголии у «Крестьянки» такие читатели — неожиданность и большая радость.

К нашей встрече женщины готовились всерьез и, как отметили руководители аймака, со значительной общественной пользой. Девяностодневные, шестидесяти — тридцатидневные ударные трудовые вахты прошли в коллективах, где большинство работающих — женщины. И у каждого женсовета есть перечень разных дел: в школьных палисадниках отцвели, а на подоконниках расцветают цветы, выращенные в небогатой яркими красками северной стороне; открылись новые кабинеты культуры быта, оборудованы комнаты отдыха, проведено несчетное количество конкурсов и выставок: кто лучшая няня, повара, портниха...

На одной из выставок я и увидела пальто, сшитое Уенч.

И организаторы, и участники этих выставок-конкурсов решили изменить привычную форму читательской конференции: не вопросы — ответы, а вот «Крестьянка» предлагала, а мы сделали (шили, связали, вышили и т. д.). Это, однако,

по ведомству «Хозяюшки». А когда на нашей встрече речь заходила о сегодняшних проблемах женщины на производстве, в общественной жизни, в семье — вопросов тьма, ответов же готовых не было. Нам эти ответы вместе искать.

В Комитете монгольских женщин мне рассказали о недавней и необычной встрече: здесь за чайным столом собрали тех, кого у нас называют «самогонщиками». Каждой написали письмо: ждем, мол, тогда-то для такого-то разговора. Пришли почти все, хотя ничего приятного вроде этот разговор не сулил. И ведь не вызвали — пригласили. Начали встречу с чая, потом дети — принаряженные, смущенные — пели и танцевали для гостей. А гости прямо на концерте... расплакались. Нет, не от умиления — от горечи. У каждой из «самогонщиц» столько житейских неувязок накопилось, что в одиночку уже не справиться. И этот самый «самогон» многие гонят на продажу, чтобы как-то концы с концами свести: у одной муж пьющий, денег не напасешься, другая пошла бы работать, да детей не с кем оставить, а в яслях мест нет, у третьей... Комитет помог и одной, и дру-

ром, Уенч на гастролях, стариков в семье нет. Но вот послушайте ее:

— Как бы вы ни наставляли ребенка: делай то, не делай этого, повторяй за мной, будь, как я,— толку не дождетесь. И не сделает, и не повторит. А за старшим братом или сестрой пойдет обязательно. Первенец — главный воспитатель в семье, ее опора. Пожалуйста, будьте с ним внимательны и справедливы, слишком многое зависит от того, каким он вырастает. Он трудолюбив и идет с нами строить дом — значит, младшие тоже изо всех сил стараются помочь. Он копает огород — младшие рядом. Он шьет — да, мальчишка, но шьет, и уже шьют все остальные. Поверьте, гораздо легче, когда домашние обязанности разделены на многих.

Наверное, легче, если научиться их делить. А как научиться? На этот вопрос мне пыталась ответить Эйнсайхан, жена скотовода, сама одна из лучших пастухов госхоза «Ингэтнолгой»:

— Летом муж заболел, и так серьезно, что пришлось отправить его в Улан-Батор. Моему старшему сыну десять лет. Мы вдвоем остались с отарой. Было немного страшно ночью, но мальчик — все-таки мужчина, только не такой взрослый.

У Эйнсайхан детей пятеро. А в личном хозяйстве пять коров — «это немного на нашу семью». Младшей дочери пять лет. «Она очень хорошая помощница».

— В свободное время люблю вышивать. Все в юрте: покрывала, занавески — вышила сама. И девочки учатся. Люблю стряпать,— перечисляла Эйнсайхан, а за нашими спинами, в ярко-синей праздничной палатке, украшенной изнутри вышивками, шитьем, плетением, вязанием госхозовских мастериц и их дочерей, был накрыт сказочной же красоты стол. На нем то, что Эйнсайхан скромно назвала «стряпней»: мармелад из облепихи, самодельная карамель, пирожные и вафли и в центре высокий многослойный торт «Крестьянка». Тоже выставка.

Вокруг палатки, выкликая тоненьким голосом непонятные мне слова, верхом на лошади без седла, круг за кругом крутит мальчишка лет пяти-шести. Всякий раз, когда он скрывается за синей стеной палатки, сердце мое обмирает: вдруг свалится? Больно маленький!

Кто-то из женщин, почувствовав этот страх, тянет меня за руку: пойдёмте.

Идем. Ниже по склону сопки двухлетний мужичок с ноготок лупит кнутом по высохшей траве и тоже выкрикивает что-то: горючит воображаемую лошадь. Увидел нас, рассердился: мешаем.

Так вот они и вырастают — первенцы, покровители матерей, воспитатели младших сестер и братьев.

А пока растут, их молоденькие мамы бесстрашно осваиваются с главной жизненной ролью: хозяйки дома. Пожалуй, в каждом поколении роль эта все усложняется и усложняется. Становится ли она тяжелее? Не знаю. Не думаю. Нет. Большой отдачи требует, но ведь и счастья сколько дает.

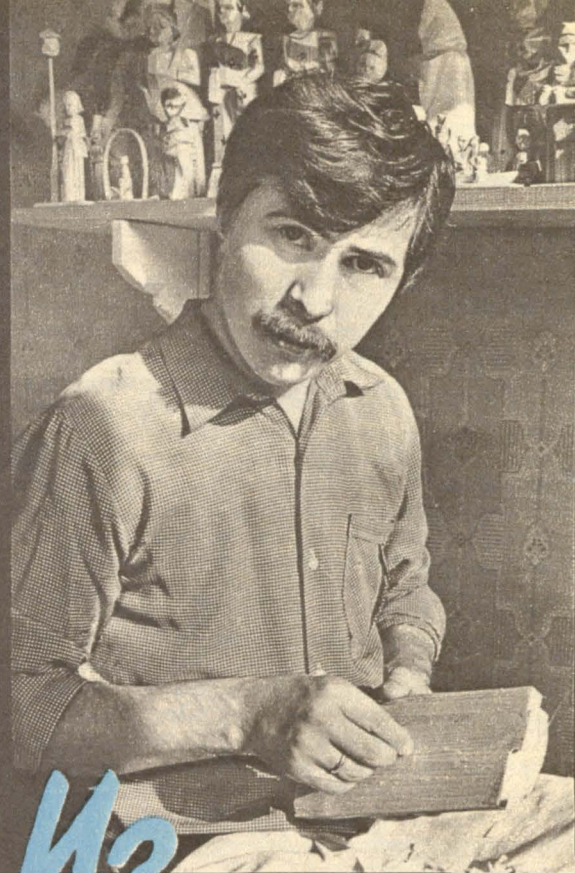
Анастасия КУПРИЯНОВА
Булган — Улан-Батор — Москва.
Фото А. МЕЛЬНИЦКОГО.

МАЛАХИТОВАЯ ШКАТУЛКА

Случайный покупатель, зашедший в московский магазин «Русский сувенир», мог наблюдать такую картину. На стуле сидел мастер и вырезал ножом из чурбачков медведей. Один мишка выходил веселым, настроенным по-приятельски. Мастер брал другую чурку, и терпеливый посетитель мог проследить, как из такого же куска дерева выходит размечтавшийся медведь или грозный хозяин леса. Молодого мастера, режущего «напоказ» медведей, звали Александр Варганов.

Кто-то первым вырезал куколку ауку. Может быть, дитя плакало, и мать, чтобы утешить дитя, подобрала у печи щепку, наскоро обстругала, завернула в тряпицу и сунула ребенку в руки. Или отец, режущий на продажу чашки, вдруг задержался взглядом на дочке и пожалел: за слюдяным окошком сугробы, бело, скучно... А может быть, первым был дед, все не спавший глухими ночами, все вздыхавший о старости своей и немощи. Однажды от нечего делать он вертел в сухих пальцах желтую березовую чурочку, потом потянулся к ножу и вдруг увлекся: из чурки глянуло личико младенца. Дети поиграли в куколку и забросили ее на печь. Но как-то глава семьи, собираясь на ярмарку, заметил ауку, прихватил с собой. На ярмарке на ауку подивились и неожиданно попросили: продай!..

Местную легенду нетрудно вписать в историю. С начала XVII столетия в Троице-Сергиевском монастыре, чьей вотчиной было село Богородское, процветали всевозможные ремесла. В дни праздников его наводняли паломники со всех концов России. Человек, уходивший из лавры пешком, не прочь был прихватить с собой что-нибудь на па-

Из трех- гранного поленца

мать, чем можно подивить народ в своем краю. Богородская игрушка как нельзя лучше для этого подошла. Деревянные мужички, торговцы, куколки, монахи, скрипачи, солдатики, служанки, няни в кокошниках — где еще такое увидишь! А еще резные мишки, совы, кони, козлики — иные из фигурок пляшут, дергаются, качают головами, сшибаются...

Игрушка появилась, когда крестьянская изба прочно стояла на земле, украшенная резным коньком на охлупне крыши. И смысл деревянных вещей в доме, назначение их и форма были найдены и предельно ясны. А если чего и не хватало — так это того, на чем взор мог бы остановиться просто так, без всякой заботы о хлебе или молитве. Как эта фигурка пляшущего деревянного человечка, например. Он словно просился в избу, и когда наконец попал на полку, то стал жить в согласии с деревянными ложками и плошками. Фигурка его была напевной, «нежной», а глаза на узком лице пронизательны и добры.

Молодой богородский резчик Александр Варганов ходит по Загорску и делает наброски карандашом. Смотрит, как люди стоят, едят за стойкой в кафе, о чем думают за работой, о чем мечтают в беззаботную минуту. Один набросок Саша назвал так: «Работница ателье, которая обругала меня за то, что я сделал с нее набросок». Фронтвик дядя Коля, прошедший две войны, загорский дворник дядя Витя, родная

бабушка — сколько потаеного смысла в каждом лице, в каждой судьбе человеческой...

Далекому предшественнику Варганова никуда не нужно было ходить в поисках сюжетов и героев. Традиционный мир богородской резьбы — просто окружающий мир крестьянина. Это чуть позже в него вошли городские персонажи, видно, в угоду городскому покупателю, которому хотелось узнать и себя в искусных фигурках. Но колыбелью традиции была крестьянская жизнь. Теперь ее примет в селе Богородское практически не осталось: ни мужиков с косами, ни баб с вилами, не говоря уж о медведе, которого деды старых богородцев еще встречали в окрестных лесах. И как совместить традицию с современностью, без которой та мертва? Можно, конечно, дать в лапы богородскому мишке гитару, надеть ему роликовые коньки, но уцелеет ли при этом традиция?

Александр Варганову 31 год. Он уроженец Загорска и в богородскую профтехшколу поступил после армии по специальному разрешению (переросток!) — очень уж хотел там учиться. Но хоть начал поздно, быстро прошел путь от ученика до художника творческой группы фабрики. Сегодня его работы оценивают противоречиво. Бытуют самые крайние точки зрения: обычный резчик, к традиции отношения не имеет, и — единственный наследник богородской резьбы.

А еще четыре года назад все сходились во мнении, что он талантлив, трудолюбив, подает самые лучшие надежды. В ту пору Саша старательно копировал в дереве собственные пластилиновые фигурки и, как признается, дошел до того в своем стремлении подражать природе, что не только терпеливо

каждый пальчик вырезал, но и ноготок на пальчике. Ночами анатомию изучал, чтобы все было «точь-в-точь». Работал по двадцать часов кряду, но чувствовал: заходит в тупик. Однажды Саша набрался духу и пошел в Загорский музей игрушки — может, найдется специалист, который не будет его хвалить, а подскажет, что делать, куда идти. Такой специалист нашелся — искусствовед музея Виктор Яковлевич Соловьев.

Увидев Сашины работы, Виктор Яковлевич в который раз расстроился: сделано чисто, даже мастерски, есть остроумные детали, но опять все та же «пластилиновая резьба», увлечение иллюстрацией, заглаживание дерева под фарфор и мрамор. Давняя традиция была иной. Фигурка помещалась в трехгранник, идеальную, самой природой подсказанную форму, и мыслил богородский мастер сразу в дереве, в этом полence рождались новые герои, сама фактура подсказывала, где нужна декоративная резьба, а где можно оставить первозданный скол.

Соловьев повел молодого резчика в запасники музея — показывать истинные богородские богатства. Саша смотрел внимательно и слушал молча. Так, ничего не сказав, и ушел...

Через две недели Саша пришел с новыми работами. Нет, он не обиделся на холодную оценку, а долго, долго думал, а потом долго резал новым для себя способом — из трехгранного полence. Саша начинал понимать, что, трудясь над копиями собственных пластилиновых скульптур, он просто не мог, не успевал почувствовать дерева, послушаться его логики и фактуры.

Первые работы Варганова в новом, вернее, в старом духе Соловьева поразили: что за чудо? За две недели заурядный мастер стал первоклассным резчиком. Не может быть! Но это было так: рукой талантливого человека водило мастерство предшественников.

Самые первые работы Саши были полукопиями старинных богородских фигурок. Но почти сразу он стал думать над своими образами. Как-то осенью отвел дочку в сад и долго смотрел, как идут в школу загорские девочки. Когда его спросили, чего он искал, наблюдая за школьницами в форменных

платицах, он ответил кратко:

— Чистую душу.

Появилась фигурка «Сельская школьница».

У каждой новой работы — пусть небольшая, но своя история. Режет он быстро, тем более что резьба в трехграннике, когда облик лица могут составить всего несколько плоскостей, не требует такого кропотливого труда, как резьба «пластилиновая». Это, кстати, многих настораживает: просто — значит, мало искусства... Но замысел рождается небыстро и непросто, идет каждый раз своим кружным и странным путем, пока не набредет мастер на свет: вот он, образ! Не всеми своими работами Саша доволен. Но вот «Богородская семейка», пожалуй, вышла неплохо: открываешь деревянный пенек, а там три фигурки — отец, мать, ребенок. Составишь их вместе, получится целое полence, которое легко «забирается» в пенек. Соловьев называет эту работу формулой промысла.

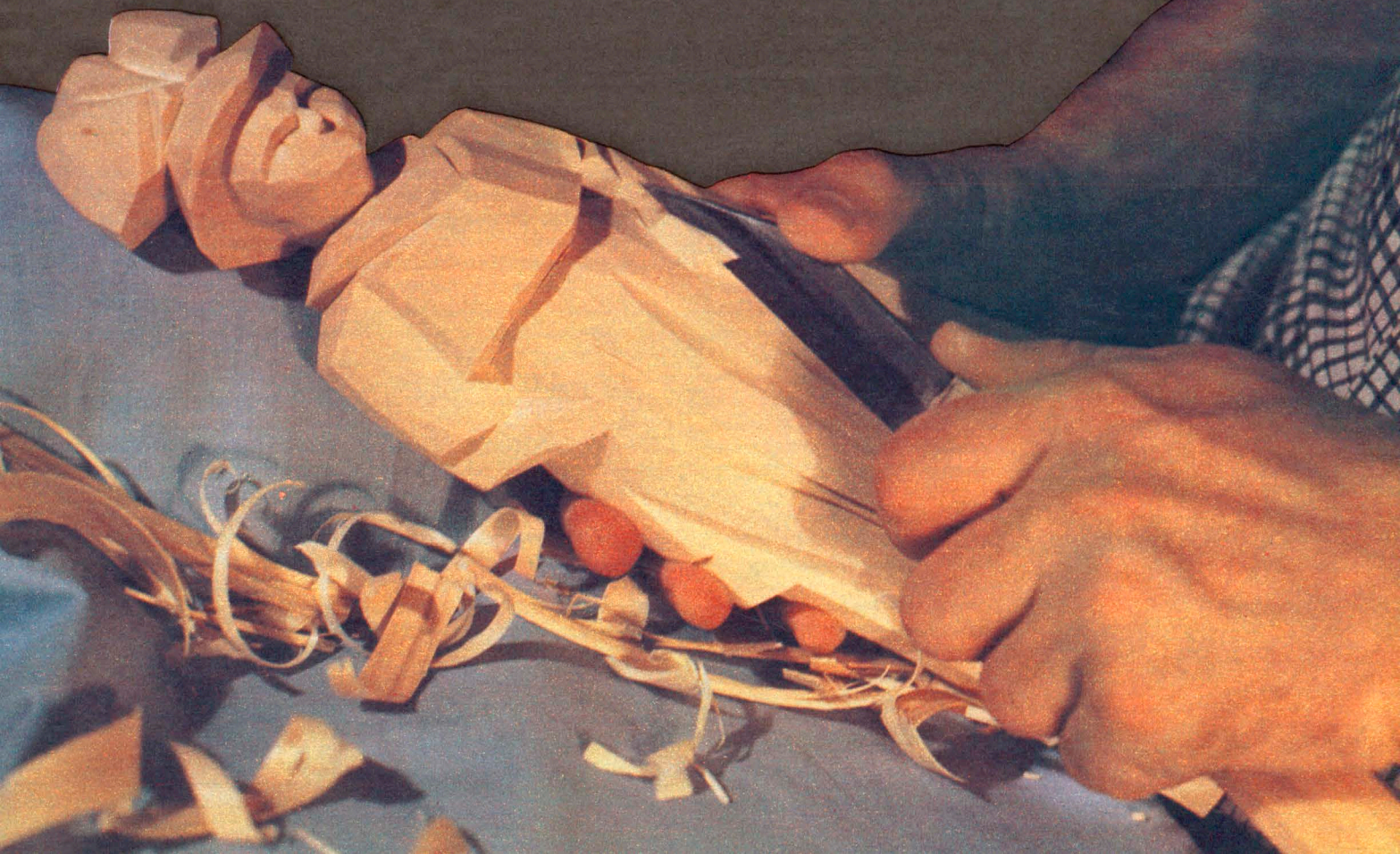
Когда из коробок посыплются на стол, на диван, а потом и на пол всевозможные фигурки — целый народец, в первую очередь в глаза бросятся цветные вещицы. Цвет на богородской игрушке? Это «китайская мелочь», популярная в прошлом веке. Стакан крохотных фигурок стоил полкопейки. Красили «мелочь» в Сергиевском посаде, а резали в Богородском. При виде «китайской мелочи» Варганова меня лично охватила детская жадность — завладеть всеми фигурками, сесть с ними в угол и там уж досыта налюбоваться. Потессы, водоноски, садовницы, изящные дамы с зонтиками, коварные гусары — одни были совсем маленькими, двух сантиметров роста, другие побольше, третьи «мелочью» назвать уже нельзя. Но, разорвав масштабные узы традиции, они ей не противоречили. Сашины краски были иными, чем прежде, — яркие, контрастные, краски художника нашего века. Казалось, от цветных фигурок не оторвать взгляд... И все-таки, все-таки, переведа его на скромное некрашеное дерево, замираешь. Чем-то оно умнее и глубже, заставляет размышлять над загадкой мастерства, благодаря которому мастер способен извлечь из трехгранного полence столько нежности и любви.

Мы шли по Слободской улице села Богородское с Константином Ивановичем Негадовым, резчиком, членом творческой группы и — по всеобщей рекомендации — знатоком промысла. В Богородском я была девять лет назад. То-

гда огромная стройка, Загорская ГАЗС, только разворачивалась, и лик села был еще таким, как в старину. Теперь вполне материальная современность надвинулась на тихое Богородское многоэтажками, гулом и грохотом...

На лавке возле своего

дома сидела Александра Васильевна Стулова, почти ровесница века. Игрушку она уже давно не режет, но на левом колене на всю жизнь остались метки от тех сотен и тысяч курочек, что вырезала на своем веку, а в памяти секреты, как, например, сделать ольху мягкой, словно липа. Александра Васильевна еще из тех богородцев, что рождались «в стружках» и «с ножом в руках» — после школы, как у всех детей в селе, у нее был «свой урок»: оперишь три десятка кур — беги на улицу. Александра Васильевна, как и все старые богородцы, убеждена: промыслу их лет триста, это самое малое.

— Дед рассказывал, как его дед еще сызмальства игрушку резал!

Сегодня традиция существует, но «семейный» дух ее уходит в предание. В профтехшколе учится большинство приезжих. Свою, богородскую молодежь сманивает большая стройка — там стабильный и высокий сравнительно с трудом резчика заработок. К сожалению, и многие старые мастера уходят с фабрики — кто на стройку, кто на другое предприятие. На Слободской улице, которая издавна была улицей резчиков, из старинных, прославленных в промысле фамилий — Барашковы, Стуловы, Устратовы, Чушкины — мастеров почти не осталось. И немолодые люди легко соглашаются сменить деревенский дом на

квартиру со всеми удобствами в поселке строителей. Еще несколько лет назад, помнится, это казалось им невероятным, письма писали, просили закрыть стройку, а сейчас меняют и еще говорят «спасибо». Сколько ни вздыхай о блаженных временах, когда в селе текла своя, заповедная жизнь, отдаленная от городских соблазнов лесами, долами, бездорожьем, когда многим богородцам и выбора иного не было, как только крестьянствовать и резать игрушку, этих времен не вернешь.

О вреде соседства огромной стройки с уникальным промыслом много говорилось, но факт есть факт: сегодня не ГАЭС достраивают рядом с селом, а скорее село ютится сбоку. Для модернизации того, что от Богородского уцелело, выделили большие деньги.

— Хорошо, — мечтал Константин Иванович Негадов, — если их удастся истратить с толком.

Знарок прошлого, он тем не менее оптимистично смотрел в будущее, считая, что душа промысла может уцелеть и под крышей современного дома.

— Душа промысла, — размышлял Константин Иванович, — это душа мастера, душа деревни. А деревня наша была богатая — в каждом доме гармонь, вечерами среди тьмы крошечной одно наше село светится — игрушку режут. А уж как свадьбы по осени играли, музыка на всю округу звенела. Так мне старики говорили, так богатство свое понимали — в искусстве да в веселье...

В Москве из беседы с товароведом магазина «Русский сувенир» вытекало, что с промыслом все в порядке, игрушка и скульптура пользуются спросом, почти все раскупают. Довольны были положением дел на промысле и в Музее народного искусства: современная коллекция разнообразна, полна. Но здесь, на месте, выяснилось, что, видно, не все так благополучно, если за последние пять лет резчиков на фабрике поубавилось вдвое.

Только ли из-за низких расценок увольняются высококвалифицированные мастера? Материальных проблем со счетов не сбросишь. Но богородцы действительно никогда не были стяжателя-

ми. Над теми, кто в сенокос не косил, а игрушку ради наживы резал, смеялась вся деревня, наградив прозвищем «бедняки». После войны в трудное полугодное время за резьбу, идущую на экспорт, с богородцами расплачивались... шкафами, столами, тельогрейками. Эти шкафы по сей день стоят в избах. Нет, не были резчики охочими до наживы, не спешили сменить свое неповторимое мастерство на что-нибудь попроще и повыгоднее. Какие-то более глубокие причины заставляют их уходить с промысла.

Одна из причин — условия труда. У старых резчиков свои, веками выработанные привычки, или биоритмы, как выразился Константин Иванович. Мастер может встать в четыре утра и работать, не сходя с места, 16 часов подряд, а бывает — не идет работа, сколько ни сиди. Фабричный режим для многих резчиков оказался неприемлемым. Конечно, фабрика есть фабрика, у нее план. Но, с другой стороны, предприятие это уникальное, главное богатство которого — мастерство резчика, и если не беречь его, может статься, что завтра здесь останутся одни художники и бухгалтеры.

На той же Слободской улице заходим в дом Сергея Петровича Устратова. Он из потомственной семьи резчиков, в чьем роду был знаменитый «барин» — простой крестьянин, волею судьбы окончивший в прошлом веке Академию художеств.

Вернувшись с фронта, Устратов вместе с немногими оставшимися в живых мастерами возродил промысел. Работы его побывали в свое время на разных выставках, некоторые хранятся в Русском музее в Ленинграде. Сейчас Сергей Петрович на пенсии, режет для фабрики серийную сову. Говорят, что такого важного животика, как у устратовской совы, ни у одной другой нет! Делать что посложней, писать, как он выразился, уже не может — глаза сдали. Мы попросили Сергея Петровича показать свои работы. Он развел руками — нету, даже фотографий не делал.

— У меня ж не музей. Сделал — и ладно.

Про скромность богородских резчиков Константин

Иванович мне уже рассказывал. Эта скромность была не то что врожденной чертой характера, скорее чертой отношения к своему мастерству, по сути народному, не позволяющему гордиться делом собственных рук.

Художник ли богородский резчик или просто кустарь, ремесленник? Огюст Роден, увидев на Парижской выставке в 1910 году «кузнецов», произнес теперь уже звучащее с налетом академизма слова: «Народ, который создал эту игрушку, великий народ». Говорят, знаменитый скульптор поинтересовался, сколько человек в России могут резать «кузнецов», и когда ему ответили — вся деревня, он, к нашей пуще гордости, врос в землю от изумления: вся деревня — художники?!

Расценки на сов, которых режет Устратов, до смешного низкие. Но мастер, привыкший делать свое дело, старый человек с лицом, чем-то напоминающим лицо мужика на старинной богородской фигурке, каждое утро зарубает топором полено и с терпением берется за нож...

А заслуженный художник РСФСР Максим Иванович Смирнов перечислил свой авторский гонорар, 3500 рублей, в Фонд мира, хотя, как говорят, у старого мастера и лишнего костюма нет... Таких мастеров в Богородском остались единицы. Промысел переживает непростое время, когда вместе с решением производственных, социальных, кадровых проблем надо, как говорится, и о душе не забыть.

Мы вышли на улицу. Константин Иванович вздохнул, глядя на строительные леса, загородившие развороченную экскаваторами землю, спросил:

— А вы работы Саши Варганова видели? «На качествах» помните?

Я помнила. Двое, он и она, тесно обнявшись, сидят на качелях, трогательные, как дети, в своем единении и любви. А на коленях у них спеленутый младенец — крохотная аука...

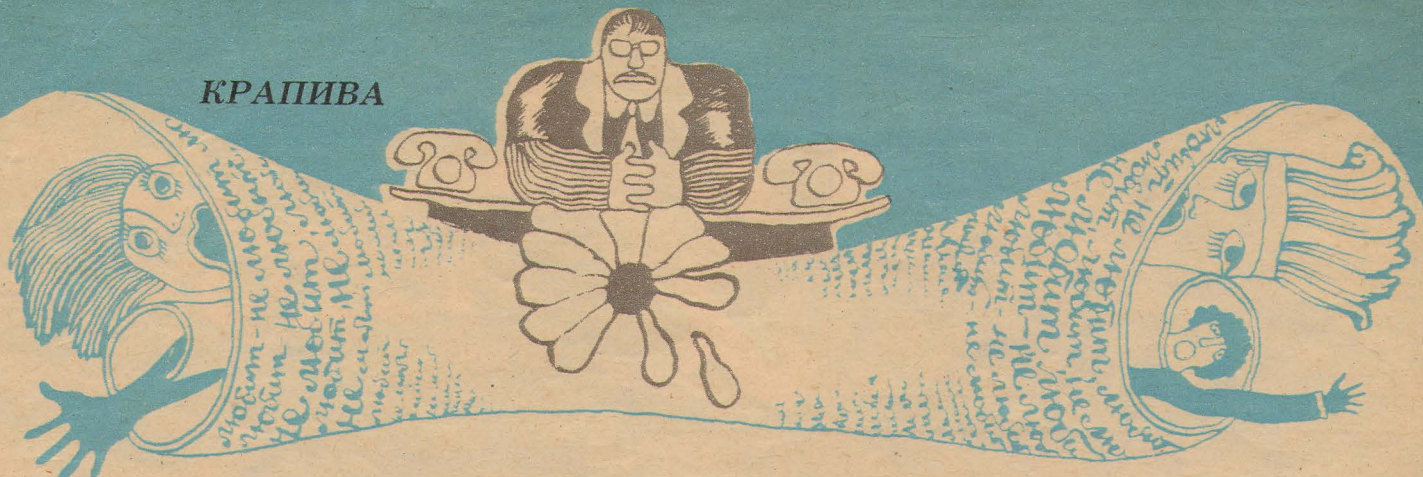
— Настоящий резчик, — уважительно произнес Константин Иванович. — Богородский.

Татьяна ШОХИНА

с. Богородское, Московская область.

Фото В. КАМЫШКО.

Дефицит бывает разный. Дефицитны мужские импортные рубашки и женские сапоги, отечественные молодежные куртки и детские соски-пустышки...

Но это дефицит в сфере материальной, поэтому видимый каждому. Другое дело — скрытый, до поры до времени незаметный. Он не прячется под прилавком, не томится в дальних углах магазинных подсобок. Но подходит момент, и человек сталкивается с ним вплотную. А столкнувшись, ошарашенно столбенеет перед стеной ледяного равнодушия. Это означает, что он попал в сферу действия дефицита внимания.

А сфера его практически не ограничена. Она простирается всюду, где во главе любого, пусть самого маленького, дела стоит равнодушный чиновник.

Как вы думаете, сколько надо времени, чтобы оформить пособие при рождении ребенка? Или пенсию человеку, уходящему на заслуженный отдых? Наконец, справку в детский сад о доходе родителей? День? Неделю? Месяц? Два? Ошибаетесь!

О. М. Петришинец, проживающая на территории Бикстского сельсовета Добельского района Латвийской ССР, родила дочь в сентябре 1986 года и 15 октября подала в сельсовет заявление о пособии. Но написано оно было не по форме. Районный отдел социального обеспечения документы вернул, а секретарь сельсовета Г. Чуна запрятала их в самый дальний ящик стола.

И вот обивает О. М. Петришинец порог родного сельсовета и месяца, и два, и три, и полгода... Лишь через восемь месяцев, в июне 1987 года, стала она получать пособие на дочку.

Работница совхоза «Буйректальский» Амантогайского района Тургайской области, жена военнослужащего Е. А. Сторожук с подобной черствостью встретила тоже по поводу пособия. Документы в этом случае оформляет и передает в отдел соцобеспечения военкомат, что он своевременно и сделал. И вот ждет женщина пособие, а его все нет и нет. Оказывается, документы в себе потеряли. И сделала это лично инспектор районного отдела соцобеспечения Гульжан Кутумбекова...

Мы привыкли сетовать на различные инструкции: сковывают инициативу, не дают развернуться. Но когда начинают инструкциями жонглировать,

Не гадайте на ромашках

это уж совсем никуда не годится.

Семье Федоровых, проживающих на территории Утевского сельсовета Нефтегорского района Куйбышевской области, потребовалась справка о доходе для представления в ясли-сад. Правила, по которым определяется сумма оплаты за детсад, предельно ясны. Однако, оказывается, и здесь возможны варианты, в зависимости от полета фантазии стражей финансовой дисциплины. Сперва, как сообщает главный бухгалтер сельсовета Е. В. Мокрова, «заработок матери делился на 12 месяцев, заработок отца делился на 12 месяцев, и вышло Федоровым не платить за ясли-сад». Потом была проведена документальная проверка бухгалтерии, и проверяющие приняли во внимание лишь месяцы, когда у отца и матери была приличная зарплата, а остальные отбросили. И поэтому, сообщает Е. В. Мокрова, «вышло платить». Но потом сделали перерасчет. И снова «разделили зарплату матери на 12 месяцев, зарплату отца на 12 месяцев, вышло не платить...».

Осталось подождать очередной проверки. Там опять что-нибудь на что-нибудь не так разделят. Ведь при такой игре с инструкцией можно всего ожидать. Как при гадании на ромашке: «Любит — не любит...»

Чем опытнее бюрократ, тем с большим искусством жонглирует он жалобами и заявлениями. Жительница Киквидзенского района Волгоградской области Е. П. Кондратьева подала заявление в Кемеровской областной Совет народных депутатов с просьбой помочь ее отцу истребовать из Успенского лесозаготовительного пункта подтверждение о том, что он работал там на вывозке ольхов (это дает ему право на льготную пенсию). Облисполком направил письмо в Березовский горсобес. Довольно скоро Е. П. Кондратьева получила из горсобеса запрос такого содержания: «Просим сообщить, в какие годы

в Успенском ЛЗП работал Кондратьев Павел Владимирович, т. е. дату принятия и дату увольнения, т. к. этих данных в вашем письме нет».

Е. П. Кондратьева сняла копию трудовой книжки отца и выслала в горсобес, объяснив что к чему. А оттуда получила ответ: «Дополнительно просим сообщить, для каких целей вами выслана копия трудовой книжки».

Наверное, у читателя уже зреет вопрос: да в конце концов кто-нибудь спрашивает с таких вот волокитчиков?

Иногда и спрашивают. Вот недавно случай был: рабочей склада совхоза «Красногвардейский» Астраханского района Целиноградской области Л. В. Мусаевой долго не выплачивали пособие по уходу за ребенком. Написала она в «Крестьянку», а редакция направила ее письмо в Астраханский райком профсоюза работников агропромышленного комплекса. Не прошло и двух месяцев, как последовал ответ за подписью председателя райкома В. Брандта. Профсоюзный руководитель дал понять, что не намерен миндальничать с волокитчиками: «Председатель профкома т. Муканов С. К. предупрежден, а бухгалтером Бузыкиной М. П. дана объяснительная...» Читаешь о таких поистине разгромных мерах, и мороз по коже... Это же надо! Даже объяснительную потребовали...

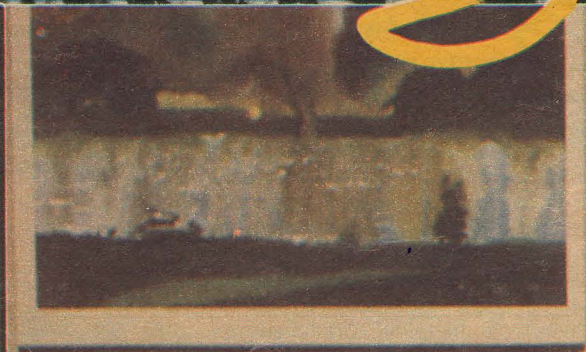
И невольно думаешь: да понимают ли подобные руководители суть перемен, которые происходят в нашем обществе? Неужели до сих пор не уяснили, что безответственность в любом деле нетерпима. И совсем недопустимо «гадать на ромашках», когда речь идет о нуждах и запросах людей.

Дефицит в сфере материальной зачастую вызван не только субъективными, но и объективными причинами. Дефицит внимания — явление чисто субъективное. И оправдать его ничем нельзя.

Иван АЛЕКСАНДРОВ
Рис. В. КОВАЛЯ.

Вяжу

И как они только вяжут! Взгляд завораживает острый блеск спиц, а уютный клубок потихоньку, словно сам по себе, разматывается и разматывается... Народная фантазия наделила его волшебной силой. Но она и впрямь там спрятана. Был клубок — стали рукавички. Разве не чудо? А как женщины вяжут — непринужденно, легко, думая о чем-то своем. Талант? Да, особенный и каждой женщине присущий, стоит только попробовать.

У женщины есть терпение и есть любовь к красоте. А еще ей свойственно заботиться о близких: рукавички — внуку, свитер — мужу, ажурную шаль — соседке на свадьбу. Получится, обязательно получится!..

А мы постараемся помочь: с нового года в «Хозяюшке» постоянно будем давать модные образцы вязания, красивые, практичные модели для детей и взрослых. Разматывается чудесная нить клубка, тонкая струйка шерсти мало-помалу перетекает в рукоделие, и мысли вслед за ней текут — добрые и спокойные. Отчего в доме становится будто теплее.

Татьяна НАЛЫМОВА

Эти снимки сделал в Латвии наш фотокорреспондент Б. ЗАДВИЛЬ.

In love!

В сорок втором году под Сталинградом в редкие минуты передышки семнадцатилетняя Роза Сафронова брала гитару и пела для бойцов. А когда опять начинался бой, перевязывала раненых. В то же самое время Николай Михайлович Маслов, уже офицер, отстаивал Ленинград. А в его доме в маленьком городке Бузулук под Оренбургом, где формировался будущий

Чехословацкий корпус, жил Отакар Янош, который впоследствии в сражении за село Соколово обвяжет себя гранатами и бросится под фашистский танк...

...От этого домика в Бузулуке спустя более чем четыре десятилетия и начала свой путь Роза Игнатьевна Сафронова. Два года шла она пешком до словацкого города Собранце...

Они вышли в семь вечера, когда августовская жара чуть-чуть отступила, но асфальт еще продолжал плавиться. Плечи Розы Игнатьевны оттягивали тяжелый рюкзак да гитара, в руках — две сумки. Впереди, петляя, бежала Пальма. Розе Игнатьевне приходилось хитрить, делая вид, что надо то покормить собаку, то напоить. Потому что видела: каждый шаг дается Николаю Михайловичу с трудом. Казалось, бесконечно долго шли они восемь километров до первого полустанка. Отсюда Николай Михайлович помахал ей рукой — ей, которая намеревалась пешком дойти до самой Праги...

Роза Игнатьевна до сих пор не знает, кто дал ребятам из города Собранце, что в Восточно-Словацкой области, ее адрес и рассказал о ее поисковой работе. В 1975 году школьники написали ей, она ответила. Материалов у нее к тому времени было много. Она помогала детям восьмой дрогобычской школы, где учительствовала в ту пору, создать музей 1-й гвардейской армии (в 1944 году в здании школы располагался армейский штаб): разыскивала ветеранов, писала сотни писем с просьбами откликнуться, вспомнить, рассказать. И ветераны откликнулись: вспоминали подробности боев в этих местах, чертили схемы, планы, описывали мельчайшие детали и, главное, вспоминали товарищей, старались передать характеры, поступки, ситуации. Потом стали приезжать по приглашению Розы Игнатьевны, выступать перед школьниками. Фотографий, рассказов, всевозможных историй у нее скопилось столько, что хватило бы не на один школьный музей, не на одну книгу. И она с радостью делилась всем этим с ребятами из Чехословакии.

А три года назад они написали: приезжайте, мы переселяемся в новую школу, она будет носить имя Людвика Свободы, а вас мы избираем почетным президентом клуба интернациональной дружбы...

С ЧАШЕЙ

— Сегодня я выхожу.
Николай Михайлович долго смотрел на Розу Игнатьевну, видно, обдумывая все еще раз. Наконец сказал:
— Я провожу вас...

М

Роза Игнатьевна рванулась было, а потом подумала: да, она много знает о бойцах своей 1-й гвардейской. Но ребята дали новой школе имя Людвика Свободы и их, наверное, будет интересовать чехословацкий корпус, который воевал под командованием этого человека.

Вот тогда и пришла ей в голову мысль: пройти пешком весь путь чехословацкого корпуса, найти тех, кто помнит эти бои, расспросить, записать и принести детям живое слово, живое впечатление.

Она приехала из Дрогобыча в Бузулук, нашла Николая Михайловича Маслова, в домике которого одна комната уже была музеем Отакара Яноша. И Николай Михайлович окончательно убедил Розу Игнатьевну в правильности ее решения.

И вот он провожает ее на безлюдном полустанке, говорит на прощание:

— Когда-то люди ходили по святым местам. Для нас святы эти места. Мог бы, и я пошел...

Дорога Розы Игнатьевны Сафроновой длилась два года. Она шла в весеннюю распутицу и зимой, в зной и пургу. Понемногу. Каждый день восемнадцать — двадцать километров. От одного населенного пункта к другому, не уставая расспрашивать и рассказывать. На ночлег останавливалась, как правило, в самой многодетной и радушной семье. Всегда и везде заходила в школу, учителя быстро собирали детей, и Роза Игнатьевна рассказывала о своих боевых товарищах, о цели своего похода, пела под гитару те же песни, что и в окопах когда-то.

В школе же узнавала о старожилах, которые помнили войну, шла к ним и опять подробно расспрашивала, записывала. За окрестности ее всегда провожали дети. И очень часто у следующего села встречали их сверстники...

Путь ее прошел и через маленький городок Новоаннинский, где в памятный день 20 июня 1941 года на выпускном балу она пела свой любимый романс. Тогда она заявила при всех, что едет поступать в консерваторию. Юра Чельцов, самый, как ей казалось, умный мальчик в классе, вечно державший в парте открытый том «Истории государства Российского», улыбнулся. И она все силилась понять, была ли эта улыбка одобрением...

На мемориальной доске при входе в школу Роза Игнатьевна прочла фамилию Юры. Он погиб за три дня до своего девятнадцатилетия. Роза Игнатьевна разыскала мать Юры, Варвару Ивановну. Та всю жизнь проработала учительницей и даже теперь, старенькая и совершенно ослепшая, казалась в своем чистеньком строгом платье с белоснежным воротничком воплощением благородства.

Варвара Ивановна извинилась, пробежала быстрыми пальцами по лицу Розы Игнатьевны, прошептала:

— Ты была красивой девочкой... — И, помолчав, добавила: — Там, в шкафу, шкатулка. Открой ее...

В старой шкатулке Роза Игнатьевна нашла солдатские письма. Нет ничего искреннее и трогательнее этих писем! На последней Юриной фотографии прочла: «Тебе, хрустальное и благородное сердце, милая мама, я оставляю эту память. Помни, мама, куда бы ураган жестокий ни забросил твоего солдата, мысль о тебе, бесконечное чувство долга и горячая любовь никогда не оставят его сознание и сердце...»

Прочитав эту коротенькую надпись раз, два, десять, уже давно выучив наизусть, Роза Игнатьевна поняла, что Юра, думая о матери, старался подготовить ее к тому моменту, когда придется принять страшное известие о смерти сына, старался, пока живой, помочь ее хрупкому — хрустальному! — сердцу выдержать это известие и продолжить жить...

По мере того как шла Роза Игнатьевна от села к селу, ее оставляли сомнения в верности своего рискованного предприятия: люди понимали, принимали ее с каким-то душевным трепетом, как будто она и вправду несла чашу мира.

В рюкзаке у нее уже лежали воспоминания медицинских сестер, которые воевали в чехословацком корпусе или лечили раненых, рассказы жителей деревень, которым чехословацкие солдаты помогали между боями ремонтировать технику, пилить лес, ставить дома. Она прошла Соколово, где погиб Отакар Янош, постояла у могилы, где он похоронен вместе с русским солдатом Посоховым. Записала подробности страшного боя, в котором батальон понес большие потери. Постояла у березы в селе Шамраевка под Белой Церковью.

...Бой за это село был жестокий. После того, как закончился, хозяйка одного из домов, вернувшись из леса, увидела в своем маленьком палисаднике пятерых погибших. Совсем молодые ребята... Похоронив их, вернулась в лес, выкопала пять тоненьких березок и посадила у этой могилы.

Прошло несколько лет. Березки, тянувшиеся друг к другу, срослись, образовали один ствол, а от него вверх потянулись пять побегов. Давно опустел дом, уехала куда-то хозяйка, но жители села охраняют березу, как святыню.

Старые люди хотят помнить, а молодые хотят знать свою историю — вот в чем тысячу раз убеждалась Роза Игнатьевна на своем пути.

...Это было уже на чехословацкой земле. Ближе к полудню, когда солнце делалось тяжелым, она сворачивала с основной магистрали по тропинке в лесок, завтракала, кормила верную умницу Пальму, немного отдыхала. Но на этот раз тропинка привела ее в конце концов к могиле, украшенной яркими украинскими чернобривами. На скромном памятнике прочла надпись: «Александр Лепшин». А в скобках: «Сашка». И еще: «Честь его памяти».

Та же тропинка привела ее в маленькое сельцо Ярослав. У молоденькой женщины Роза Игнатьевна спросила о могиле.

— Могу, могу рассказать, — охотно отозвалась она. — Но лучше это делает Ян Штосек, он работает сторожем. Он был партизаном.

Ян Штосек усадил Розу Игнатьевну на свежееобструганное бревно, взял попавшийся под руку срез молодой березки и, пока рассказывал, вырезал на нем контуры памятника Сашке.

...Русский — измученный, полуживой — пришел в их партизанский отряд, назвался Александром Лепшиным. Этот двадцатилетний парень быстро завоевал доверие и всеобщую симпатию отвагой, открытостью своей.

— Вот уже заканчивается война, Стандо, — говорил он своему новому другу. — Ты приедешь ко мне в Сибирь, пойдем на охоту, я завалю медведя, а ты приготовишь тушеное мясо.

Войну Сашка закончил рано утром 5 мая 1945 года. Фашисты, спешно отступая, гнали на запад колонну военнопленных. Партизаны, укрывшиеся в ближайшем лесу, понимали, что сейчас, при таком скоплении совсем озверевших немцев, нельзя вступать в бой. А Сашкино сердце не выдержало. Он один выскочил из леса, крикнул военнопленным: «Разбегайтесь, я вас прикрою!» И прикрыл...

Каждый год 5 мая жители Ярославля поют в лесочке у его могилы песни, читают стихи. В самом селе устраивают в Сашкину честь спортивные игры, в которых участвуют все от мала до велика.

К концу рассказа Ян Штосек закончил свою работу на дереве. Добавил: фамилия Сашки может быть на самом деле другая. А хотелось бы принять его родных, друзей. И Роза Игнатьевна направила очередной запрос в архив.

Два года длился ее путь к городу Собранце, что в Восточно-Словацкой области, к ребятам из школы имени Людвика Свободы. Школьники встретили ее при въезде в город, выстроившись в несколько рядов, каждый с розами в руках. А она принесла им дар священной памяти, которая из века в век твердит нам: нет на земле ничего драгоценнее жизни человеческой, прожитой для людей.

ДИТА
МЕХА

ОПЯТЬ

ПО ВАШЕЙ ПРОСЬБЕ

Фото Е. МАТВЕЕВА.

ВСЕ СНАЧАЛА

В этом году вместе со своим творческим коллективом я приготовила любителям эстрадной песни подарок — концертную программу, премьера которой состоится в декабре в Ленинграде. Новая программа — тридцатилетие моей песни. Я готовила ее всю жизнь и еще один год, за который страшно соскучилась по зрителям, потому что необыкновенно мало выступала. И, как никогда, много работала с новыми авторами в поисках сегодняшней песни. И ею, уже в который раз в своей жизни, я как бы начинаю все сначала...

Я родилась во Франции, и язык этой страны был родным языком моего детства. Потом, когда мне было девять лет, наша семья вернулась в Польшу, в шахтерский городок, и нужно было заново привыкать к языку и новому быту. В четырнадцать лет я поступила в лицей учиться на педагога. А окончив, сдала экзамены на философский факультет Ленинградского университета. Оказалась вдали от близких, в незнакомом городе, с незнакомым языком и снова начинала сначала. А некоторое время спустя — опять с нуля: становлюсь певицей, солисткой эстрадного ансамбля «Дружба».

Почти двадцать лет работы связывали меня с этим коллективом, а супружеские узы — с его руководителем Александром Броневицким. Я мечтала иметь много детей. Но так сложилось, что условия моей жизни диктовали гастрольные поездки, и воспитание ребенка пришлось доверить бабушке. Поступить так же со вторым, третьим ребенком я не

посчитала возможным. А мне так хотелось иметь сына и назвать именем отца... Мечта воплотилась во внуке — первенце Илоны.

Моя дочь росла самостоятельным ребенком. И, может быть, благодаря этому довольно быстро повзрослела, научилась ориентироваться в жизни. Сама же Илона определила и свой жизненный путь, став тоже эстрадной певицей. Рождение второго ребенка повлияло на нее благоприятно — она стала такойстройной, что даже я смотрю на нее с долей зависти...

В 1976 году я рассталась с «Дружкой» и в очередной раз решила начать сначала: стала подбирать новый ансамбль, работать с новыми авторами, лихорадочно хваталась то за одну, то за другую песню и сделала при этом сотни ошибок. И безмерно благодарна зрителям, что в этот период, растянувшийся не на один год, они поддерживали меня вниманием и интересом.

Мне повезло — всегда были рядом хорошие учителя. Еще директор лицея говорил: «Запомните, это поможет вам в жизни: спелую клубнику можно преподнести людям по-разному — на потной ладони или на сияющем блюде — и вкус у нее будет разным...» Этого принципа я и стараюсь придерживаться всю жизнь — стараюсь идти к людям с добрым, приветливым словом.

Женщина всегда должна быть красивой. И в ее же силах сделать себя такой. Главное, чтобы хотелось быть привлекательной, тогда и сил хватит на то, чтобы удержаться от лукавых желаний

пожалеть себя, позволить побольше поспать, поесть, поменьше двигаться... И я искренне люблю женщин, которые в любом возрасте не стесняются ходить на высоких каблуках, делать модную прическу...

К сожалению, встречи с сельскими слушателями у меня не были частыми. И все-таки концерты, что проходили в селах Челябинской, Ленинградской или Горьковской областей, оставили самые светлые впечатления. И еще — меня, горожанку, отдыхать тянет в самую простую деревенскую обстановку, в глушь, подальше от городской суеты и шума.

Моя мама, жена шахтера, при всех тяготах быта умела отличать будни от праздников — и в эти хорошие дни мы всегда были особенно чистенькими, накрахмаленными. Эту традицию должны хранить мы, женщины. На плечах моих современниц и серьезная производственная нагрузка, и множество семейных, домашних дел. Кажется, трудно при таком количестве забот выкроить время еще и на заботу о собственной красоте. Но выкраивать, по-моему, обязательно надо, потому что от этого в небольшой степени зависит благополучие твоего дома.

Записала Татьяна СЕКРИДОВА.

ВОЗВРАЩАЙСЯ К НАЧАЛУ

Стихи Виктора ПЛОТИЦИНА.
Музыка Александра КАЗЕМЯНЦА.

Словно крылом время к щеке
прикоснется,
прожитый день больше к тебе
не вернется,
чем-то похож и не похож на другой,
этот прожитый день расстанется
с тобой.
В жизни твоей вечных побед не бывает,
в небо журавль снова из рук уплывает,
и вдруг начнешь где-то себя повторять,
и все то, что нашел, так просто
потерять.

ПРИПЕВ:
В трудный час
ты сумей возвращаться к началу,
пусть за плечами
стынут печали,
верь, что надежда тебя повстречает!

Солнце взойдет сквозь облака
грозовые,
каждый рассвет надо встречать,
как впервые,
каждый рассвет что-то изменит
в судьбе,
и удача опять напомнит о себе.

ПРИПЕВ.

Словно крылом время к щеке
прикоснется,
прожитый день больше к тебе
не вернется,
чем-то похож и не похож на другой,
этот прожитый день расстанется с тобой.
В трудный час ты сумей возвращаться к началу,
пусть за плечами стынут печали.
Верь, что надежда тебя повстречает.
В трудный/бя повстречает!

Кате шестнадцать лет. Это ее последние каникулы. Мать неохотно отпустила ее в город: родня там — седьмая вода на киселе, Катя в глаза их не видела, адрес еле нашла. Но уж больно Кате хотелось, а она и так против других-то детей: полусирота, без отца... Снабдила ее мать деревенскими стыдливými гостинцами (мед, курица, сало) и посадила на автобус.

И вот улица в городе, но как в деревне: печная зола ссыпана в колени, клены стоят где придется, и крапива из-под заборов растет.

Заскрипели воротца, с неистовой надеждой обернулся на звук мужчина во дворе и замер, но когда Катя вся явилась перед ним, надежда его потухла, как газовое пламя — с резким хлопком, в досаде он даже отвернулся; сползшие брюки еле держались, оставляя ненарушенной выпуклую линию живота. Но, впрочем, он взял себя в руки, и знакомство их состоялось. «Дядя Коля», — с отвращением назвался (не только ей — себе не рад!). Катя поспешно выставила из сумки свои подношения — в извинение, что не та, кого он ждал. Дядя Коля от этих подарков только больше стал мучиться, его корбило, он отворачивался, не знал, куда это все девать, зачем это все...

— А тетя Тоня твоя, или кто она тебе, она, может, и вовсе не придет, — дредь-явил ей суровый счет за ее беспутную родню. Пеняй, мол, на себя и на такую-сякую свою кровь.

У Кати лицо вытянулось. Она сроду этой тети Тони не видала, еще отвечать за нее. Добралась, значит, баба до легкой городской жизни и захлебнулась в ее благах. Конечно, чего ей тут спешить домой, корова не мычит, не поена, не доена, свиньи в загоне голодные не верещат, а что мужик стоня стонет...

— И вот, понимаешь, закроют свой магазин и остаются там еще в ночь-полночь, — горько жаловался, требовательно, укоряюще дядя Коля.

Кате не хотелось принимать на себя вину, ей надо бы тут остаться — по городу походить, мороженого поесть, на трамвае покатайся, газировки попить. — ни к чему ей лишние упреки, выживающие ее отсюда вон. Она лучше отречется от своей тетки и осудит ее вместе с этим обиженным человеком, чтобы заработать себе право гостить. Раз тетка такая плохая, ну, Катя согласна быть родней ему, ей-то все равно кому.

Ну, слава богу, успокоился, в дом завел. Ух ты, как у них тут: сверкает из серванта! Катя слотнула сладкую слюну причастности.

— Ей надо уйти из магазина на другую работу, — рассудительно сказала, угождая дяде Коле.

Угодила. Он обрадовался задушевному союзнику, принялся кормить ее вчерашней посеревшей картошкой, жаловался, что Тонька не хочет из магазина уходить. «Где, говорит, я еще столько заработаю? Это у нее называется заработаю...» — И повлек Катю к шифоньеру, стал трясти Тонькиными богатствами — заблестел люрекс, задрожали какие-то рюшечки, бан-

На трамвае ПОКАТАТЬ

Татьяна НАБАТНИКОВА

Рассказ

Рис. Е. ФЛЕРОВОЙ.

тики, замороженная Катя забыла жевать.

— Конечно, мне ее аппетитов не обеспечить. Она говорит: вот пересядешь на грузовую, будешь деньгу грести — тогда и я, может, из магазина уйду.

— Ну так и пересядьте! — Катя понимала, что этот несчастный нуждается в утешении и умном слове, но она не умела утешать, она жила с матерью вдвоем, любовно оберегаемая от всех огорчений, и научиться утешать ей было негде.

Дядя Коля безнадежно помотал головой:

— С моего места не уйти. Не дадут. Разве что в могилу.

Катя испугалась:

— Почему?

Дядя Коля сурово, значительно произнес:

— Слишком много знаю.

Возил он какое-то начальство. У Кати дух перехватило. Как-никак итальянских фильмов с коррупцией и трупами, вмурованными в строительный бетон, она насмотрелась.

Произведя в ней такой переполох, дядя Коля почувствовал себя важной птицей, забыл обиды и повеселел. Катя, картошкой не наевшись, напомнила:

— Дядь Коль, а давайте сала нарежем! — Горделиво осмотрела ломтик на просвет: — Аж розовое! — И он с детским

любопытством тянулся убедиться, так ли. Хорошо им было.

Уснула Катя, так и не дождавшись беспутной тети Тони, а ночью ее разбудили голоса: в спальне ссорились.

— Что ты мне лапшу на уши вешаешь — на такси, я же видел: «Жигули»! Что я, идиот?

— Ну, это был частник. Подвез за грешку, чего ты прискребся?

— Частник, да? Значит, частник? В два часа ночи частник?

— Да, люди хотят заработать, не все же такие рохли, как ты! — со спокойной силой отбивался женский голос.

— В два часа ночи заработать? Да? — насканивал жалкий, готовый к бегству дяди Колин голосок.

— Заладил: в два часа ночи, в два часа

ночи!.. Ну догони его и проверь! — лишь слегка нервничал голос.

— А вот догоню и проверю! Я, дурак, не дотумкал сразу выскочить, я бы проверил!

— А вот ты не будь дураком, выскакивай и проверяй. — Тетя Тоня уже победила, и в ее голосе утвердилось царское спокойствие.

— Я номер замечу! Я морду бить не стану, а номер замечу. А там увидим! Все знают, между прочим, кого я вожу! Меня любой гаишник в городе знает и первый руку подает!

— Ну как же, ты у нас больша-ая шипка, — равнодушно бросила тетя Тоня и зевнула, укладываясь в постель.

— Хоть бы за углом высаживалась, а то совсем уж обнаглели, к порогу подъезжает со своим хахалем! — обиженно стыдил дядя Коля тонким голосом.

Ему больше не отвечали.

Подождав немного, он оскорбленно покинул спальню, положил свою подушку на пол у Катиного дивана и лег. Но ему никак не спалось, он что-то горестно шептал, а когда из спальни доносился шорох, выжидательно поднимал голову и замирал. Но так ничего и не дождался.

— Эх, спит...

Гордый его бунт лишился смысла, потеряв противника, и неуместный этот человек вернулся в спальню.

Он ее любит! Катя была поражена своим открытием, так не вязалось понятие любви с этим запущенным, некрасивым и жалким дядькой. Наверное, она красивая, заключила Катя.

Наутро оказалось: нет. Подбородок у тети Тони сильно выдавался вперед, заспанные глаза были маленькие, ночной испариной развезло вокруг них чернь карандаша... Дяди Колины подозрения насчет хахали показались Кате напрасными.

Спросонья тетя Тоня удивилась гостю — оказывается, дядя Коля забыл о ее приезде сказать. Пришлось заново объяснять, упомянув при этом про сало, курицу и мед. Тетя Тоня поморщилась, остановила объяснения, не желая вникать, чья Катя дочка, какой такой Веры Максимовны, ей это было все равно. Сказала, о чем-то задумавшись:

— Ну что ж... Вставать, что ли...

Она умылась и долго перед зеркалом занималась свежим оформлением лица. Потом поставила чайник на огонь. И праздно стала слоняться по своему дому, как посторонняя. Не хозяйка. Спросила у Кати:

— Что он вчера, сердился на меня, да? — И еще прежде ответа с сожалением покачала головой. Взгляд ее блуждал где-то далеко отсюда. — Сам сутками дома не бывает! — огрызнулась своим мыслям. И презрительно заключила: — Рохля! — После чего ей стало окончательно хорошо от возобладовавшего чувства правоты, и она, напевая, стала собираться на работу. Раскрыла шифоньер, оглянулась на Катю и в благодушном порыве выбрала ей в подарок кофту-«лапшу» из бесчисленных своих богатств и от щедрот поющего сердца. Катя пришла в такое восхищение, что тетя тайно улыбнулась и еще добавила нераспечатанный пакет с колготками.

Весь день Катя гуляла по городу, исполняя мечту: ела мороженое, каталась на трамвае, внимательно изучала наряды женщин (дома выпытывала у соседа-студента, что в этом году носят в городе, но он отмахнулся: «Прошлогоднее донашивают!» — парни ведь не понимают!), и еще она входила в телефонные будки и набирала случайный номер: ей нравилось, что трубку снимали и отвечали «алло» — как по-настоящему.

Возвратившись вечером, она снова застала дядю Колю одного. Он хмуро молчал, часто выходил за ворота и глядел на дорогу. Катя была голодная и робко предложила:

— Дядь Коль, а давайте сварим ту курицу?

Дядя Коля тупо смотрел на нее, потом его взгляд пронизала некая мысль, и он как бы впервые оглядел Катю сверху до низу. Катя поежилась. Дядя Коля вперился в пальцы ее босых ног, и она неловко переступила, застыдившись. Он поднял прозревающие из слепой тоски глаза и сказал, все еще остаточное маясь:

— Пойдем в ресторан хоть, что ли...

Ух ты, об этом Катя и мечтать не могла. Это вам не трамвай и не мороженое с лотка. Это, брат ты мой, высшая принадлежность городской жизни. «В притоне много вина. Там пьют бокалы до дна. Там тихо дремлет печаль, звенит разбитый рояль.

Однажды в этот притон заехал юный барон...» — пели с подружками...

Если не обращать внимания на мрачное дяди Колино настроение, то жизнь приобретала самый желанный облик. В ресторанах кормят чем-нибудь необыкновенным, вспомнилось слово «фрикасе» — хотя, может, оно вовсе и не кулинарное, бог знает.

Катя мигом нарядилась в дареную кофту и колготки. Дядя Коля подтянул свои сползающие брюки и закрепил их ремнем, повредив правильный овал живота.

Они вышли на улицу. Было еще светло, но уже по-вечернему загадочно.

— Сколько тебе лет? — спросил дядя Коля и сглотнул.

— Шестнадцать, — ответила Катя, чувствуя смутное волнение от его вопроса. — Маловато...

Катя вдруг начала догадываться: дядя влюбился в нее печальным чувством пожилого тридцатилетнего мужчины!.. Захватило дух, понеслись обрывки виденных фильмов и читанных книг.

Он привел ее в какой-то стеклянный павильон, музыки там не было, и это немного разочаровало Катю.

В ожидании официантки молчали. Катя не дыша сидела на краешке стула, ее глаза, как спички, чиркали во все стороны и вспыхивали. Дядя Коля вздохнул и отвернулся от нее со сложным чувством вины, жалости и давней мечты.

Подошла официантка. Дядя Коля пробормотал заказ: двести граммов водки и два салата. Катя посмотрела с удивлением. А фрикасе? Дядя на нее не глядел.

Ну что тот салат? Она смела его в один присест.

— Может, выпьешь? — чем-то мучаясь, спросил дядя Коля и взялся за графинчик. Она замотала головой. Ей хотелось выгодно отличаться от испорченной дяди Колиной жены, чтобы надежнее закрепить за собой его любовь.

— Работает один, безо всякого коллектива — не с кем поговорить, — посетовал он. Налил рюмку и опрокинул ее в рот. Поморщившись, занюхал, закусил, отхватывая хлеб большими кусками, а салат экономно цепляя мелкими навильничками. — А дома совсем невыносимо, — пожаловался, как бы извиняясь перед Катей за бедность угощения. — Я ведь не ворую, — сердито добавил. — Сейчас не при деньгах... Так совпало. — Он кашлянул.

Катя, сжавшись, молчала. Весь диалог дядя Коля вел сам, додумывая за нее. Она не разбиралась в происходящем и не знала, как себя вести. Не было никакого опыта, а на дядю Колю полагаться, похоже, не приходилось: он сам не знал, что дальше, а присутствовал при своей жизни, как зритель, ожидая, что покажут. И зачем он привел сюда эту птаху? Сам не знал.

С роскошной мечтой об ужине Кате пришлось расстаться, но догадку о любви она решила отстаивать до конца. Она подняла глаза и улыбнулась дяде Коле. Он озадачился. Потом безотрадно сказал:

— Ведь частник не поедет в два часа ночи на заработки...

Катя дождалась его блуждающего взгляда и снова улыбнулась. Видно было, что он как-то теряется от ее улыбок и не может взять верный тон.

— Еще хочешь есть? — опасно спросил.

Самоотверженная Катя отказалась. Он благодарно вздохнул. Подошла официантка. Дядя Коля тоскливо взглянул на нее снизу вверх и с позором расплатился, наскребши мелочи по всем карманам. Катя опустила глаза. После этого дядя Коля важно набылчился и все медлил допивать остаток водки, изображая оплаченный отдых. Хотя оставаться здесь дольше было стыдно — это поняла даже Катя, поняла по тому безразличию, с каким их покинула официантка, занявшись другими, настоящими клиентами.

Наконец, дядя Коля истратил весь запас своей жалкой гордости, присмирел, и они поднялись.

Пошли на трамвай. Катя готовно забыла весь минувший позор, она простила и не сердилась, ведь оставалась еще любовь. Однако дядя Коля повел себя необъяснимо: он совершенно потерял к Кате интерес, вплоть до того, что в трамвае отвернулся к окну и ни разу на нее не оглянулся.

К дому дядя Коля почти бежал. Но, увидев черные пустые окна, остановился, не пошел. Дал Кате ключ:

— Иди спи.

Она пошла. Она действительно устала.

Наутро была та же картина: тетя Тоня спала, часы тикали, дом сиротствовал. Катя отправилась в город и снова гуляла по улицам, забыв думать о дяди Колиной любви, которая, видно, оказалась ошибкой. Она обнаружила, что похудела от городской жизни, и целый день этому радовалась, лоя на себе взгляды молодых людей...

Вечером она вернулась довольнешенькая, помня жизнь не далее двух часов в глубину.

Дядя Коля встрепенулся на ее шаги, но когда увидел, весь аж перекосялся:

— А, ты все еще здесь!

Катя растерялась:

— А что?..

— Что, не понимаешь? — издевательски спросил дядя Коля в каком-то злом отчаянии.

Катя помотала головой: нет, не понимает.

— А канай отсель, пока трамваи ходят! — просто разъярил дядя, давая своей душе облегчение.

Катя безропотно подняла свою сумку и отправилась на вокзал. Рейсов домой уже не было. Она достала из сумки теплую кофту и приготовилась ждать до утра.

Ближе к полуночи появился дядя Коля. Зал ожидания был маленький, и он сразу нашел ее.

— Не могу дома... — пожаловался.

Он сел на скамейку рядом с Катей, сидел и вскоре, положив голову ей на плечо, горестно заснул, как беспризорник.

И она уместилась так, чтобы сделать ему удобнее, приопустила свое плечо и тихо, по-матерински вздохнула. Кажется, начав понимать что-то новое о жизни.

«Мне т
С М

Из каких далеких, забытых уже дней возникает образ десятилетней девочки, несчастливой ребенка? В доме гости, они смеются, разговаривая с младшей сестрой, такой забавной. Кто-то из них неожиданно оказывается рядом и, движимый состраданием, чувствуя обделенность ребенка большого, говорит мне что-то, гладит по голове. Эта случайная ласка чужого человека невыносима. Я не знаю, как скрыть слезы, как удержать, не показать их. Как убежать, чтобы никто не видел, что мне больно...

Я иду на урок к учительнице музыки, стучу в дверь. Мне не открывают, моего робкого стука просто не слышат, но я, не достучавшись, ухожу, подавленная, глубоко несчастная, уверенная, что никому не хочется заниматься с девочкой, которую не любят даже собственные родители...

Вижу себя семнадцатилетней, студенткой уже. Я заглядываю в лист бумаги — письмо, которое пишет первокурсница своей маме. Читаю первую строчку, обращение «дорогая моя мамочка», и сердце мое наполняется болью, я отхожу в смятении: я не умею так написать, так обратиться. Мне кажется, что я самое нелюбимое, самое нехорошее дитя.

А через двадцать лет слышу от своего взрослеющего сына: «Почему ты меня не любишь?» Не люблю?! Но что такое тогда материнская любовь, какой она представляется нашим детям, если каждодневная забота о том, чтобы твоему ребенку было хорошо в жизни, ничего не стоит? Никто не оценивает твоих усилий — они так незначительны, повседневны, их так легко не замечать, привыкнув: чистая постель, пирог к чаю, книга, которую мальчик должен обязательно прочесть...

И вот я еду с ним в метро, таким большим, таким отчужденным, не прощающим ничего из тех обид, которые сохранила его жестокая память.

Трудно быть мамой..."

Я не знаю, о чем с ним говорить, не знаю, как подступить, боясь услышать грубое слово. Я не знаю, как ему помочь, как усмирить его злость и раздражение. Не знаю, как любить этого ставшего мне чужим ребенка, которого вырастила сама и которого не хочу, никогда не хотела видеть таким...

Передо мной несколько писем, в которых взрослые уже люди судят своих родителей, вспоминая детство. Ответить на эти письма нелегко.

Что посоветовать женщине, чья мать с приходом старости опустилась, чей характер стал непереносим? В памяти дочери, взрослой уже, у нее свои дети давно, одно-единственное доброе воспоминание. Одно-единственное, но оно будоражит сердце, будит сострадание: горсть конфет, которую мама несла, возвращаясь от знакомых, горсть сладостей,

вкус которых уже забыт. Мать несла их, думая о ней, своей девочке, сознавая, должно быть, какую малость она может дать ребенку.

А дочь отвернулась от нее в ту минуту, когда эта женщина, считавшая копейки, едва сводившая концы с концами, посмела полюбить. Она возмущалась поступком матери — замужеством, ее желанием быть любимой и дарить кому-то еще, кроме нее, свою любовь. Она отказывала своей матери в этой естественной потребности души. В ее представлении, безжалостном представлении подростка, любовь была не для такой женщины, как мать, трудившейся с утра до вечера, обеспечивавшей существование своему ребенку в доме, где не было мужчины. Любовь, на которую посягала мать, так не вязалась с ее обликом. Девочке мечталось в ту пору о другом, ей грезилась любовь

иная, и она ничего не прощала своей матери.

Попытка матери устроить свою жизнь оказалась неудачной, и наступило равнодушие. Это не было равнодушие к участи собственного ребенка, не было нелюбовью к нему, в чем упрекает ее дочь. Это была отупляющая усталость от жизни, в которой не осталось обычных радостей, доступных другим женщинам. Радостей, без которых невыносимо жить, не по силам. Мать жила, отчаявшись в завтрашнем счастье, жила потому, что нужно было жить, растить ребенка. Она делала то, что могла, что и теперь кажется малым ее выросшей дочке, но, возможно, и это немногое делалось через силу. Иначе как объяснить, что, вырастив дочь, женщина утратила интерес ко всему на свете, в сердце не нашлось места даже собственным внукам? И дочь, терзаемая вопросом, можно ли оставить такую мать одну, есть ли у нее на это право, обратилась в редакцию...

В каждой строчке, в каждом слове другого письма (от молодого человека двадцати четырех лет) — тоже трагедия ребенка, которому трудно со своей матерью. Да и как оправдать женщину, давшую своему сыну мучительные воспоминания на всю жизнь, оставившую по себе злую память, сделавшую его несчастным навсегда, потому что видения детства

будут преследовать его всю жизнь и всю жизнь он будет страдать, сознавая, что его не любил самый близкий человек, которому от природы дано любить свое дитя таким, какое оно есть, и прощать его, и жалеть больше самого себя. Как снять с него эту страшную тяжесть, как уменьшить его боль, какими словами облегчить бремя жизни?

После гибели отца мать растила сына одна, отдав учиться в школу-интернат. По субботам, забирая из школы, разговаривала с учителями, слушала перечень проступков за неделю, а возвратившись домой, молча брала ремень и била.

Оправдывать эту мать не берусь. Скажу только то, что знаю, во что верится: любая женщина дает себе клятвы не обижать свое дитя, не причинять ему боль. Обещает себе это, когда ребенок рождается в муках. А потому я осмелюсь предположить, что была она несчастна, обделена судьбой, и немало трудных минут пережила, и, наверное, раскаивалась, когда остывала, опоминалась. Терзалась, должно быть, а вот переменить себя не смогла. Не смогла понять, что же нужно ее ребенку, чтобы он хорошо учился, чтобы не ходил на голове, чтобы не было в доме убивающих душу безобразных сцен. Мать, я думаю, работала с утра до вечера, и, как всякой женщине, хотелось ей любви, простого сча-

ства. Ничего этого жизнь не давала, а рос в доме непослушный, ленивый мальчишка, безобразничал, не радовал, не уважал. Не заметила, как вырос.

«Когда мать узнала, что у меня есть девушка, что я люблю ее, хочу жениться, сказала: не сходи с ума, ей же нужна прописка, о какой свадьбе может идти речь. Напрасно я ее убеждал, что это не так, что я в конце концов достаточно взрослый человек и вправе сам распоряжаться своей судьбой.»

Я все-таки привел Н. в дом, решил познакомиться с матерью. Мать вышла из своей комнаты только тогда, когда моя гостья стала уходить, одеваясь в прихожей. Вышла, чтобы произнести ужасные, непоправимые слова... После этого мы продолжали встречаться, но что-то изменилось в наших отношениях, и однажды Н. сказала: «Я выхожу замуж». Нет, ее я не виню, ей хотелось иметь дом, семью. Но у меня с этого дня началась «райская жизнь» — вино, женщины без разбору. Потом милиция, медвытрезвители, ЛТП. Покатился я с горочки, не забывая свою Н. ни на минуту. А с матерью... Что ж, она давно мне не мать, а я ей не сын. Мы чужие, никто друг другу».

...Горькая это минута, когда осознаешь, что ребенок вырос, а ты не успел дать ему ни любви, ни ласки и уже не сможешь дать — он в них теперь не нуждается, и любить его будут другие.

Женщина, не пережившая во всей полноте счастья жены, матери, страдает от ревности, низкой, собственнической, с приходом в дом молодой девушки куда больше, чем та, чей удел иной — быть любимой. Думаю, что неизмеримо больше. Наверное, это та ревность, когда теряется рассудок, потому что она вобрала в себя и боль несбывшихся надежд, и сознание ушедшей молодости и своей несчастьности женской, обездоленности. И понимание утраты — сын отныне мне не принадлежит. И отчаяние, конечно: жизнь потеряла всякий смысл, жить больше нечем. Вот почему мать приняла так девушку сына...

Защитить, уберечь от всех бед и напастей — первая забота матери. Боль, которая не проходит с годами, а растет, разрастается, когда видишь, как плохо приспособлен твой ребенок к жизни, как слаб характером или здоровьем, ко-

гда понимаешь, как трудно ему придется, как он доверчив или угрюм, нелюдим, осторожен. Кто такого полюбит, как он будет жить? Кто достанется в жены, мужья? И живешь с чувством вины непреходящей, даже если и обеспечишь ему благополучное детство.

Эта боль и забота от рождения ребенка и до последнего материнского вздоха — ты дала ему жизнь, ты в ответе за все его неудачи. Мать и дитя всегда единое целое, какая бы стена непонимания между ними с годами ни росла.

Мне трудно с моей мамой... Мне кажется, она меня не любит... Так ли это на самом деле, можно ли в этом обвинить нормального человека? Наверное, каждый любит своего ребенка, как может, в силу своего характера, того воспитания чувств, которое он получил. Каков человек, такова и его любовь, в чем бы она ни выражалась.

Нашим родителям, чье детство пришлось на суровые, тяжелые годы, пережившим войну, голод, не знавшим в детстве и сотой доли того достатка, в котором росли уже мы, их дети, для них выразить свою любовь чаще всего означало накормить и одеть. Но разве их сердце вмещало любви меньше, разве меньше болело, беспокоилось? А нам порой кажется, что нас не любили. Нам недостаточно было этой любви, так скупой выказываемой.

По мне так лучше эгоизм детей от избытка родительской любви, чем эта закомплексованность, эта неуверенность в себе, своих силах, это ощущение своей неполноценности, эта неприкаянность детской души от недостатка любви и ласки. Но лучше ли? Нестрадавшая душа многого ли стоит? И что стоит человек, неспособный понять свою мать? Но вот письмо восьмиклассницы:

«Я старшая в семье. Родители мои очень уважаемые всеми люди, но какие они дома! Как надо мной издеваются! По любому поводу окрик, пощечина — не туда положила портфель, не так посмотрела, не так сказала. Считают лентяйкой, хотя дом на мне, я хорошо учусь. Если задержусь в школе, пойду на вечер, они не верят, кричат, что гуляла. Называют меня змеей, дурой. Они не любят меня! Я не могу так больше!»

В коротком письме столько боли и слез, так знакомы эти неприглядные картины, так часты грубость, невоспитанность, низкая культура, кото-

рые ранят юную душу, унижая. И в ответ на окрик, пощечину — непримиримость, озлобленность, ненависть. Как удержаться родительскому авторитету, как сохраниться тут детской вере, что мама лучше всех? Но в окрике, в наказании, конечно же, страх за своего взрослеющего ребенка, то же стремление уберечь, защитить. И кричат, запрещают, не умея иначе, не научившись, пока ребенок рос.

Очаровательный малыш растет, меняется, незаметно вырастает, и вот его уже не узнать — в доме взрослый человек, требующий уважения. Еще вчера на него можно было прикрикнуть, а сегодня нельзя, не позволит. Он другой, не таким представлялся родителям. У него свой мир, свои ценности, и родители, постаревшие, с прежним грузом забот и интересов, кажутся и не очень умными, и не такими уж образованными. Но они не хотят уступать свою власть, хотя невозможного — чтобы им подчинялись беспрекословно. Требуют, не понимая, что право на это утратили, — они не пример для подражания, им давно уже дали строгую оценку, давно уже каждый их шаг, каждое движение души постигались, осмысливались, подвергались критическому разбору. Они, создававшие при рождении ребенка все счастье растить его, учить тому, чему сами не успели научиться, забыли об этом в ходе жизни, в нескончаемых хлопотах, повседневных заботах. И вот он, приговор твоего родного человека, твоего сына, и вот твое одиночество, поражение, твое несчастье — ребенок помнит только унижительные, страшные сцены с ремнем или отказ в покупке нового платья, окрик, запрет, пощечину.

Можно ли любить мать, которая, опустившись, начала пьянствовать, или простить ту, которая становилась чудовищем, избивая? Не забыть, не простить до конца, наверное. Но если постараться понять, поверить, что это близкий, твой родной человек? И пожалеть? Но для этого нужно многое пережить, самому стать матерью или отцом и понять, как это: любить и наказывать, страдать самому и быть жестоким, заставляя страдать тех, кого любишь.

Случается мимоходом на улице, в транспорте читать страницы чужой жизни, постигать чужую судьбу — видеть, как торопится старуха за дочерью, полной сил, как боится

быть в тягость, как старается не раздражать, не мешать. Как стремиться не отстать, приносившись к твердому шагу, как цепляется за руку, как смотрит в молодое лицо, надеясь увидеть отблеск доброго чувства, услышать шадящее слово. Она, отжившая свой век, в зависимости теперь от молодого и сильного, дочери или сына, и ей нужно знать, что она не помах, не обуза, что ее любят такой вот, ставшей непонятливой, нерасторопной — состарившейся, одним словом. Ей нужны забота и внимание единственного на свете человека, самого дорогого, которого растила на радость, а не на горе, чтобы хватило мужества перенести старость, чтобы и в преклонные годы жить достойно, оставаться человеком.

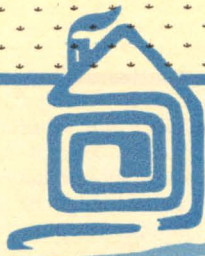
На память приходит маленькая сухонькая старушка, которая за день исхаживала не один километр в свои восемьдесят с лишним лет, помогая по дому дочерям и внучке в придачу. Неугомонность ее вызывала у посторонних намешку и своего рода осуждение: мол, сгорбилась уже, а такая ненасытность. В город же старуха ездила, чтобы принести то в один, то в другой дом что-нибудь вкусное. И не понять было многим со стороны, что хотелось старому человеку одного — быть полезной хоть чем-то, хоть как-то оправдать свои затянущиеся годы, найдя применение немногим оставшимся силам. Ей необходимо было верить, что она нужна, знать, что ее ждут, радуются ее приходу.

Родителей не выбирают. Родного человека чужим не заменишь. И какой бы счет мы, дети, им ни предъявляли, вырастая, никуда нам от них не деться. Как не деться от собственной старости — она никого не минует. Не ждет ли нас, многих, та же участь, та же мука на склоне лет, то же одиночество, то же непощение? Не всегда дарит нам жизнь понимание и привязанность наших детей, как бы выстрадааны они ни были.

Будем же милосердны. Будем помнить о своем долге, будем заботиться о наших родителях в старости. Пусть эта не легкая пора их жизни будет согрета теплом нашего сердца, состраданием нашим, а дом наш станет надежным пристанищем самым дорогим людям.

Валентина БЕРЕЗИНА

Снимок прислал на наш фотоконкурс В. ЦЕКОЛДИН.

домоводство

исконно русский обычай. При всем разнообразии в основе всех этих обычаев и традиций — подсознательное желание «задобрить» Новый год, чтобы

За что мы любим новогодний праздник? За смолистый запах елки в доме, за счастливое ожидание чуда, написанное на лицах наших детей, — за приятные заботы о подарках родным и друзьям, за новые надежды, словом, за ожидание чего-то непременно лучшего, светлого, доброго, что обязательно должно свершиться в будущем году.

ГОД СЧАСТЬЯ, ГОД ЛЮБВИ...

Потому-то мы, взрослые и в общем-то серьезные люди, с такой наивной верой желаем друг другу под Новый год счастья, добра, благополучия.

А знаете, кто ввел этот обычай — новогодних пожеланий? Петр I! Это он своим указом в 1699 году установил на Руси единый день празднования Нового года — 1 января и повелел жителям Москвы отмечать встречу его торжествами, жечь на улицах костры, украшать дома зеленью. Так что нынче мы с вами будем праздновать встречу Нового года 1 января в 287-й раз.

Ровно в полночь отпразднуют это событие люди всех стран Европы, многих стран мира. Однако у разных народов начало Нового года приходилось на разное время, на протяжении веков эта дата много раз менялась. Наверное, поэтому так разнообразны традиции, обычаи, которыми отмечают наступление Нового года в разных странах. К примеру, в Италии принято в новогоднюю ночь выбрасывать из окон старые вещи. У нас такой обычай не прижился бы: морозно, окна закрыты...

А вот шумные хороводы ряженых, веселые розыгрыши, шутки, частушки, песни под окнами домов — колядки — старинный,

был он благополучен, счастлив для всей семьи, принес в дом радость.

Теперь зададим себе вопрос: можем ли мы в наш просвещенный век верить в приметы, надеяться предугадать события бли-

жайшего будущего и повлиять на их ход? Конечно же, нет!

Но почему же мы с таким интересом и увлечением в последнее время «изучаем» различные гороскопы, календари, стараемся разузнать и соблюсти рекомендуемые ими условности? Да просто занято: суть всех этих примет затерялась в веках, а развлечение, ореол чего-то необычного остался.

Так каким же будет 1988 год, что «обещают» нам звезды?

По восточной системе знаков Зодиака, принятой в японском календаре (куда она, кстати говоря, пришла из Китая), мы встречаем нынче год дракона. Не путайтесь, пожалуйста, дракон из преданий и легенд Востока совсем не похож на чудовище из русских народных сказок. Это один из самых популярных и любимых героев восточных сказаний, он могуществен, полон жизненной силы, активности. Он влиятелен и, как все сильные, великодушен. В Японии считают, что все эти качества присущи людям, родившимся в год дракона, и что они, в особенности мужчины, будут счастливы в жизни.

Женщин, конечно, интересует в каком же платье нужно встретить год дракона? Ну, разумеется, в желтом — цвета шкуры «короля года». А впрочем, можно и в красном — этот цвет законодатель европейской моды объявил самым модным в сезоне

Кроме того, как всегда, в моде белый цвет. А художник-модельер Вячеслав Зайцев, говорят, готовит на следующий год коллекцию в серо-бежевой гамме. Как быть? Да просто выбрать тот, что вам больше к лицу, лишь бы новое платье шло, нравилось и доставляло радость.

Впрочем, что это мы так увлеклись именно восточным календарем, зачем же ограничивать свою любознательность? Давайте-ка поинтересуемся еще более древним — античным — календарем, он тоже весьма занимателен!

Представьте себе, древние римляне пытались предсказывать характер наступающего года по тому, на какой день недели приходился его первый день, а каждый день недели, в свою очередь, был у них «расписан» за одним из богов. Так вот вам сюрприз: пятница в Древнем Риме считалась днем Венеры, богини любви и красоты. Теперь взгляните, пожалуйста, на календарь: на какой день недели приходится 1 января 1988 года? На пятницу!

Конечно же, мы с вами образованные люди и никаким приметам не верим. А все-таки пусть Новый год станет для каждого из нас годом счастья, годом любви...

И. ПРОНИНА

Рис. С. БОГАЧЕВА и Е. НОВИКОВОЙ.

НАРЯЖАЯ ЕЛКУ,

- * не увлекайтесь бенгальскими огнями: их искры, попав на ватные игрушки или «снег», могут вызвать пожар;
- * устанавливайте елку подальше от нагревательных приборов, печей;
- * не используйте для ее украшения свечи, самодельные электрогирлянды.

СОВЕТЫ МАРИИ ИВАНОВНЫ

Чем ближе 31 декабря, тем больше забот у хозяйки: вся семья в новогоднюю ночь за столом соберется, хочется, чтобы праздник удался на славу.

ПУСТЬ ПРАЗДНИК ЗАПОМНИТСЯ!

Давайте-ка на встречу Нового года напечем... даже не пироги, ими-то мы частенько балуем домашних, а вот лучше удивим их красивыми праздничными тортами! Не так уж это сложно, к тому же торты можно сделать и накануне, так что будет время и отдохнуть, и еще кое-что на стол приготовить.

Итак, торт «ЯРОСЛАВНА». Тонкий стакан сметаны и столько же сахару, два желтка, по четверти чайной ложки соли и соды тщательно разотрем в миске, добавим (не переставая растирать) столовую ложку топленого масла, ванильный сахар, 12 столовых ложек просеянной муки и с десяток измельченных орехов. Тесто выкладываем на подогретый, смазанный маслом противень или в высокую сковороду и выпекаем торт в нежаркой духовке (при температуре 180—200°). Выкладываем на доску. Пока остывает, готовим крем. Тонкий стакан сахару, 100 г масла, два желтка хорошо растираем, отдельно взбиваем белки от двух яиц в крепкую пену, добавляем понемногу 2—3 чайные ложки песка и соединяем с масляной массой.

Торт разрезаем на два пласта. Нижний кладем на большое блюдо, пропитываем си-

ропом (из половины стакана виноградного сока и двух чайных ложек сахару), намазываем половиной крема, кладем второй пласт, покрываем оставшимся кремом. Советую украсить торт ягодами и плодами из компотов, взбитыми сливками, тертым шоколадом.

Немного проще сделать

торт «АЛЕНУШКА», хотя по вкусу он не уступает первому, а может быть, даже оригинальнее его.

Половину тонкого стакана сметаны, стакан сахару, 100 г масла, два желтка, по четверти чайной ложки соли и соды, ванильный сахар и четыре стакана муки смешаем осторожно до состояния мелкой крошки. Половину теста насыплем на сухой противень слоем в 1 см. Сверху положим начинку: малиновое, клубничное, клюквенное или брусничное варенье, тертые яблоки с сахаром, промолотый через мясорубку изюм или чернослив без косточек, а можно и всего этого взять понемногу. Сверху накроем оставшимся тестом. Печем также в нежаркой духовке 30 минут.

Пока торт в печи, взби-

ваем оставшиеся белки в крепкую пену, добавляем постепенно три чайные ложки сахарного песка. Готовый торт быстро покрываем взбитыми белками и еще раз ставим в духовку, пока они не зарумянятся.

А как хорошо подать к праздничному столу большое блюдо с разными пирожными! И сделать их нетрудно. Давайте приготовим два вида домашних пирожных.

«ЭКЛЕР» готовится из заварного теста: наливаем в кастрюлю 3/4 тонкого

дим крем (четыре яйца, тонкий стакан сахара, две столовые ложки муки и два стакана молока доводим до кипения, охлаждаем. Можно добавить ваниль).

«КАРТОШКА». Тонкий стакан сахара размешиваем с двумя чайными ложками какао, вливаем стакан горячего молока и поварим, пока сахар не разойдется. Отдельно пропускаем через мясорубку 300 г сухарей, лучше всего ванильных. Всыпаем их в молочную массу, добавляем 200 г масла, хорошо размешиваем. Разделяем тесто на шарики, обваливаем каждый в смеси из измельченных орехов, какао и сахарной пудры, ставим на холод.

Теперь позаботимся о том, что же мы предложим гостям из напитков. Они должны быть не только вкусными, но и красиво поданными! Рекомендуем приготовить КОКТЕЙЛЬ.

Заранее достанем высокие стаканы или бокалы. В морозильнике заморозим в специальных судочках воду, чтобы получились кубики из льда. Хорошо бы запастись пластмассовыми «соломинками».

Для коктейлей пригодятся любые ваши летние заготовки компотов и соков.

На одну порцию коктейля «СКАЗКА» налейте в бокал по 2 столовые ложки соков малинового и абрикосового, добавьте полстакана виноградного, положите несколько консервированных плодов и ягод и бросьте кубик льда. Делайте это осторожно, чтобы жидкости не перемешивались, — напиток будет выглядеть эффектно.

Хотите попробовать коктейль «АЛАЯ ЗВЕЗДОЧКА»?

Так же осторожно влейте в стакан немного вишневого сиропа, затем чуть больше светлого виноградного или яблочного сока, аккуратно положите лед, консервированные ягоды и осторожно долейте доверху лимонад или минеральную воду.

Приятного вам аппетита и счастливого Нового года!

Ваша
Мария ИВАНОВНА.

**шьем, вяжем,
вышиваем**

Лет десять назад мы с вами, дорогие женщины, отобрали себе из традиционного мужского гардероба

Но не подумайте, пожалуйста, что можно просто надеть рубашку мужа — «изюминку», современный силуэт этой модной новинке придают своеобразные детали, без которых она не смотрится. Так что принимаемся за шитье.

Итак, рубашка свободного силуэта, линия плеча слегка спущена, рукава обычного рубашечного

накладные карманы с клапанами. Застежка на пуговицах. Воротник отложной на стойке. Низ — фигурной формы, конфигурация его может меняться (см. рисунки). Однако, как

ва, фасон манжеты и т. д.

Обратите, пожалуйста, внимание на низ рубашки. Тут простор для фантазии! Фалды, напоминающие стрекозинные крылья, или заостренные, или классической полукруглой формы, или неравной длины (спинка на 13—15 см длиннее переда), с разрезами на боках или с высоко подрезанными боками...

С модной узкой удлиненной юбкой и кожаным поясом такая рубашка смотрится как элегантный законченный ансамбль, с брюками приобретает спортивный стиль, с шортами или короткими брюками типа бермудов незаменима для молодежи на лето.

Предлагаем чертежи на рубашку размера 46—48. Расход ткани при ширине 150 см — 1 м 60 см, при ширине 90 см — на метр больше. Ткань — хлопчатобумажная, шелк, фланель.

* Раскрой материал, соединяем и стачиваем до надсечек складку на спинке, приутюживаем ее.

* Соединяем кокетку со спинкой и полочками.

* Делаем карманы: обрабатываем детали по боковым сторонам и низу, соединяем с полочкой накладным швом, над верхним срезом настрачиваем заготовленный клапан.

* Сшиваем детали воротника, соединяем его с горловиной и цельнокроеными бортами.

* Стачиваем боковые швы и нижнюю часть рукавов, пришиваем манжеты.

* Низ рубашки обрабатываем швом в подгиб, ширина его не более 0,5 см.

* Осталось прорезать и обметать петли, пришить пуговицы. Можно проложить по всем деталям отделочную строчку, вместо пуговиц поставить кнопки.

Т. АНДРЕЕВА,
художник-модельер.

Чертежи и рисунки автора.

ПОЧТИ МУЖСКАЯ РУБАШКА

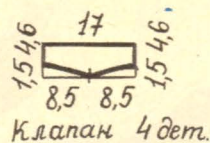
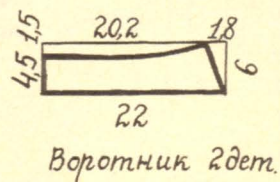
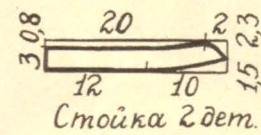
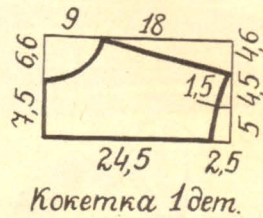
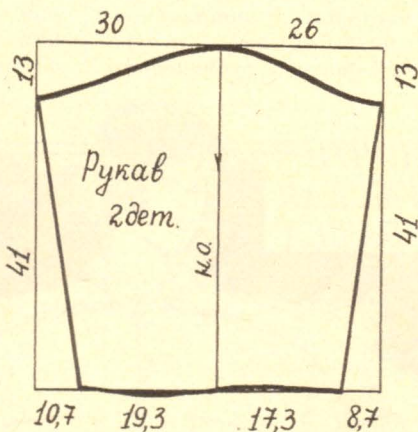
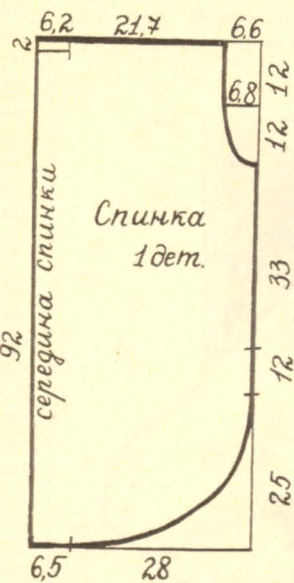
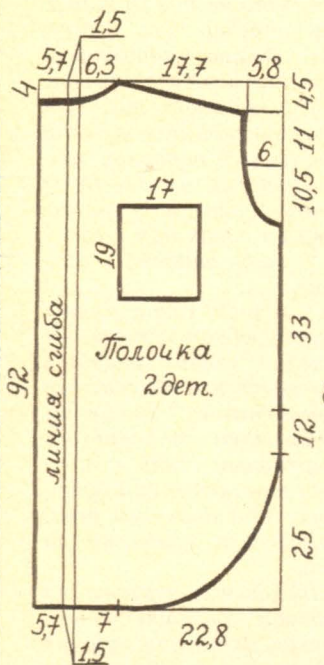
брюки. Понравилось! А теперь посягаем на мужскую рубашку — это сейчас одна из модных новинок.

кроя, длинные, заканчиваются притачными манжетами. Спинка цельнокроеная, с кокеткой, переходящей на полочку. По середине спинки — встреч-

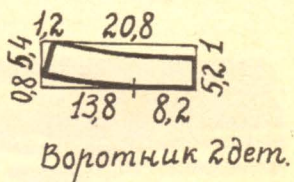
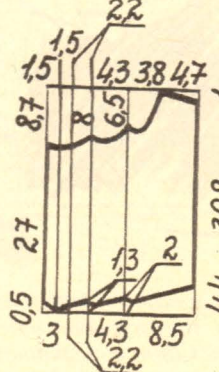
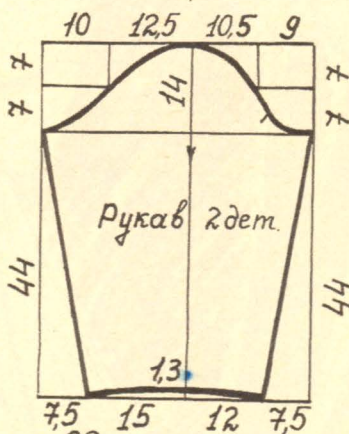
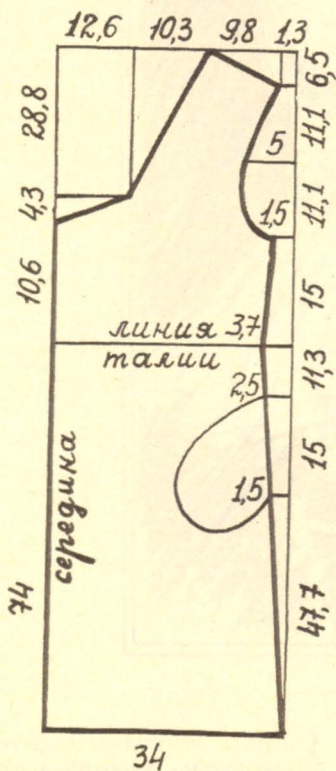
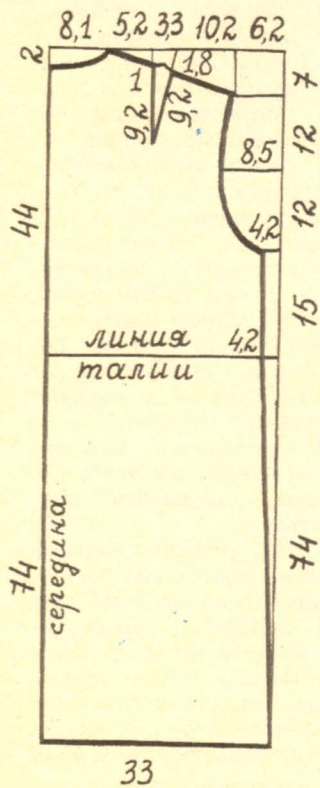
всегда, возможны варианты: форма воротника может быть и другой, можно дополнить рубашку пояском и носить навыпуск; варьируются длина рука-

швы, втачи, вышивая

Выкройки к модели «почти мужской рубашки».

Выкройки к модели платья «для женщин элегантного возраста».

шьем, вяжем, вышиваем

Посмотрите, пожалуйста, на рисунки: не правда ли, это платье (кстати говоря, простого кроя) выглядит нарядно, элегантно.

Его украшают фигурная кокетка, модный воротничок на стойке, рельефы карманов. И, что важно для женщин, платье

Итак, шьем на Новый год платье, прямое, цельнокроеное, со втачными рукавами, зауженными книзу. По переду — накладная кокетка с фигурным краем. Застежка — с цельнокроеными подбортами, на пуговицах. Вырез горловины — круглый, воротничок отложной на стойке. Спинка цельнокроеная с плечевыми вы-

и заутюживаем таким образом, чтобы каждая пара «смотрела» друг на друга, образуя эффект встречных складок, с расстоянием между ними 1 см.

● Обработываем ЗА-

туживаем шов в сторону основной детали. Прокладываем отделочную строчку по модели, ширина шва 1 см.

● Обработываем **ВЫТАЧКИ НА СПИНКЕ**. Деталь складываем по средней линии лицевой стороны внутрь и стачиваем. Заутюживаем шов к середине спинки.

● Стачиваем **ПЛЕЧЕВЫЕ И БОКОВЫЕ ШВЫ**. Деталь полочки складываем с деталью спинки лицевыми сторонами внутрь и стачиваем. Швы (шириной 1,5 см) разутюживаем.

● Верхний **ВОРОТНИК** с прокладкой складываем с нижним лицевыми сторонами внутрь и обтачиваем со стороны прокладки. Подрезаем швы, вывертываем воротник на лицевую сторону, приутюживаем, образуя кант в сторону нижнего воротника. Готовый воротник соединяем со стойкой.

● Чтобы соединить **ВОРОТНИК С ГОРЛОВИНОЙ**, обрабатываем предварительно борта. Воротник складываем с изделием, совмещая лицевую сторону нижнего воротника с лицевой стороной изделия, и стачиваем. Шов отгибаем в сторону нижнего воротника. Срез стойки верхнего воротника подгибаем на 0,5—0,7 см внутрь и настрачиваем на расстоянии 0,1 см от подогнутого края, закрывая шов втачивания нижнего воротника.

● Части **РУКАВА** складываем лицевыми сторонами внутрь, уравниваем срезы и стачиваем, шов разутюживаем, ширина шва 1,5 см.

Срез низа рукава перегибаем в сторону изнанки на 0,7—1 см, затем перегибаем вторично на величину, предусмотренную по модели, и застрачиваем на расстоянии 0,1—0,2 см от сгиба.

По окату рукава прокладываем две строчки на расстоянии 0,5 см друг от друга, стягиваем нитки, распределяя посадку равномер-

ДЛЯ ЖЕНЩИН ЭЛЕГАНТНОГО ВОЗРАСТА

складывает полностью, удлиняет фигуру, придает ей пропорциональность. Платье можно носить по-разному: с поясом и без пояса, менять воротнички, подшивать манжеты. И, наконец, одно из важных достоинств: его могут сшить быстро и без особых трудностей даже те, кто в шитье не стал еще мастером.

татками. В боковых швах — карманы.

Размер 54, рост III. Расход ткани: при ширине 1 м 40 см — 1 м 80 см.

Подойдут шерстяной креп, легкий трикотаж, платьевая ткань.

● Выкроив детали, беремся за **КОКЕТКУ**. Складки намечаем с помощью линейки, застрачиваем (ширина строчки 1 см)

СТЕЖКУ. На полочке намечаем линии середины переда и края борта. Подборта отгибаем на изнаночную сторону и приутюживаем, нижние края бортов скрепляем.

● Кокетку складываем с основной деталью лицевыми сторонами внутрь, уравниваем срезы и притачиваем швом шириной 1—1,5 см по кокетке. Зау-

шьем, вяжем, вышиваем

но. Вывертываем рукав на лицевую сторону, а изделие на изнанку. Рукав вкладываем в пройму лицевой стороной внутрь. Уравниваем срезы, втачиваем со стороны рукава.

● Чтобы определить

длину и обработать НИЗ, раскладываем платье на столе, перегибая посередине перед и спинки, совмещая боковые швы. Подрезаем низ, обрабатываем на стачивающей машине.

● Пробиваем ПЕТЛИ,

обметываем, пришиваем ПУГОВИЦЫ.

● КАРМАНЫ предварительно шейте из мешковины и втачивайте при обработке боковых швов, концы закрепите двойной обратной строчкой. Если вы решите шить платье без карманов, силуэт не слишком изменится, а работа будет немного легче.

Осталось отгладить платье — и можно мерить. Мо-

жет быть, вам подойдет модный кожаный пояс? Это еще украсит наряд. Немного труда и фантазии — и можно дополнить платье вышитыми рюшеле белыми манжетами и воротничком, что придаст ему праздничность, особый стиль.

А. ТАТЬЯНИНА,
художник-модельер.
Чертежи и рисунки автора.

ХОТЬ В КАРМАШЕК,
ХОТЬ НА ПАМЯТЬ

Рис. 1.

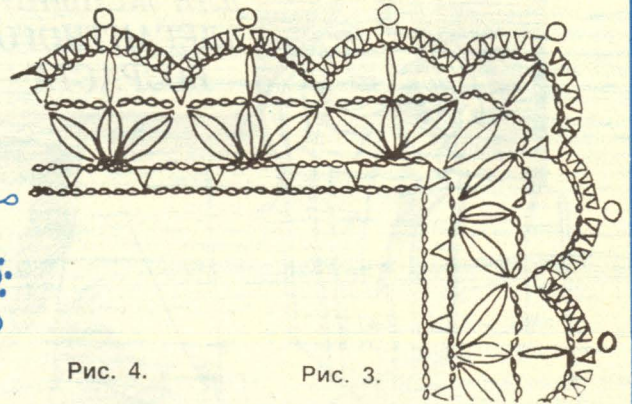

Рис. 4.

Рис. 3.

Не хотите ли вы сделать самой себе маленький новогодний подарок? Совсем несложно «подарить» себе несколько изящных носовых платочков взамен продающихся в галантерейных магазинах стандартных платков внушительных размеров и неопределенных расцветок. Потребуется всего лишь тонкие нитки, хлопчатобумажные или шелковые, крючок 1,5 мм да кусок тонкой ткани — батиста, маркизета — любого цвета, хотя предпочтительнее всего, конечно, белый.

Кстати сказать, сейчас в моде декоративные платочки, обвязанные крючком, с вышитой виньеткой,

монограммой, узором. Размеры — по вашему желанию и соответственно назначению (декоративные — поменьше).

Края будущего платоч-

вала ткань. Дальше выбираем один из предложенных узоров (рис. 1, 2а, 3) и продолжаем работу.

Уголок можно украсить вышивкой (рис. 4, 5, 6) или

заг или обшить вручную гладьевым валиком. Ткань фона с изнанки вырежьте маленькими ножницами.

Эффектно смотрится декоративный платочек с краями в форме фестонов. Контур его нужно сначала вычертить на миллиметровке, а затем перенести на ткань через копировальную бумагу. Обрезая края, отступите от контура на 3—5 мм, в углах каждого фестона сделайте надсечки, ткань подогните, застегивайте и проутюжьте. Теперь можно приступить к обвязыванию краев платочка (рис. 7, 8).

И. АЛЕКСАНДРОВА
Рисунки автора.

Рис. 5.

Рис. 6.

ка аккуратно подгибаем наизнанку и заметываем, затем обвязываем столбиками без накида, но так, чтобы обвязка не стяги-

вязаным мотивом (рис. 2б), который нужно аккуратно приметать к ткани, а потом прострочить по краю на машинке частым швом зиг-

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ:

- — воздушная петля;
- ▽ — столбик без накида;
- — колечко (цепочку из трех воздушных петель сомкнуть в кольцо);
- — столбик с накидом;
- — «листочек» (несколько незаконченных столбиков с накидами в одну петлю основания, связанные вместе);
- — столбик с тремя накидами.

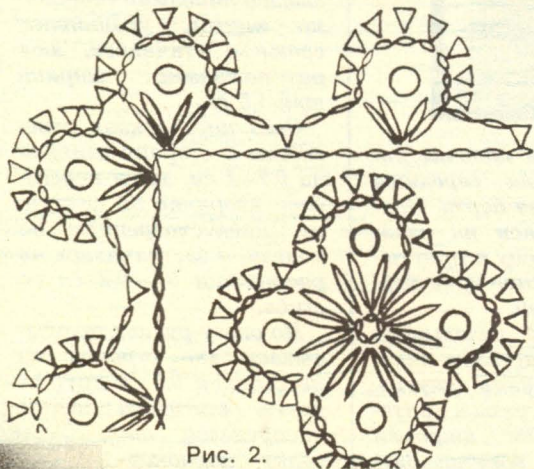

Рис. 2.

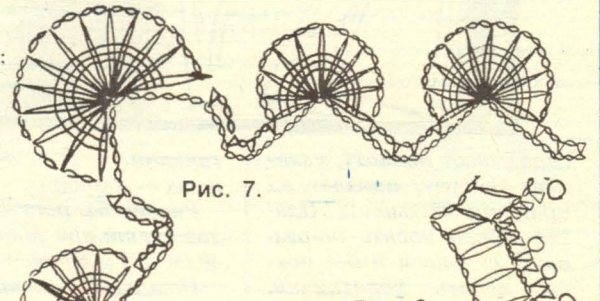

Рис. 7.

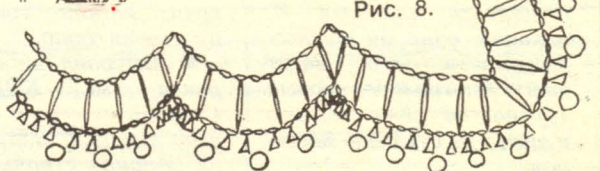

Рис. 8.

красота и здоровье

— Делать прическу для встречи Нового года? — удивляется подруга моему предложению. — Зачем? Ведь будут только свои!

ПОКА НЕ ПРИШЛИ ГОСТИ

Да, Новый год мы обычно встречаем с родными и близкими, с теми, кто видит нас чаще всего, увя, в обычных хлопотах, без прикрас, а то и в халате... Тем больше оснований удивить их и порадовать в новогоднюю ночь своим праздничным видом, изяществом, новым нарядом, прической к лицу, улыбкой и отличным настроением.

Понятно, вы устали, но ведь до прихода гостей найдется минут 30—40?

Вот и употребим их с пользой.

Прежде всего походим по комнате легким спортивным шагом, не забывая о правильном ритме дыхания, сделаем несколько дыхательных упражнений, знакомых по утренней зарядке. Теперь — водные процедуры: примем душ, а если нет такой возмож-

ности, можно просто обтереться теплой водой.

Лицо моем тщательно сначала теплой, потом холодной водой попеременно, на влажную кожу наносим питательный крем (минут через 20 излишек крема можно промокнуть бу-

мажной салфеткой). Чтобы снять усталость глаз, положим на веки примочки из крепкой заварки чая или отвара ромашки — примочка должна быть теплой, и держать ее нужно лежа, расслабившись, лучше в затемненной комнате. Когда снимете, полежите еще минут 15—20, не открывая глаз.

Теперь надеваем праздничное платье и садимся к зеркалу «наводить красоту»! Как и в каком порядке это делается, мы уже рассказывали подробно в №1 «Крестьянки» за этот год. Добавим только, что сейчас в моде светлые и чистые тона косметики. Основной тон грима должен соответствовать естественному цвету кожи. На смену подчеркнута черным контурам глаз и ярким румянам на скулах пришли нежные краски золотисто-серо-оранжевой гаммы. Например, и блондинкам, и брюнеткам подойдут желтые и серые

тени на веках, бледно-розовая губная помада, можно с перламутровым блеском, такого же цвета лак на ногтях.

Прическа? Об этом тоже подробно шла речь в нашем журнале (см. №10 за этот год). Только я бы советовала не экспериментировать в новогоднюю ночь, а сделать ту, что вам привычнее и милее, чтобы чувствовать себя увереннее, свободнее. В любом случае главное — чтобы волосы были чисто вымыты, лежали естественно, блестя.

Последний штрих — пудра (на выступающие части лица: нос, скулы, подбородок — более темного тона) и легкие, почти естественные румяна. Теперь капельку духов — и можно встречать гостей!

Н. ИСТОМИНА,
главный врач
Московского
НИИ косметологии
Минздрава РСФСР.
Рис. Е. НОВИКОВОЙ.

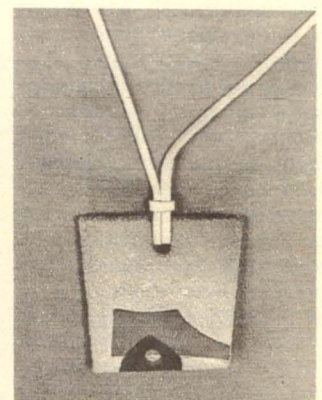
...И ПЛАТЬЕ ОЖИВЕТ

Казалось бы, пустяк, мелочь: кусочек меха на длинном шнурке, металлическая цепочка на запястье, — а как они оживляют платье, как умеют при-

дать обновленный, современный вид вечернему туалету! Нет, без украшения просто невозможно обойтись женщине в новогодний вечер. И вовсе не обязательно идти за ними в универмаг и тем более в ювелирный магазин — на дорогие вещи мы, возможно, не планировали сейчас тратить, а броские, но безликие пластмассовые круги и треугольники уже поднадоели...

Давайте-ка лучше достанем из шкафа коробку или шкатулку, в которой мы храним пуговицы, пряжки, обрезки меха и кожи, лоскутки декоративных тканей, яркие бусинки... Теперь можно надеть платье или костюм, в котором вы собираетесь встречать Новый год, не поленившись достать и туфли к нему, и сумочку — все эти детали также создают облик. Готово? Подойдите

пожалуйста, к зеркалу. Может быть, стоит осветить наряд ярким, сочным пятном? Приложите к блузе, к руке обрезки бархата, парчи, трикотажного полотна — что у вас имеется и что подойдет по цвету. Нашли? Начинается работа!

Руку у запястья легко обмотаем полоской ткани

шириной 15—20 см, задрапируем красивые складки. На этот импровизированный браслет накрутим некрупные бусы, цепочку, или нашлем блески, или украсим брошкой, пряжкой. Полоску кожи вденем в декоративную пряжку; продумайте застежку: на пуговицу или «репейник»; наденьте поверх мягкого браслета.

Вы предпочитаете классический жесткий браслет? Его можно сделать из полоски ошкуренной грубой кожи (например, от

старых сапог) шириной 5—8 см. Кожу обтяните декоративным материалом, «посадите» ткань на жесткий крахмал или клей ПВА, внутренний шов заметайте, сделайте застежку на кнопке или на пуговице с декоративной петлей. Такой браслет можно сделать и из двух слоев кожи, лучше ярких цветов, склеенных «Моментом» лицевыми сторонами наружу.

Любой браслет можно дополнительно украсить: полоской кожи контрастного цвета, обвитой вокруг него, кожаной аппликацией, яркими пуговицами, кусочками меха...

Подвеску к платью, блузе сделать еще быстрее: из любого подручного материала вырезаете кусок

нужной вам формы, цвета, делаете сверху небольшое круглое отверстие для крепления и подвешиваете — на цепочку, обычный шнурок, тонкую полоску кожи, ткани... Кстати, так же можно украсить прическу (см. «Крестьянка» № 6 за этот год). На наших снимках вы видите некоторые образцы изготовленных таким образом украшений, но, пожалуйста, не ограничивайте ими вашу фантазию. Единственное правило: такие аксессуары очень «самостоятельны», они привлекают к себе внимание и потому весьма «разборчивы» в отношении соседствующих деталей.

М. ИГНАШЕВА.

М. УТКИНА.

дизайнеры по костюму.

ПОДАРОК СЕБЕ

Если у вас нет сумочки-«косметички» нужного размера, вы можете сами сделать ее. В такой сумочке удобно держать мелочи, которые всегда должны быть «под рукой» — пудру, помаду...

Самая простая шьется, как наволочка (рис. 1). Выкраиваем кусок ткани нужного размера, края подворачиваем вдвое (а) и накалываем булавками, припосаживая ткань, чтобы не горбилась, встрачиваем «молнию» и обрабатываем края (б). Складываем налицо, подравниваем боковые швы, застрачиваем на расстоянии 0,5 см от края. Выворачиваем, прокладываем еще один шов на расстоянии 0,7 см от края, застрачиваем уголки (в). Если в самом начале работы подложить под лицевую часть кусок ткани (можно другого цвета), равный половине всего полотнища, и пристроичить с изнанки к доньшк — получится удобный кармашек (г).

Вторая сумочка (рис. 2) наряднее. Выкраиваем две ее половинки со скругленными краями (д, е), одну можно вышить (варианты рисунков для вышивки мы предлагаем). Отдельно готовим рюшь из той же

ткани. Обрабатываем ее концы (з). Собираем детали, вшиваем застежку.

Ткань лучше всего взять

синтетическую, немаркую. Нарядную «косметичку» из гладкой ткани можно украсить вышивкой из бисера, гладью, крестиком

и т. д., подложив под вышивку кусок дополнительной ткани.

Е. ПАНУЛИ

Рисунки автора.

Рис. 1.

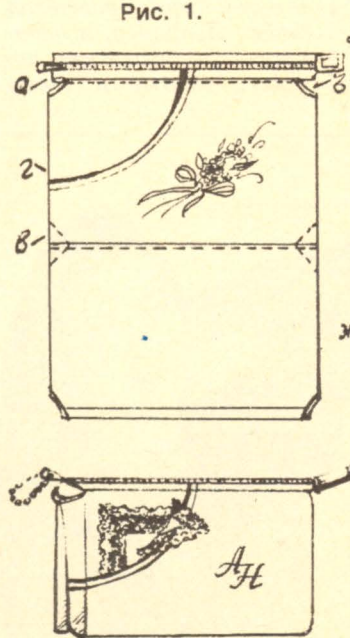
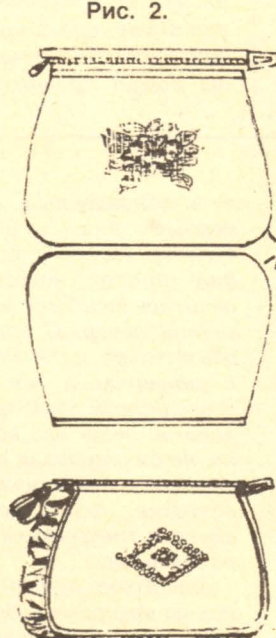

Рис. 2.

ЕСТЬ ШАНС ОСТАТЬСЯ ЧЕЛОВЕКОМ...

Мы попросили начальника управления наркологии Главного управления лечебно-профилактической помощи Министерства здравоохранения СССР Владимира Федоровича ЕГОРОВА ответить авторам этих писем.

Мне понятны боль и тревога обеих молодых женщин. Беспокоиться есть о чем. Люди, попробовавшие наркотик всего несколько раз, быстро привыкают к нему, попадают, так сказать, в рабство к дурманящему зелью. Молодые люди, уверенные в себе, бездумно пускаются в погоню за мнимым удовольствием. Они считают, что в нужную минуту всегда смогут остановиться. И вот эта минута наступает. Но куда делись характер, сила воли, уверенность в себе? От них не осталось и следа. Люди охвачены единственным желанием — любой ценой достать наркотик.

Расплата последует быстро: подорванное здоровье, деградация личности, а если вовремя не призвать на помощь врачей, то и неминуемая гибель.

Всем, кто решил порвать с наркоманией добровольно, можно посоветовать только одно — немедленно обратиться к врачу. В нашей стране созданы специальные отделения при наркологических и психоневрологических учреждениях. Есть такое отделение в Красноярске, где живет Валентина, и в вашем, Ирина, областном центре Донецке.

Надо сразу сказать, что лечение наркомании — дело трудное и долгое. Проводится оно только стационарно. Минимальный срок пребывания в больнице — 60 дней. Сначала из организма больного выводят накопленные вредные вещества, затем проводится медикаментозная терапия, направленная на снятие тяги к наркотикам. На всех этапах лечения применяется психотерапия. Что касается лекарств, смею вас заверить, что в отделениях имеются все необходимые препараты.

Мы понимаем, как страшит наркоманов и особенно их близких огласка. Поэтому вопрос о возможности анонимного лечения больных наркоманией в настоящее время изучается Министерством здравоохранения СССР совместно с другими министерствами и ведомствами. По просьбе больных мы не сообщаем диагноз на предприятия, где они работают, более того, не всегда сообщаем и в органы вну-

тренних дел. Мы идем на это, если видим, что человек, добровольно обратившийся к нам, навсегда решил оставить пагубную привычку, что он искренен в своем желании выздороветь и безукоризненно выполняет все предписания врача.

Хочу добавить, Ира, что ваш муж может проходить лечение и в другом городе. Но всегда ли человек может объяснить на работе свое долгое отсутствие, не пожелав воспользоваться больничным листом?

И все же знайте: возможности медицины не безграничны. Мы можем направить человека на правильный путь. Но пойдет ли он по нему или снова вернется к старой привычке — зависит

только от него самого. И от его близких, родных. От вас, Ира. Наркоманы, как правило, тесно связаны между собой, и резко порвать со своей бывшей компанией больному нелегко. Вот когда начнется ваша работа! Терпение, такт, внимание и, конечно, любовь, как можно больше требуется. Помните, вы сражаетесь за свою семью. Разве можно жалеть для этого душевные силы?

Хочу сказать Ирине и Валентине: не сдавайтесь и не отчаивайтесь, все еще можно исправить. Но не теряйте ни минуты! Опоздание может стать роковым.

Рис. М. БОЙЦОВОЙ.

«Здравствуй, дорогая «Крестьянка»!
Пишет тебе Ирина К. из г. Жданова. Не называю своей фамилии, так как горе, случившееся в моей семье, поймет не каждый. А случилось вот что: мой муж — наркоман.

Я узнала об этом случайно. Он внезапно заболел, пришлось вызвать «Скорую помощь». Приехал врач, осмотрел мужа и объяснил мне, что ему плохо оттого, что он несколько дней не принимал «дозы». На следующий день я пыталась поговорить с мужем, но он ничего не хотел слушать. Потом сказал: «Брось меня. Я пропащий человек». Все это было как ужасный сон.

Никогда не замечала в нем каких-либо перемен. Он, правда, иногда был слишком возбужден, но я приписывала это хорошему настроению. Он великолепный отец — у нас растет дочь — добрый и отзывчивый муж, и вдруг — наркоман.

Он хочет лечиться. Его надо спасать, но как? Где находятся больницы, в которых лечат наркоманов, какие лекарства нужны? Можно ли лечиться анонимно? Родители ничего не знают о нашем горе, это убьет их. Город наш небольшой, если лечиться там — огласка неизбежна...»

«Уважаемая редакция! Зовут меня Валентина. Мне 17 лет, живу в г. Красноярске. Пишу в надежде, что вы поможете. Дело в том, что я наркоманка... Приобщила меня к наркотикам подружка. А вскоре я уже не могла без них жить.

Та же подружка привела меня в свою компанию. Здесь я впервые как бы увидела себя со стороны и ужаснулась. Деградировавшие, потерявшие человеческий облик люди, для которых понятия морали и нравственности не существовали. «Наркотики покупай у нас, а деньги зарабатывай...» — сразу же предупредили они меня...

Родители мои не знали, чем я занимаюсь, но, думаю, догадывались. Пробовали вразумить меня, помочь, но не смогли. Мама, моя бедная мамочка, только плакала. Вскоре она заболела и умерла. Перед смертью сказала мне, чтобы я жила честно. Не вняла я ее просьбам. Не могла, не хватило силы воли...

Недавно в электричке я познакомилась с парнем. Он не был похож на тех, что покупали меня. Я полюбила его. Как-то вечером он назвал меня своей невестой. Сейчас он в армии. Я уже меньше употребляю наркотики, хотя совсем от них отказаться не могу. А так хочется жить нормальной жизнью, иметь детей. Я просто хочу счастья...

Помогите советом, куда мне обратиться, чтобы навсегда избавиться от пагубной привычки, чтобы стать нормальной, здоровой женщиной, если такое возможно. Не осуждайте меня, я и так достаточно наказана...»

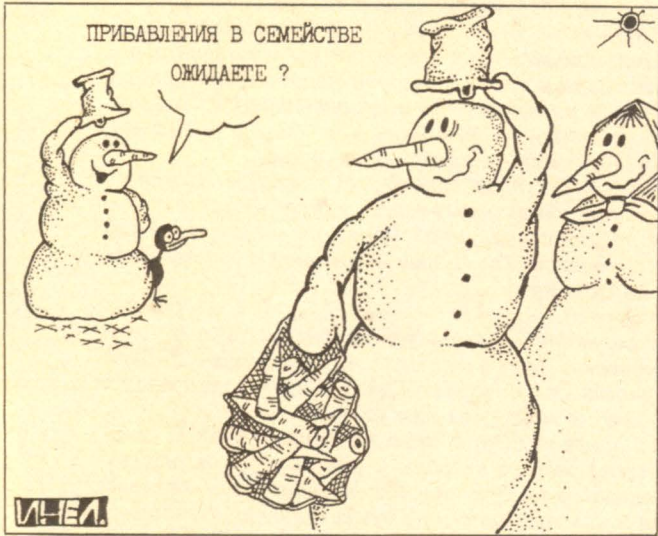
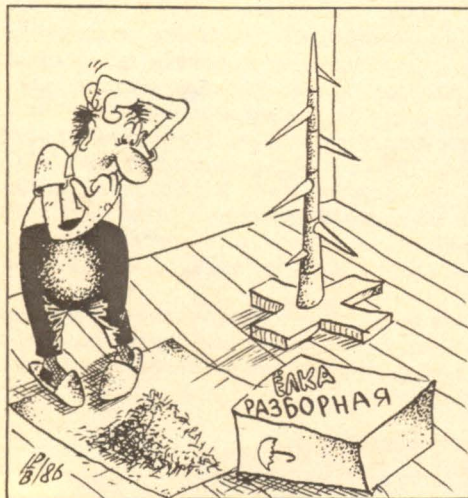

Рис.
В. ВЛАДОВА,
Н. РАЧКОВА,
И. ЧЕЛМОДЕЕВА

— А перед
Новым годом
я вымыла
голову
хвойным
мылом...

КРОССВОРД

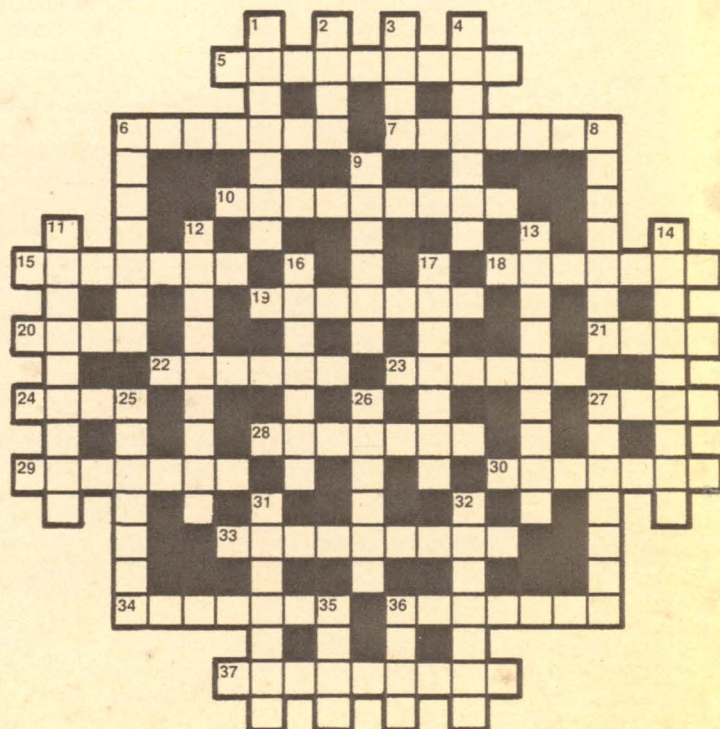
ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 5. Справочное издание. 6. Бытовые удобства, уют. 7. Кухонная посуда. 10. Подсвечник для нескольких свечей. 15. Зодиакальное созвездие. 18. Крепкий настой из растительных веществ, употребляемый в косметике, медицине. 19. Автор музыки и слов: «Замела метель дорожки, запылила, кружева развесила вокруг». 20. Рыбный деликатес. 21. Волокнистый распушенный материал из хлопка, шерсти. 22. Фарш из дичи, печени. 23. Сладкая ягода. 24. Растение, из которого получают эфирное масло. 27. Человек, занимающийся плаванием зимой в открытых водоемах. 28. Вечнозеленое хвойное дерево. 29. Герой освободительной борьбы русского народа начала XVII в. 30. Высокий детский голос. 33. Опера П. И. Чайковского. 34. Венгерский композитор, автор оперетты «Принцесса цирка». 36. Советский летчик, Герой Советского Союза, участвовал в спасении экипажа парохода «Челюскин». 37. Домашняя мебель.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Металлический сосуд для кипячения воды. 2. Американский художник, писатель, автор слов: «Прекрасные слова должны воплощать прекрасные идеи». 3. Птица с пестрым оперением. 4. Отверстие, сделанное во льду реки, озера. 6. Футляр для хранения магнитофонной ленты. 8. Первый олимпийский чемпион в спортивных танцах на льду. 9. Душистый цветок. 11. Род бисера. 12. Длинная цветная бумажная лента, которую бросают участники бала, маскарада. 13. Исполнитель главной роли в кинофильме «Карнавальная ночь». 14. Игра, построенная на вопросах и ответах на них. 16. Персонаж драмы М. Ю. Лермонтова «Маскарад». 17. Черноморский курорт в Крымской области. 25. Одна из основных поз классического танца. 26. Советская писательница, автор романа «Времена года». 27. Летчик-космонавт СССР. 31. Действующее лицо сказки А. Н. Островского «Снегурочка». 32. Речная рыба из семейства карповых. 35. Инертный газ, применяемый в световых рекламах. 36. Род народно-поэтического повествования.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 11

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Келдыш. 5. «Огонек». 8. Калинин. 10. Ландау. 11. Ошанин. 12. Актив. 14. Багрицкий. 15. Фаянс. 19. Руднев. 23. Разлив. 25. Лейпциг. 26. Малинина. 27. Черкасов. 31. Юткевич. 32. «Аврора». 33. Чирков. 36. Потье. 38. Береговой. 39. Панно. 44. Маёвка. 45. Изотоп. 46. Нальчик. 47. «Красин». 48. Греков.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Крона. 2. Джамы. 3. Шадр. 4. Кингисепп. 5. Опал. 6. Олива. 7. «Колос». 8. Кумач. 9. Ногин. 13. Карат. 16. Невод. 17. Вершигора. 18. Наставник. 20. Доватор. 21. «Беднота». 22. Чичерин. 24. Лазовск. 28. Право. 29. Берггольц. 30. Зевин. 34. Севан. 35. Котик. 36. Поиск. 37. Тамга. 40. Новак. 41. Орлов. 42. Овин. 43. Гонг.

ИСКУССТВО ДРЕВНЕЕ, КАК МИР

В том, что женщины с древнейших времен умело пользовались косметикой, сегодня никто уже не сомневается. Не так давно перуанские археологи при раскопках обнаружили косметический набор, которому две тысячи лет. В нем зеркало, пудреница с пуховкой, тушь для ресниц, карандаш для бровей, гребень, пилочка для ногтей, пинцет.

А польские археологи, начавшие раскопки храма древнеегипетской царицы Хатшепсут (XVI век до н. э.), нашли настоящий косметический кабинет. Здесь и болванки для париков, и следы составов для окраски волос, и окаменевшие кремы, мази, туши. Конечно, не такой богатый ассортимент, как у современных косметологов, но одно преимущество бесспорно: все снадобья, которыми пользовались древние модницы, исключительно растительного происхождения.

МОЖНО ЛИ СТАТЬ МАТЕРЬЮ ВНУКОВ?

Удивительное сообщение передали зарубежные информационные агентства: в клинике Парклейн (Йоханнесбург) 48-летняя Пат Энтони родила... своих собственных внуков.

Дело в том, что ее дочь Карен после рождения первого ребенка перенесла операцию и больше не могла иметь детей. И тогда Пат решила ей помочь. Врачи взяли яйцеклетку Карен и, оплодотворив ее в пробирке, поместили в организм Пат. И она произвела на свет сразу трех ребятшек — двух мальчиков и девочку.

Теперь, чтобы сделать новорожденных своими законными детьми, Карен и ее муж Феррейра-Йорге должны будут их усыновить.

А КАРЕГЛАЗЫМ — НАРКОЗ!

По мнению австрийского стоматолога Фила Сатона, легче всех переносят зубную боль пациентки с голубыми глазами. За ними следуют зеленоглазые, а вот для обладательниц карих очей посещение стоматолога — такая пытка, им без наркоза не обойтись.

...ПЛЮС ЭМОЦИОНАЛЬНОСТЬ

Издавна считается, что женщины значительно говорливее мужчин. Почему? Группа ученых из ФРГ и Великобритании пришла к выводу, что центр речи в мозгу женщин занимает больший объем, чем у мужчин. К тому же у женщин голосовые связки сильнее и эластичнее. Специалисты считают, что эта особенность определилась в историческом процессе, в те давние времена, когда мужчины надолго покидали дом и женщины оставались одни с многочисленными детьми. Необходимо отметить и большую эмоциональность слабого пола.

(По материалам советской и зарубежной прессы.)

Рис. Д. БАРАБ-ТАРЛЕ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

12-87

КРЕСТЬЯНКА

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ КОМИТЕТА СОВЕТСКИХ ЖЕНЩИН И ВСЕСОЮЗНОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ.

ОСНОВАН В ИЮНЕ 1922 ГОДА.

МОСКВА. ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК КПСС «ПРАВДА».

Главный редактор
Г. В. СЕМЕНОВА.

Редакционная коллегия:

И. П. АЛЕКСАНДРОВ,
Н. И. ГОРШКОВА,
Е. Г. ГРИГОРЬЕВ,
Р. Ф. КАЗАКОВА,
Т. М. КОСТЫГОВА
(ответственный секретарь),
А. В. КУПРИЯНОВА
(заместитель главного редактора),
И. В. НОРКИНА,
А. А. ПИМЕНОВА,
М. Б. РЫЖИКОВ,
И. Г. УШАЧЕВ,
Л. И. ШВЕЦОВА.

Главный художник
С. И. ВОРОНЦОВА.
Художественный редактор
Е. Г. НОВИКОВА.
Над оформлением номера
работала Т. А. НОВРУЗОВА.

Адрес редакции: 101460, Москва, ГСП-4, Бумажный проезд, 14. Телефоны для справок: 212-20-79, 212-12-39.

Сдано в набор 13.10.87. Подписано к печати 03.11.87. А 00450. Формат бумаги 60 × 90¹/₈. Глубокая печать. Усл. п. л. 6,00. Уч.-изд. л. 8,56. Усл. кр.-отт. 21,00. Тираж 17 475 000 экз. (1—13 754 713 экз.). Изд. № 3047. Зак. № 1444.

Во всех случаях обнаружения полиграфического брака редакция просит обращаться в типографию, печатающую журнал.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда», 125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.

На первой странице обложки фото Б. ЗАДВИЛЯ.

1988

	ЯНВАРЬ	ФЕВРАЛЬ	МАРТ
пн.	4 11 18 25	1 8 15 22 29	7 14 21 28
вт.	5 12 19 26	2 9 16 23	1 8 15 22 29
ср.	6 13 20 27	3 10 17 24	2 9 16 23 30
чт.	7 14 21 28	4 11 18 25	3 10 17 24 31
пт.	1 8 15 22 29	5 12 19 26	4 11 18 25
сб.	2 9 16 23 30	6 13 20 27	5 12 19 26
вс	3 10 17 24 31	7 14 21 28	6 13 20 27
	АПРЕЛЬ	МАЙ	ИЮНЬ
пн.	4 11 18 25	2 9 16 23 30	6 13 20 27
вт.	5 12 19 26	3 10 17 24 31	7 14 21 28
ср.	6 13 20 27	4 11 18 25	1 8 15 22 29
чт.	7 14 21 28	5 12 19 26	2 9 16 23 30
пт.	1 8 15 22 29	6 13 20 27	3 10 17 24
сб.	2 9 16 23 30	7 14 21 28	4 11 18 25
вс	3 10 17 24	1 8 15 22 29	5 12 19 26
	ИЮЛЬ	АВГУСТ	СЕНТЯБРЬ
пн.	4 11 18 25	1 8 15 22 29	5 12 19 26
вт.	5 12 19 26	2 9 16 23 30	6 13 20 27
ср.	6 13 20 27	3 10 17 24 31	7 14 21 28
чт.	7 14 21 28	4 11 18 25	1 8 15 22 29
пт.	1 8 15 22 29	5 12 19 26	2 9 16 23 30
сб.	2 9 16 23 30	6 13 20 27	3 10 17 24
вс	3 10 17 24 31	7 14 21 28	4 11 18 25
	ОКТАБРЬ	НОЯБРЬ	ДЕКАБРЬ
пн.	3 10 17 24 31	7 14 21 28	5 12 19 26
вт.	4 11 18 25	1 8 15 22 29	6 13 20 27
ср.	5 12 19 26	2 9 16 23 30	7 14 21 28
чт.	6 13 20 27	3 10 17 24	1 8 15 22 29
пт.	7 14 21 28	4 11 18 25	2 9 16 23 30
сб.	1 8 15 22 29	5 12 19 26	3 10 17 24 31
вс	2 9 16 23 30	6 13 20 27	4 11 18 25

Про милиционера, бабушку, Матвея, самолет и кое-что другое

Григорий ОСТЕР — автор детских книг, пьес и сценариев мультипликационных фильмов. Пожалуй, самая известная его сказка — «38 попугаев». Сегодня мы предлагаем читателям небольшой отрывок из его новой книжки «Сказка с подробностями».

Бабушка и милиционер познакомились, разговорились, узнали друг о друге массу интересного. Милиционер узнал, что бабушку зовут Марья, а она узнала, что милиционера зовут Иван. У них оказалось много общего. Например, общий знакомый козел Матвей с кривыми рогами. Этот козел часто подкрадывался к бабушкиному домику, забирался в ее огород — воровать капусту. Марья всегда смело выбежала, прогоняла козла. А милиционер Иван часто гонялся за Матвеем, даже один раз поймал его, потому что Матвей любил пугать садившиеся самолеты. Он пробирался в аэропорт и терпеливо ждал, когда какой-нибудь самолет прилетит на посадку.

Тогда Матвей выскакивал на летное поле, мчался навстречу самолету. Летчик смотрит из кабины — садиться некуда, впереди козел с кривыми рогами. Приходится снова набирать высоту. Пассажиры в самолете волнуются: почему не садимся, летчик кричит по радию начальнику аэропорта: «Немедленно уберите козла!» Начальник аэропорта вызывает милицию, приезжает милиционер Иван на мотоцикле с коляской и начинает гоняться за козлом.

Как только Матвей замечал мотоцикл, он выскакивал на какую-нибудь автомобильную дорогу, набирал хорошую скорость. Мотоцикл тоже набирал скорость, почти такую же, как козел. Милиционер Иван крепко хватался за руль, садился в седле поудобней, спокойно ждал, когда мотоцикл с коляской догонит козла. А козел ждал, когда он убежит от мотоцикла с Иваном и, не теряя времени, мчался по дороге.

Из всех встречных грузовиков, автобусов высовывались водители с пассажирами, смотрели, догонит Иван Матвея или не догонит. Им было интересно, они разворачивались, спешили за милиционером и козлом посмотреть, чем все кончится.

Получалось очень красиво: впереди козел Матвей, за ним Иван на мотоцикле, сзади толпа автобусов и грузовиков.

За все время Ивану удалось только раз поймать Матвея и оштрафовать его, в остальных случаях козел убегал, прятался на огороде бабушки Марьи.

И вот теперь, когда бабушка и милиционер познакомились, они решили вместе взяться за козла, отучить его пугать са-

молеты и воровать капусту. Иван и Марья купили сто воздушных шариков, надули, раскрасили, как будто это капуста, и разложили на бабушкином огороде. А сами спрятались посмотреть, что получится.

Очень скоро к огороду подкрался козел Матвей.

— Капуста созрела! — обрадовался он. — Сейчас украду!

В огороде Матвей выбрал два самых больших кочана, это были раскрашенные шарики, и собрался накальвать их на свои кривые рога. Он всегда уносил бабушкину капусту на рогах. Матвей нагнул голову, приготовился, изо всех сил боднул оба кочана сразу.

«Бах!» — бахнул правый кочан. «Трах!» — трахнул левый. Такого Матвей от капусты не ожидал. Он в ужасе отскочил, попал задними ногами на два кочана. «Бум! Бубум!» — взорвались те. Матвей прыгнул вперед и всеми ногами наступил на четыре кочана. «Бух! Бубух! Бух! Бубух!» — раздался взрывы.

Козел метался по огороду, блеял от страха. Вокруг него все ухало, бухало и шарахало.

«Бац, бац, бац, беее. Бац, бац, бац, бееее. Бац, бац, бац, беее» — вот что творилось.

Над огородом стоял такой грохот, что со всех окрестных крыш, деревьев взлетели вороны и грачи, перемешались, закружились в воздухе.

— Обстрел! Обстрел! — кричали грачи.

— Окружение! Окружение! — кричали вороны.

В конце концов грачи не выдержали, отделились от ворон, кое-как построились в стаю и на два месяца раньше срока улетели на юг. Вороны остались. Они надеялись, что все это скоро кончится.

«Ну ее, эту капусту, — думал Матвей, с удивительной скоростью удаляясь от бабушкиного огорода. — Разве это капуста? Это какие-то бомбы, а не капуста. Разве это огород? Это не огород, а поле. Минное».

— Ну вот, — сказал Иван, — от капусты мы его, кажется, отучили, теперь давайте отучим от самолетов.

Бабушка и милиционер сели на мотоцикл с коляской, поехали в аэропорт. Там они хотели кое о чем договориться с летчиком.

«У меня плохое настроение, — подумал Матвей, когда наконец остановился. — Надо развлечься. Пойду попугаю самолеты».

В аэропорту посреди летного поля стоял самолет, рядом летчик. Тот самый, с которым кое о чем договорились Иван и Марья.

— Скоро взлетать будете? — спросил у летчика Матвей.

— Скоро, — сказал летчик.

«Взлетай, взлетай, — подумал козел, — посмотрим, как ты обратно сядешь. На мои рога. Вот испугаешься».

— А ты когда-нибудь катался на самолете? — вдруг спросил летчик.

Матвей сразу забыл про все на свете. Он понял, что всю жизнь мечтал показаться на самолете.

— Садись, — сказал летчик, и они взлетели в небо.

Это было замечательно. Козел Матвей просто снял от счастья.

Но вот самолет пошел на посадку. И вдруг снова взлетел в небо.

Матвей глянул вниз и увидел, что по летному полю ездят мотоцикл с коляской. На мотоцикле милиционер Иван, а в коляске бабушка Марья.

Только самолет вниз — мотоцикл как развернется, как помчится навстречу. Куда садиться? Перед самолетом руль мотоцикла, как рога, а за рогами милиционер, коляска и бабушка.

— Ты куда садишься? — закричал Матвей летчику. — Сейчас в рога врежемся, в бабушку. Разобьемся!

— А что делать? — говорит летчик. — У самолета бензин кончается. Сейчас мотор замолчит — просто так шлепнемся, без всякой посадки. Что лучше: шлепнуться или врезаться? Одно из двух. Выбирай.

— Не буду я из этого выбирать, — ужаснулся Матвей. — Давай что-нибудь третье придумаем. Например, парашюты!

— Третьего не дано, — сказал летчик. — Парашюты все в стирке.

Тогда Матвей кинулся к радию, закричал вниз начальнику аэропорта:

— Вы что там, внизу, с ума посходили? Сейчас же уберите этот мотоцикл с рулем, уберите эту коляску с бабушкой! Препаруйте это хулиганство с милиционером!

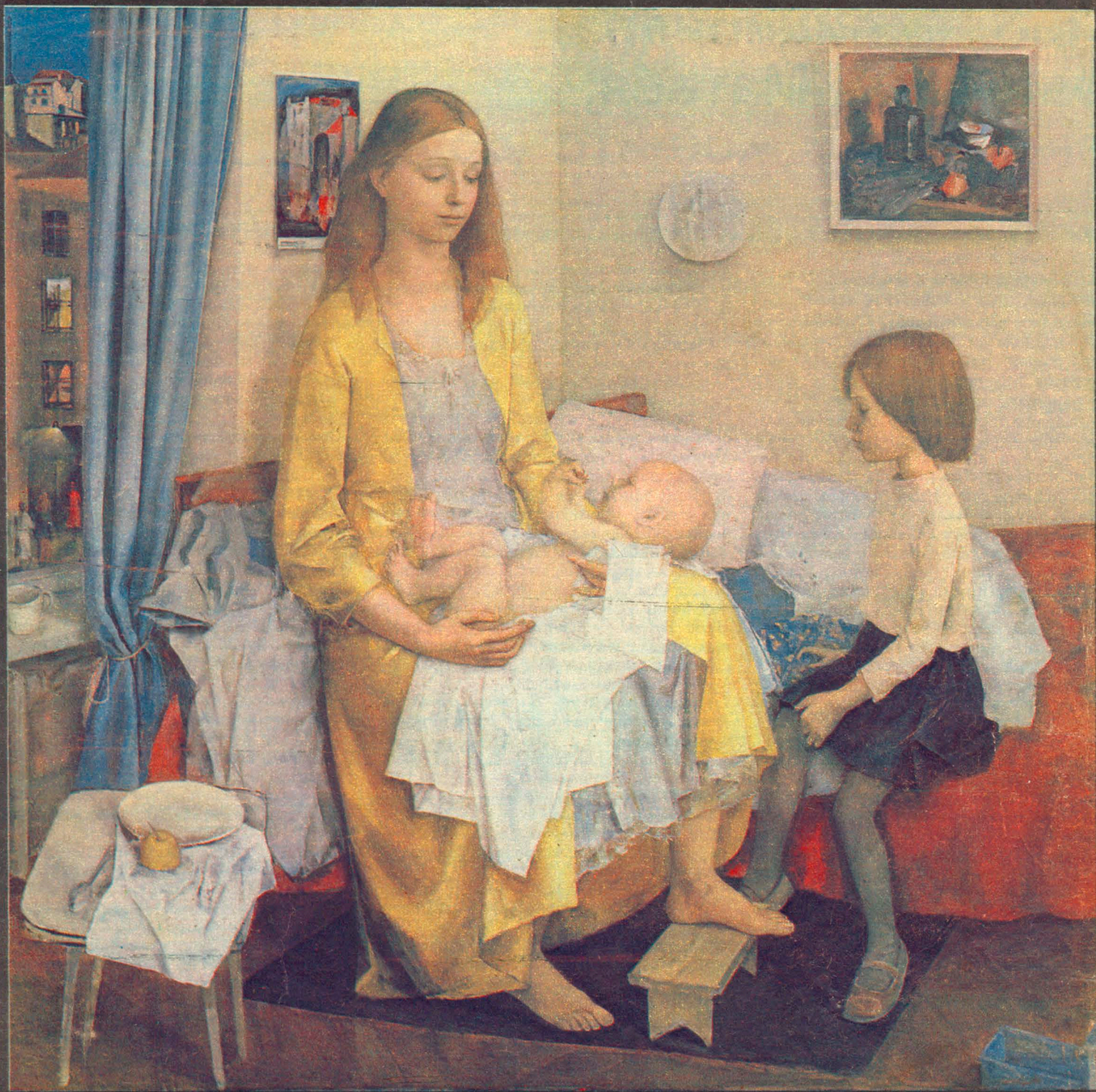
Вдруг мотор замолчал. Матвей понял: бензин кончился, сейчас придется падать. Тогда он сам заранее упал в обморок.

Когда козел Матвей пришел в себя, самолет, целый и невредимый, уже стоял на земле. Матвей высочил из самолета и в ту же секунду исчез из виду, потому что бежал с фантастической скоростью.

«Ну их, эти самолеты! — думал Матвей, исчезая из виду. — Я бы их никогда не пугал, если б знал, что это так страшно».

Милиционер Иван и бабушка Марья поздравили друг друга с удачей. Бабушка пригласила милиционера каждый вечер приходить к ней в гости. С тех пор Иван часто бывал в гостях у бабушки Марьи. Они сидели у окошка, разговаривали о том о сем и пили чай с капустой.

Рис. Н. САВЕЛЬЕВОЙ.

Удобрение 70446. Цена 44000 руб. 25 июля 2017 г.

СВЕТ ОТЕЧЕСТВА

Л. Н. КИРИЛЛОВА «Счастье». 1987 г.

Быть может, самый замечательный признак счастья — гармония. Внутреннее спокойствие непросто выразить внешне, и не одно поколение художников пыталось выявить неуловимое: счастье... Материнское, детское. Каждое чем-то особенно, каждое имеет универсальные, узнаваемые черты. Способность сочувствовать, полная искренность, сердечная честность — вот что нужно, чтобы радоваться чужому счастью. Да разве оно чужое?

У художницы, написавшей эту картину, — две дочери. И еще дети, с которыми она занимается рисунком и живописью. «Ощущение счастья» — так можно назвать предмет обучения.